А.В.ВОЛОКИТИН

МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ СТОЯНКИ

Парч 1 и Парч 2 на Вычегде

СЫКТЫВКАР 2006

Российская академия наук Уральское отделение Коми научный центр Институт языка, литературы и истории

А.В. Волокитин

МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ СТОЯНКИ ПАРЧ 1 И ПАРЧ 2 НА ВЫЧЕГДЕ

Ответственный редактор доктор исторических наук А.Н.Сорокин

Сыктывкар 2006

УДК 902 / 903 / 12(470.13)

Волокитин А.В. **МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ СТОЯНКИ ПАРЧ 1 И ПАРЧ 2 НА ВЫЧЕГДЕ.** – Сыктывкар, 2006. – 126 с. (Коми научный центр УрО РАН).

В работе даны детальный анализ коллекций памятников и характеристика каменной индустрии, представляющей начальный этап парчевской археологической культуры. Прослеживаются аналогии и связи среди культур мезолита Русской равнины. Данная культура, как и мезолитические культуры европейского Севера вообще, рассматривается как совокупность памятников, отражающая миграции населения на большие расстояния. Она не связана с такими понятиями, как культурно-историческая общность или культурная провинция. Для обозначения различий в мезолите региона предложен термин «традиция». Наряду с этим, произведена реконструкция природного окружения парчевских стоянок и хозяйственной деятельности древнего населения.

Книга предназначена для археологов и специалистов смежных дисциплин.

Рецензенты доктор исторических наук В.А. Семенов, кандидат исторических наук П.Ю. Павлов

Работа выполнена в рамках программы Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям», проект «Пионеры европейской России на переломе эпох».

ISBN 5-89606-294-X

© Волокитин А.В., 2006 © Коми научный центр УрО Российской АН, 2006

введение

Археологические памятники эпохи мезолита на европейском Северо-Востоке исследуются с конца 1950-х гг. В это время было начато сплошное обследование вычегодской долины (Г.М. Буров), Выми (Э.А. Савельева), Печоры (В.И. Канивец), Ижмы (В.Е. Лузгин). В более позднее время (1970–1980-е гг.) на средней Вычегде работала Э.С. Логинова, а В.А.Семенов и Л.Л. Косинская продолжили исследования на Выми и нижней Вычегде в пределах Республики Коми. Мезолитические памятники открывались и раскапывались исследователями наряду с памятниками всех эпох, представленными на той или иной территории. Планомерное же изучение мезолитической эпохи на европейском Северо-Востоке было начато автором в середине 1980-х гг.

До настоящего времени не имеется монографического труда по мезолиту региона. Материалы исследований разбросаны по работам, посвященным археологии отдельных частей региона, микрорайонам, а также многочисленным статьям в местных, российских, а теперь и в зарубежных изданиях. Со всей определенностью можно утверждать, что источниковая база для решения тех или иных проблем, связанных с мезолитической эпохой на европейском Северо-Востоке, еще недостаточно проанализирована и представлена научному сообществу. Следует надеяться, что предлагаемая работа в какой-то мере восполняет этот пробел. Она посвящена мезолитическим стоянкам Парч 1 и Парч 2, расположенным на Вычегде. Стоянки исследовались автором в течение двух десятилетий (1984-2005 гг.) с небольшими перерывами. Между тем, в археологии мезолита обобщающие работы, посвященные отдельным памятникам, к сожалению, чрезвычайно редки. Исследователи, публикуя те или иные материалы по мере их накопления, в дальнейшем не возвращаются к детальному целостному их анализу. Так, например, обстоит дело с Висским 1 торфяником, расположенным в бассейне Вычегды. И, напротив, один из самых удачных примеров итогового ввода в научный оборот результатов исследования опорного памятника мезолита европейского Севера – работа С.В. Ошибкиной, посвященная поселению Веретье 1 (Ошибкина, 1997).

Следует отметить, что к середине 1980-х гг. вычегодский мезолит, как и археологические памятники вычегодского бассейна в целом, считался достаточно хорошо изученным. Первые мезолитические местонахождения на р. Вычегде были открыты Г.М. Буровым еще в 1957 г. (Буров, 1959; 1961). Собственно этими открытиями и было положено начало исследованию мезолита на территории Республики Коми. Вычегодские памятники изучались Г.М.Буровым в 1958 г. и частично в 1959, 1963 гг. Это стоянки Аныб 1, 2, Воль 1, Ульяново, Кузьвомын, Палевица 2, Нидзь 2, Пезмог 1, Курьядор, Ягкодж 3, Пожег. Наиболее представительные коллекции получены на полностью раскопанных стоянках Ульяново и Кузьвомын, а также в результате сборов на разрушенных памятниках Пезмог 1 и Курьядор (Буров, 1965; 1967а).

В 1960–1967 гг. Г.М.Буровым исследовался один из самых известных мезолитических памятников европейского Севера – Висский I торфяник¹. При раскопках торфяника была получена уникальная коллекция изделий из дерева, бересты, сосновой коры, травы. По сравнению с аналогичными мезолитическими находками в других регионах, они прекрасно сохранились, так как попали в торфяник, будучи удаленными древними людьми с места их обитания, располагавшегося на так называемом суходоле, останце террасы, прилегающем к старичному озеру. Как полагает Г.М.Буров, плававшие на поверхности озера предметы со временем погружались

¹Торфяник расположен на р. Вис, по которой он получил свое название. Она вытекает из оз. Синдор, которое находится на водоразделе бассейнов рек Вымь и Вишера, притоков Вычегды. Само озеро является крупнейшим водоемом Вычегодского края (Буров, 1967б, с. 8).

в воду и затем были погребены сапропелем и торфом (Буров, 1986, с. 9). На останце Вис 1 обнаружены в большом количестве мезолитические находки, к сожалению, смешанные с материалами последующих эпох (Буров, 1962; 1967*6*).²

Отложения Висского I торфяника были подвергнуты спорово-пыльцевому анализу. По образцам древесины из торфяника получена серия радиоуглеродных дат. Возраст памятника определен в рамках 8 300-7 000 лет назад (Буров, 1967б; 1986). Это был первый и долгое время остававшийся единственным опыт комплексного изучения мезолитического памятника в регионе. Позднее Г.М. Буров, используя собственную методику определения условной глубины залегания деревянных вещей, совместное нахождение вещей разных типов, выработал периодизацию висского мезолита по деревянному инвентарю (Буров, 1990).

Следует отметить особое место стоянки Топыд-Нюр 5 (исследованной В.И.Канивцом в 1968 г.) в среднем течении р. Печора в развитии мезолитических исследований в регионе. Здесь впервые были выявлены остатки жилища, а характеристики инвентаря подтолкнули В.И. Канивца к созданию периодизации мезолита печорского бассейна. Он выделил группу более ранних и более поздних памятников на основе технико-типологического анализа их каменного инвентаря. В первую группу были объединены памятники Адак I, Адак II, Адзьва I, Зыбун-Нюр II. Ее возраст определен в пределах VI тыс. до н.э. Во вторую группу включены стоянки Топыд-Нюр 5 и Черепанька-ди, датированные V тыс. до н.э. В.И.Канивец полагал, что инвентарь второй группы имеет признаки зарождения неолитической техники обработки камня, а именно, возросшее количество отщепов, более частое их использование в качестве заготовок орудий; крупные размеры пластин; очень малое количество микропластинок; а также наличие шлифованных орудий (Канивец, 1973).

В 1975 и 1980 гг. во время разведочных работ на средней Вычегде Э.С.Логиновой открыто шесть новых мезолитических памятников: Кужба, Кужью, Озъяг IV, Чертас I, II, Куръядор II. Раскопки произведены на памятниках Чертас I, II, Куръядор II. Жилище – «срубная землянка», выявлено на стоянке Чертас II. Памятник Куръядор II определен как мастерская по первичной обработке кремня. Во время раскопок стоянки Эньты III, где представлены в основном остатки жилищ ямочно-гребенчатого неолита, в 1982 г. Э.С.Логиновой вскрыто наземное мезолитическое жилище малых размеров. В связи с новыми материалами, после раскопок мезолитических памятников Чертас I, II Э.С. Логинова предложила в вычегодском бассейне в рамках мезолита выделить более позднюю группу памятников, к которой отнесла материалы Висского 1 торфяника и стоянку Чертас II. Коллекции памятников сближает, по ее мнению, наличие крупных пластин, более широкое использование отщепов, присутствие шлифованных рубящих орудий. По этим показателям стоянки сопоставлены исследовательницей с печорским памятником Топыд-Нюр 5. Таким образом, периодизация В.И. Канивца, которую он в свое время предлагал для мезолита Печоры (Канивец, 1973), была фактически распространена на мезолит всего региона (Логинова, 1985).

На р. Вымь в 1961 г. Э.А. Савельевой открыты мезолитические стоянки Божъюдор I, Ветью, Усть-Коин II. В 1962 г. она же, исследуя средневековый могильник Часа-дор, раскопала жилище и соотнесла его с мезолитической стоянкой, обнаруженной вблизи. В 1975–1976 гг. на многослойном Веслянском I поселении Э.А. Савельевой был выявлен планиграфически обособленный мезолитический комплекс (Памятники истории ..., 1990).

Л.Л. Косинской в долине р. Вымь с конца 1970-х и по вторую половину 1980-х гг. открыты памятники Ляльский Бор, Ветью II, Евдино II, Остров, Ероздино I. Раскопочные работы проведены на памятниках Ляльский Бор (1979, 1984 гг.), Ветью II (1983 г.), Евдино II (1978, 1980, 1981, 1986 гг.). Наземные жилища выявлены на стоянках Ляльский Бор и Евдино II. С 1981 по 1987 г. Л.Л. Косинская исследовала мезолитические памятники на средней и нижней Вычегде (от с. Палевицы до границы с Архангельской обл.). Были выявлены памятники Кожмудор (полностью разрушен), Ыджыд-ты, Ревью II, Арабач II, Ярега, Корьев, Джиб-Вад. Раскопки произведены на стоянке Ыджыд-ты (1987 г.), где обнаружены остатки наземного жилища (Косинская, 1988).

²Вопросы о соотношении мезолитических материалов останца-суходола с находками из торфяника Г.М. Буровым до конца не проработаны. Не вполне ясно также количество кремневых находок из торфяника, как и то, каким образом кремневый инвентарь оказался в этих отложениях.

Наиболее значительные площади мезолитических памятников в бассейне Вычегды раскопаны на Висском 1 торфянике (566 кв. м), стоянках Кузьвомын (242), Ульяново (246), Парч 1 (168), Парч 2 (132), Ляльский Бор (104), Евдино II, пункт 4 (102).

По итогам исследований мезолита региона, в конце 1980-х гг. Г.М. Буров выделил индустрии, сходные с камскими материалами: камско-печорский культурный тип, а также висский культурный тип. Стоянки камско-печорского типа располагаются, согласно Г.М. Бурову (Буров, 1986, с. 5) на огромной территории. Помимо вычегодских и печорских памятников этот тип включает стоянки Среднего Прикамья (Нижнее Адищево, Кама-Жулановка), нижнекамско-бельского района (Татарский Азибей 3, Романовка 2, Холодный Ключ), Западного Прииртышья (Сухрино 1, Крутики 1, Убаган 3), Вятского края (Степинцы 2, Городище, Баринка 2), Сухоны (Колупаевские стоянки), Волго-Окского бассейна (средний слой Елина Бора, Борки, Петрушино, Скнятино), а также Валдая (Боровичи). Как представлялось исследователю, эти стоянки составляют локальные группы, которые принято считать культурами. Г.М. Буровым была описана средневычегодская культура, входящая в камско-печорский культурный тип (Буров, 1986). К ней отнесены стоянки Куръядор I, Пезмог I, Ульяново и др. Очевидное сходство материалов позволило С. Козловскому (Kozlowski, 1973) также включить верхневычегодскую стоянку Кузьвомын в типичные памятники камской культуры. Данный автор объединяет в камскую культуру, наряду с типичными стоянками Кама-Жулановская и Нижнеадищевская, памятники романовско-ильмурзинской культуры и памятники типа Русское Луговое II, Татарский Азибей 4 Нижней Камы. Все это соответствует взглядам, начало которым было положено О.Н. Бадером (Бадер, 1966), на мезолит Приуралья как на камскую мезолитическую культуру, камский мезолит, камскую мезолитическую культурную общность. В общем, то же утверждает и Г.М. Буров, выделяя камско-печорский «макромикролитический» культурный тип (Буров, 1986), предложив лишь более раннюю датировку. Однако совершенно безосновательно отнесение им к этому типу сухонской и бутовской культур, отличающихся по технико-типологическим показателям своих коллекций от памятников камского мезолита. Впрочем, в одной из своих последних работ, посвященных мезолиту европейского Северо-Востока, Г.М. Буров материалы стоянок Парч 1, 2 также безосновательно включил в средневычегодскую культуру (Burov, 1999).

К висскому культурному типу им отнесены материалы Висского 1 торфяника, суходольных комплексов Виса I, Симвы III, стоянок Чертас 2 и Топыд-Нюр 5 (Буров, 1986). В качестве параллелей материалам этих памятников рассматриваются стоянки Баринка 1 бассейна Вятки и Муромское 7 Прионежья.

Генезис висского мезолита, по Г.М. Бурову, связан с Восточной Прибалтикой. Первоначально он напрямую сопоставлял материалы Висского 1 торфяника с нижневеретьевскими Прионежья (Burow, 1973). По мнению С. Козловского (Kozlowski, 1973), Висский 1 торфяник и Нижнее Веретье относятся к культуре кунда. С.В. Ошибкина (Ошибкина, 1995) также считает, что веретьевские материалы относятся к кундской традиции. Однако ею же отстаивается точка зрения, согласно которой материалы Висского 1 торфяника имеют мало общего с веретьевскими, что это разные культуры. По ее мнению, висский мезолит близок мезолиту Карелии и культуре суомусярви (Ошибкина, 1983, с.275). Поэтому в последующих за работой С.В. Ошибкиной публикациях Г.М. Буров более осторожен в выводах. Он считает, что Висский 1 торфяник моложе Нижнего Веретья 1, а материалы памятника Нижнее Веретье соответствуют среднему этапу в рамках периодизации, разработанной им для Висского 1 торфяника. Наиболее убедительно выглядит утверждение Г.М. Бурова, что висский материал связан с такими стоянками Прионежья, как Андозеро и Муромское VII (Буров, 1986), у которых, по мнению С.В. Ошибкиной, прослеживаются как черты культуры кунда (веретьевской), так и карельского мезолита, и культуры суомусярви.

Развитию представлений о мезолите Вычегды, безусловно, способствовали две диссертационные работы. Одна из них посвящена памятникам р. Вымь, другая анализирует материалы всего региона, уделяя значительное внимание мезолиту Вычегды. Причем авторы разошлись в методических подходах к исследованию. И.В. Верещагина, как и Э.С.Логинова, следовала концепции, впервые высказанной В.И. Канивцом (Канивец, 1973), развивая ее с привлечением обширного материала всего региона. На «базе типологической классификации» И.В.Верещагиной выделены две группы стоянок, различия между которыми, по ее мнению, обусловлены хронологией

(Верещагина, 1989). Напротив, Л.Л. Косинская видела в различиях инвентарей мезолита Выми разное культурное влияние. Хотя, в отличие от Г.М. Бурова, она не выделяет культуры, их взгляды близки по общеметодологическим подходам. Так, Л.Л. Косинская исследованные ею мезолитические стоянки разделила на две группы (Косинская, 1988). В основу деления положен, прежде всего, анализ техники первичного расщепления. Ею разработана методика анализа наиболее массовой части кремневого инвентаря – пластин, исходя из их метрических показателей: ширине, длине сечений. В первую группу включены стоянки Евдино II, Ярега, во вторую – стоянка Ветью II, а также Ыджыд-ты, Остров, Кожмудор. Памятники евдинской (первой) группы сходны со средне- и верхневычегодскими стоянками, а также с мезолитом Прикамья и Камско-Вятского междуречья. Стоянки группы Ветью II по ряду особенностей инвентаря обнаруживают аналогии в бутовской культуре Волго-Окского междуречья (Косинская, 1988).

В 1980–1990-е гг. по ряду наиболее полно изученных мезолитических памятников региона был проведен анализ их типологии, связанный с выявлением признаков, отражающих их хозяйственную специфику. Особенности геоморфологии памятников, т.е. приуроченность их подавляющего большинства к флювиогляциальным отложениям с кислыми подзолистыми почвами, и вытекающая из этих особенностей сохранность культурных остатков явились причиной того, что из числа всех вероятных оказалось возможным использовать только признаки сезонности и характер кремнеобработки. Определение сезона обитания исходило из анализа топографии и характеристики изученных на памятниках жилищ. Интенсивность кремнеобработки и полнота ее цикла оценивались с помощью методики, основу которой составляет статистический анализ структуры каменного инвентаря коллекций. Определялись также предполагаемая численность коллективов (по размерам пятен скоплений культурных остатков) и продолжительность функционирования поселения (по насыщенности скоплений) (Косинская, Волокитин, 1993).

Была проведена и большая работа по изучению технико-морфологических показателей первичного расщепления мезолитических индустрий региона. Выявлены типы распределения пластин по ширине, длине сечений пластин и др. Анализу подверглись все коллекции, где набирались статистически значимые выборки пластин. Обосновано наличие «камского» и «верхневолжского» типов распределения (Волокитин, Косинская, 1995), что было чрезвычайно важно для понимания генезиса мезолитических комплексов региона.

Закономерным итогом исследования мезолита в 1980–1990-е гг. стало выделение двух традиций: приуральской и западной (Волокитин, 1997; Volokitin, 1999).

Памятники приуральской традиции связываются с камским мезолитом, представленным стоянками типа Кама-Жулановской. На европейском Северо-Востоке к данной традиции относятся памятники средневычегодской культуры (по Г.М. Бурову в редакции 1986 г.), а также евдинской группы на Выми (Евдино II, пункт 4; Ляльский Бор, участки 2,3), ижемские стоянки Лек-Леса 1, Усть-Ухта 1 и Пымва-шор на р.Адзьва. Особо следует отметить такие стоянки, как Лек-Леса 1 (Волокитин, 2005) и Пымва-шор. Они представлены не только «чистыми» комплексами, но и имеют радиоуглеродные даты.

В однообразном инвентаре памятников средневычегодской культуры представлены конусовидные и карандашевидные нуклеусы, призматических пластин более 80% от суммарного количества пластин и отщепов, резко повышена тенденция узких пластинок, значительна доля микропластин (свыше 10% от общего числа пластин), преобладают длинные сечения пластин. Орудийный набор очень ограничен. Помимо скребков, чаще всего изготовленных на пластинах с правильной огранкой, присутствуют резцы на углу сломанных пластинок. Количественно резцы преобладают над скребками, как правило, их больше в несколько раз. Характерная составляющая орудийного набора памятников средневычегодской культуры – так называемые долотца – особый тип микроскребков. Все они имеют определенную форму: заготовка – изогнутая в профиле массивная пластинка с сужающимися краями, лезвие прямое или скошенное. Часть из них изготовлена на ребристых пластинах. На вычегодских памятниках их насчитывается 0,7-2% от всего количества кремневых изделий (Буров, 1965; 1967). Пластины, обломки пластин с ретушью по краям составляют 10-20% от общего числа пластин и представляют основную массу орудий. Встречаются единичные острия – обычно одно-два на коллекцию. Однако какой-либо их устойчивой формы не выявлено. Очевидно, к остриям также относятся те наконечники, на которые

ссылается Г.М. Буров (см. Волокитин, 1989). Сходные показатели имеют другие памятники приуральской традиции.

Время существования памятников приуральской традиции на европейском Северо-Востоке, очевидно, совсем непродолжительно – рубеж 10 и 9 тысячелетий от наших дней и до середины 9 тысячелетия, т.е. начало Бореала.

Происхождение камского мезолита, а в нашем понимании приуральской традиции до настоящего времени является не решенной проблемой. Так называемый огурдинский этап мезолита Камы с высокими трапециями, вероятнее всего, не связан генетически с «камским мезолитом» в его чистом виде. Финальнопалеолитические материалы, исследованные к настоящему времени как в Прикамье, так и на соседних территориях, очень невыразительны. С ними нельзя связать происхождение камского мезолита. Декларируемые же черты сходства с поздним палеолитом (среднеуральская палеолитическая культура, т.е. стоянки Талицкого, Медвежья пещера и др.) слишком общи.

К западной традиции мезолита европейского Северо-Востока относятся стоянки парчевской культуры и уникальный памятник – Висский 1 торфяник. Парчевская культура представлена двумя хронологическими группами: ранней – собственно парчевской (памятники Парч 1, 2, Пижма II, Адзьва 1 и др.) и поздней – топыднюровской (Топыд-Нюр 5, 7а, Чертас II). Парчевская культура входит в круг культур европейского Севера с черешковыми «постсвидерскими наконечниками», имеет наибольшее сходство с бутовской культурой Волго-Окского междуречья.³

Промежуточное положение между памятниками двух традиций занимают стоянки типа Ветью (Ветью II, Остров, Кожмудор, Ыджыд-ты, Евдино II, пункт 1) нижней и средней Вычегды, а также Эньты За (Вычегда) и Турун-нюр 1 (Ижма) и др. Материалы данных памятников сочетают черты как приуральской (в технике расщепления), так и западной (в орудийном наборе) традиций.

Следует отметить, что характеристика обеих традиций мезолита региона наиболее полно производится материалами вычегодских памятников. Это еще раз подчеркивает то обстоятельство, что мезолит вычегодского бассейна изучен в большей степени, нежели бассейнов Печоры и Мезени.

Особого внимания заслуживают взгляды на мезолит европейского Северо-Востока, высказанные канадским арктическим археологом Брайеном Гордоном (Bryan Gordon, Canadian Museum of Civilization). Они базируются не только на археологических данных, но и на свидетельствах этнографии, подкрепленных теоретическими построениями западной культурной антропологии. В основе предлагаемой Брайеном Гордоном концепции лежит особое представление автора о характере использования мезолитическим населением своих основных охотничьих ресурсов (по мысли автора - северного оленя), составляющих основу экономики того времени. Это представление базируется на данных этнографического изучения современных евразийских и североамериканских охотников на северного оленя (в качестве этнографических аналогов упоминаются чаще всего нганасаны Таймыра и канадские дене) и именуется самим автором «концепцией преследования стад» (concept of herd following). Согласно этой концепции, основной стратегией охоты на мигрирующего северного оленя в мезолите (как и у упомянутых современных народов), было преследование отдельных стад на маршруте их миграций и в особенности подкарауливание и поколка оленей при переправе стада через крупные реки. Поскольку маршрут и сроки миграций дикого северного оленя определяются устойчивыми экологическими характеристиками местности (климатом, рельефом, наличием хищников и кровососущих насекомых и т. д.), они имеют тенденцию оставаться стабильными в течение длительных промежутков времени, исчисляющихся столетиями, а иногда и тысячелетиями. Абсолютно неизменным является общее направление миграций - на север, из таежной в лесотундровую, и далее в тундровую зону в весенне-летний период и в обратном направлении осенью. Таким образом, накопленное в ходе адаптации к конкретной территории традиционное знание охотников дает им возможность с высокой точностью предсказать время появления мигрирующих диких оленей в местах удобных для охоты

³ Следует, тем не менее, отметить, что один из исследователей бутовской культуры, А.Н. Сорокин (2004; 2004а), счел возможным включить европейский Северо-Восток в «кормовую территорию» пургасовской культуры, имея ввиду, несомненно, материалы парчевских стоянок. Этот вывод, даже учитывая сходство и общность происхождения бутовской и пургасовской культур, следует считать безосновательным.

(в частности, на переправах через крупные реки, пастбищах и т. д.). Закономерным следствием стало появление в значительной мере специализированной кочевой охотничьей экономики, характеризующейся сезонными перемещениями между такими местами. В соответствии с указанным общим направлением оленьих миграций такие перемещения должны были происходить в северном направлении весной и в южном – осенью.

Археологически выявляемым следом подобной экономической системы должна была стать цепочка памятников (стоянок), расположенных вдоль устойчивых путей оленьих миграций в местах удобных для охоты. При этом сезонность обитания этих памятников теоретически должна подчиняться несложной зависимости: более северные памятники должны соответствовать летнему периоду, более южные – зимнему. Между этими группами мы вправе предполагать существование стоянок с весенним и осенним периодами проживания.

Концепция преследования стад была впервые апробирована Браеном Гордоном при анализе и объяснении археологического материала, относящегося к северо-западу Канады, полевому и лабораторному исследованию которого было посвящено им более 20 лет (Gordon, 1996). Обнаружив корреляцию между археологическими памятниками (всего в анализе было задействовано 1002 охотничьих лагеря) этого региона и путями миграции современного дикого северного оленя, автор предположил относительную устойчивость последних со времени 8 тыс. лет назад – факт, получивший дальнейшее подтверждение в этнографическом изучении современного охотничьего населения региона (дене), также кочующего между местами локализации археологических памятников. Концепция в дальнейшем получила свое подтверждение данными о сезонности ряда памятников. Следствием ее применения в данном случае стала, с одной стороны, возможность сезонной увязки части памятников, не содержащих органических (фаунистических) остатков, а с другой, объяснение некоторых особенностей кремневого инвентаря (в частности того факта, что орудия более южных памятников обладают меньшими размерами, что является результатом зимнего периода обитания и невозможности добычи кремневого сырья в достаточном количестве). Несомненно, что применение данной концепции в исследованиях восточно-европейского мезолита могло бы сослужить не меньшую службу. Брайен Гордон проделал гигантскую работу по изучению мезолитических коллекций европейского Северо-Востока. Измерениям и описанию были подвергнуты материалы 76 памятников, в том числе 4700 пластин, 118 нуклеусов, 119 скребков и т.д. (Гордон, 2002; Gordon, 2003).4

К сожалению, перенос концепции преследования стад, доказанной Гордоном на североканадском материале, в регион северо-восточной Европы вызывает целый ряд сложностей. Прежде всего, ее применение оказывается возможным только в том случае, если экономика мезолитического населения этого региона действительно была специализирована, или, по крайней мере, сильно зависима от охоты на северного оленя. Во-вторых, требуется доказать, что расположение мезолитических памятников поистине коррелирует с существовавшими в мезолите путями миграции северного оленя. Хотя факт подобной корреляции являлся бы известным доказательством особой роли северного оленя в экономике населения, доказать его значительно труднее, чем в случае северной Канады по причине отсутствия сохранившихся стад диких оленей в регионе. Автор пытается разрешить эту проблему доказывая, что поскольку экология дикого северного оленя существенно не отличается от экологии домашнего, пути их миграций определяются одними и теми же факторами и, следовательно, должны совпадать. Исключение может составлять только глубина проникновения оленей в лесную зону (стремясь по возможности сократить протяженность кочевок, оленеводы останавливают свои стада у северной границы тайги, в то время как дикие олени уходят гораздо глубже). Таким образом, изучая карту современных кочевок оленеводов (при написании работы была использована карта, приведенная в «Атласе Коми АССР»), можно составить представление об устойчивых путях миграций дикого северного оленя в прошлом с помощью экстраполяции линий кочевок дальше на юг. Результаты подобной экстраполяции легли в основу приводимой автором карты реконструкции путей миграции оленей. Согласно этой

⁴ Автор также благодарит своего канадского коллегу Б.Гордона за возможность ознакомления с рукописью его обширного монографического исследования, посвященного интерпретации мезолитических материалов европейского Северо-Востока.

карте, в пределах Большеземельской тундры и современной Республики Коми существовало два основных маршрута миграции оленей, названных автором Вычегодским и Печорским. Первый пролегал от Печорской губы через бассейны рек Ижма и Вымь до средней Вычегды. Второй соединял Полярный Урал с верховьями Печоры, следуя в основном верхнему течению этой реки. Между выведенными маршрутами и расположением мезолитических памятников действительно усматривается определенная корреляция. Причем на стоянках этих двух маршрутов, по мнению Б. Гордона, использовался кремень разного происхождения. Западный маршрут снабжался тиманским кремнем, а восточный – уральским. Это одно из слабых, недоказанных положений автора. Исследования минерального (кремневого сырья) на предмет его происхождения практически не проводились. Наблюдения самого Б. Гордона по поводу цветности кремня проанализированных им коллекций не дают оснований для такого заключения. Скорее это чисто умозрительное (глядя на физико-географическую карту) предположение.

К сожалению, использованная процедура реконструкции оленьих путей может вызвать серьезные возражения. Прежде всего, заслуживает критических комментариев тезис об обязательном совпадении путей миграции диких и домашних оленей. Хотя невозможно не согласиться с положением, что экологические факторы воздействуют более или менее однообразно как на диких, так и на домашних оленей, вывод о совпадении путей их миграций был бы обоснованным только в том случае, если бы эти факторы были единственными, определяющими исследуемые пути. На самом же деле это не так, по крайней мере, относительно домашних оленей. В отличие от охотников, оленеводы могут сами определять пути миграции своих оленей, и на выбор пути их кочевания заметное влияние оказывают (а равно оказывали в прошлом) такие факторы, как социальная обстановка, права и претензии различных групп на пастбища, расположение рынков и даже политические события в государстве. Таким образом, не умаляя значения экологических факторов в выборе путей оленеводческих кочевок, нельзя согласиться с построенным на факте этого влияния выводом автора. Все это заставляет с настороженностью отнестись к приведенным в работе реконструкциям преследования стад.

В то же время, сделанные замечания все-таки не означают, что предложенная концепция неверна. Следует лишь учитывать, что приложимость этой, без всякого сомнения, интересной концепции, применительно к региону северо-восточной Европы, не является окончательно доказанной, и проведение реконструкций в рамках этой концепции еще требует упорного труда. В этом русле произошли определенные изменения во взглядах самого Брайена Гордона. Поначалу, считавший, что все без исключения население региона в мезолите передвигалось за северными оленями, он был вынужден предположить, что часть населения оставалась в лесной зоне, где добывало рыбу, охотилось на боровую и водоплавающую дичь, занимаясь заготовкой кремневого сырья для последующего использования совместно с членами мобильной части коллективов. К этому признанию его привели материалы, полученные на Вычегде (стоянки Парч 1, 2).

В настоящее время наблюдается чрезвычайно успешное развитие исследований мезолитической эпохи на Русской равнине. Особенно важные открытия сделаны в бассейне Волги, включая бассейн р. Шексна. Все это позволяет во многом по-новому рассмотреть проблемы данной эпохи как в целом на Русской равнине, так и на ее северных окраинах. Особо следует отметить, что расширяются возможности для решения проблемы происхождения мезолитических культур, а также выявления характера освоения европейского Севера в начале голоцена.

Вместе с тем, наиболее заметным за последние два десятилетия вкладом в изучение мезолита европейского Северо-Востока было исследование стоянок Парч 1, 2 (Волокитин, 1998а). Они носили комплексный характер и опирались на новейшие достижения, как в полевых методиках, так и в анализе и интерпретациях полученных данных (Приложение 1). Это позволило, в частности, сделать попытку реконструкции системы жизнеобеспечения и адаптивных стратегий (Волокитин и др., 2003).

Основная задача настоящей работы – детальный анализ коллекций памятников и характеристика парчевской каменной индустрии, т.е. характеристика начальной стадии одноименной культуры, а также определение места памятников данной культуры в мезолите Русской равнины.

Глава 1. ПАЛЕОГЕОГРАФИЯ И ТИПОЛОГИЯ ПАМЯТНИКОВ

Подавляющее большинство археологических памятников европейского Северо-Востока, выявленных и изученных за 50 лет систематических исследований, располагаются на останцах зандров (флювиогляциальных отложений). Их культурные остатки залегают на небольшой глубине, в кислых почвах, не способствующих сохранению фаунистических и других органических материалов. Как правило, источниковая база таких памятников сильно сужена. Исключения из этого ряда редки. К их числу, помимо палеолитических памятников региона и двух мезолитических стоянок, обнаруженных на скальных останцах (Адак 2, Пымва-шор 3), относятся местонахождения мезолита (Висский 1 торфяник) и раннего средневековья (Висский 2 торфяник) в торфяниках поймы, а также памятники, залегающие в неорганогенных слоях пойменного аллювия. Последних насчитывается уже около десятка, однако работы, проводившиеся на них, чаще всего носили случайный характер (Волокитин, Карманов, 2002). Углубленные же исследования памятников этого типа проведены только на описываемых в данной работе мезолитических стоянках Парч 1, 2. С самого начала их изучение носило комплексный характер (Волокитин, Коноваленко, 1988), но наиболее широко возможности естественнонаучных методов использовались на заключительном этапе в 1999-2005 гг. Именно в этот период была изучена минерально-сырьевая база каменных индустрий (Майорова, Несанелене, Волокитин, 2000), а также геоморфология микрорайона, что позволило воссоздать историю речной долины участка реки, на котором расположены памятники, определить положение стоянок по отношению к руслу реки в древности (Волокитин и др., 2003).

Стоянки Парч 1, 2 располагаются на левобережье р. Вычегда в среднем ее течении, но в непосредственной близости к верхнему участку течения реки (рис. 1). Граница между двумя участками реки географами проводится по месту впадения в нее р. Нем (Зверева, 1969, с.145). Здесь Вычегда меняет общее меридиональное (с севера) направление на широтное (на запад). С севера, на правобережье реки, к описываемому микрорайону подходят отроги Тиманского кряжа (Джеджим Парма). На левобережье Вычегды – с юго-востока – они продолжаются Немской возвышенностью, которая заканчивается Ксенофонтовскими увалами, расположенными уже на территории Пермской области. С юга, юго-запада микрорайона, на левобережье простирается Керчемская низина. Подчеркивая данное обстоятельство, можно сослаться на утверждение, что районы, сочетающие различные геоморфологические высотные уровни, отличающиеся разнообразием растительных форм и животных, всегда были привлекательными для человека.

В настоящее время в микрорайоне на высоком коренном правом берегу расположены старинные коми села Усть-Нем, Парч, Лебяжск (перечислены в порядке сверху вниз по течению реки). Они вытянуты вдоль реки и состоят, как обычно почти все коми села, из нескольких деревень. На левом берегу реки, на возвышенных останцах флювиогляциальных отложений, находятся бывшие лагерные пункты, ныне поселки леспромхоза: Югыдъяг и Смолянка (рис. 2).

В районе с. Парч р. Вычегда течет с востока-северо-востока на запад-юго-запад и в западной оконечности описываемого района (в непосредственной близости к археологическим памятникам) поворачивает на юг. Урез воды в реке выше с. Парч составляет 106,8 м, а в 10 км ниже предыдущей точки, у археологических памятников – 106,0. Таким образом, уклон реки здесь составляет 0,8 м на 10 км. Скорость течения – 0,8 м/сек в узких местах и 0,6 м/сек – в широких. Средняя ширина реки в межень составляет 170 м. Наиболее узкие места наблюдаются у западной границы района (130-140 м) и в восточной, выше с. Парч (130 м). Наибольшая ширина реки – у с. Парч (200 м). Глубина реки на перекатах в межень не превышает 1,6 м, а местами реку можно перейти вброд, за исключением участка шириной 10-20 м у крутого берега. Дно реки песчаное (Ткачев, 2003, с. 12-23).

Против с. Парч в Вычегду слева впадает небольшая р. Парчью, шириной 15-20 м и глубиной от 0,5 до 2,2 м с заросшим водорослями илистым дном. На протяжении, по крайней мере, 5 км р. Парчью течет в направлении с юго-запада на северо-восток, т.е. в противоположном Вычегде направлении. На этом участке р. Парчью отделена от Вычегды серьезным препятствием – возвышенным урочищем Седвадъяг.

Долина р. Вычегда изобилует старичными озерами, имеет ширину 2-3 км, если измерять ее между крутыми бортами, возвышающимися над долиной до 40-70 м. Активная зона меандрирования занимает всю ширину долины, за исключением двух проблематичных участков в северовосточной части района.

В описываемом районе выделено три возрастные цепочки сегментов аллювия поймы (Ткачев, 2005). На востоке района, в створе в 4 км выше с. Парч наблюдаются хорошо выраженные следующие сегменты (от древнего к современному): I - II - III - IV - XII - V. Из них последний расположен справа от современного русла реки (рис. 3). В створе дер. Верхний Парч: VII – VIII – IX - X - XI. В створе основного с. Парч: XIV - XV - XVI - XVII - XVIII. В створе западной оконечности описываемого района: XXIV - XXIII - XXII. Абсолютно преобладают левомеандровые сегменты (рис. 3), а русло реки в настоящее время занимает крайнее правое положение (Волокитин, Ткачев, 2003; 2004).

Правый борт долины р. Вычегда очень четко фиксируется по границе аллювиальных отложений, образующих практически горизонтальную, слабо расчлененную поверхность, с сильно изрезанной логами более древней поверхностью, образованной, предположительно, ледниковыми, водно-ледниковыми отложениями. На участках долины, где река вплотную подходит к ее правому борту, на пологих осушенных отмелях правого берега наблюдаются валунно-галечные россыпи (рис. 3), местное происхождение которых не вызывает сомнения. Крупный размер некоторых глыб (до 1 м) не допускает предположения об их переносе речным потоком. Очень слабая степень окатанности свидетельствует о том же. На коротком расстоянии состав гальки и валунов существенно варьирует, чего не может быть при длинном переносе и перемешивании в русле реки.

Вероятнее всего, это крупнообломочные остатки размываемых рекой морен и лежащих под ними коренных пород. Наблюдается обилие кремнистых конкреций и окремненных известняков. В избытке присутствуют хорошо окатанные гальки кварцитов, гальки кварцевых порфиров, других плотных с массивной текстурой метаморфических пород, конкреции сидерита, образцы крупнозернистого песка (до гравелита), сцементированного марказитом.

На одной из аллювиальных россыпей обломочного материала (бечевнике) правого берега р. Вычегда собраны кремневые артефакты. Общее число изделий невелико – около полутора десятков. Преобладают ядрища, в том числе очень крупные, так называемые пренуклеусы. Вместе с тем, данная коллекция по технико-морфологическим показателям сопоставима с материалами мезолитических стоянок Парч 1 и 2. Следует полагать, что находки данного пункта (Парч 4) непосредственно связаны с источником кремневого сырья. Имеется основание⁵ для предположения о том, что данные предметы не были вымыты из верха рыхлых отложений, обнажение которых наблюдается в непосредственной близости от аллювиальной россыпи, и не спроецированы на россыпь. Они изначально были на ней, как и были изготовлены здесь же, на месте. Затем артефакты, как и россыпь, то покрывались осадками, то обнажались (как сейчас), в зависимости от формирования и развития сегментов поймы р. Вычегды.

Левый берег долины современной р. Вычегда легко опознается только на северо-западном склоне урочища Седвадъяг, тело которого составляют моренные отложения.

Примечательным явлением долины р. Вычегда, и в частности, на описываемом участке, являются останцы флювиогляциальных отложений, обычно обрамляющих аллювиальную долину и подстилающих современный аллювий. Они представлены зандрами, образующими песчаные вытянутые, серпообразные или неправильной формы холмы. Останцы зандров образуются охватом некоторого участка зандра глубоким меандром с последующим прорывом его шейки и перебросом русла реки на другую сторону образовавшегося останца. Вследствие большей высоты зандров, по сравнению с высотой поймы, холмы зандров представляют для боковой миграции реки бо́льшее препятствие. Поэтому река, неоднократно подходя к останцу зандров, образует в нем вогнутые дугой внутренние границы поймы, оставляя его (останец) то на левом, то на правом

⁵Устное заключение Ю.А.Ткачева, которому автор выражает благодарность за плодотворные консультации.

Вид на долину р. Вычегда из с. Парч. Стрелкой указано местоположение стоянок Парч 1 и Парч 2. ее берегах. Именно поэтому останцы зандров имеют в плане многоугольную (чаще всего – треугольную) форму с вогнутыми сторонами (Ткачев, 2005).

На территории описываемого района присутствуют восемь останцов зандров (А, Б, В, Г, Д, Е, Ж и З на рис. 3). На одном, самом крупном из них (Е), исследовалась группа памятников Вомынъяг с датировками от эпохи бронзы до раннего средневековья. На останце З также обнаружено поселение энеолита-бронзы Ручкайтыяг. Памятники Парчьяг 1, 2 с аналогичными датировками расположены на флювиогляциальных отложениях, слагающих восточную оконечность урочища Седвадъяг в районе отметок 119,6 и 117,6, выше которых флювио-гляциальные отложения сменяются моренными (рис. 3).

Пойменные мезолитические памятники Парч 1 и Парч 2 расположены в самом узком на этом участке створе долины р. Вычегда в 2,5 км юго-западнее с. Парч. Ширина долины составляет здесь всего 300-400 м. С севера она ограничивается высоким, сложенным мореной берегом, с юга – останцом флювиогляциальных отложений. Особенностью расположения памятников является то, что река в этом створе не имеет возможности свободно меандрировать. Ширина «горловины» здесь всего лишь в 1,5-2 раза превышает ширину русла в межень.

Культурные остатки стоянок расположены в аллювии крутого интенсивно размываемого в настоящее время левого берега реки. Анализ разреза и планового расположения сегментов поймы показывает, что история накопления отложений и передвижений русла началась здесь обычным накоплением руслового аллювия. Однако переходные от руслового к пойменному аллювию слои, в верхах которых залегают остатки жилищ стоянки Парч 2, имеют увеличенную, по сравнению с обычной, толщину (Приложение 2). Это свидетельствует о длительном пребывании точки разреза в небольшом удалении от реки. Следовательно, стоянка располагалась чуть выше (и дальше от реки) границы песчаного речного пляжа. Анализ форм пойменных сегментов и останцов зандров позволил реконструировать последовательную смену русла Вычегды и его положение во время функционирования стоянки. Река была вытянута с юго-запада на северо-восток излучиной, охватывая стоянку с юго-востока, северо-востока и северо-запада (рис. 4). Стоянка находилась на расстоянии не более 100-200 м от русла реки на молодом образующемся, но недостаточно густо заросшем лугу (Волокитин, Ткачев, 2004).

В последующее время река все более удалялась от места стоянки, и оно стало типичной поймой, накопление осадков на которой происходило только в половодье в виде суглинка. В дальнейшем, во времена, приближающиеся к настоящим, произошло спрямление излучины, а русло реки заняло крайнее северное положение у современного крутого борта долины. И в завершение, в настоящее время участок памятников оказался на внешней стороне развивающегося левого меандра, а был на внутренней стороне правого меандра (рис. 4). Наличие в разрезе песка поверх пойменных суглинков всегда свидетельствует о перестройке планового расположения русла в близких окрестностях и о том, что данный разрез доживает последние перед размывом времена (Волокитин, Ткачев, 2003; 2004). Ежегодным разрушением, во время половодий, культуровмещающих отложений объясняется то, что часть археологического контекста была утрачена (рис. 5). Частично исследованный в течение трех сезонов и затем полностью разрушенный памятник Парч 3, как сейчас представляется, являлся одним из объектов стоянки Парч 2. Его культуровмещающие отложения затем были деформированы старицей, в глинистой, характерной толще осадков которой они заключены.

Зажатость реки в узком месте имеет следствием еще одно важное обстоятельство. В условиях весьма ограниченного меандрирования, колеблясь между крутыми берегами, река образует сегменты аллювия узкой прямолинейной или слегка изогнутой формы. Гривки слабо изогнуты, срезание одного сегмента другим трудно идентифицируется, поскольку параллельное расположение древних гривок сменяется таким же, ему параллельным расположением молодых гривок, и все это пространственно сближено. Именно поэтому весьма правдоподобно предположение, что стоянка Парч 1, расположенияя выше по течению на 30-45 м, может располагаться в теле другого сегмента. Если бы стоянки находились в одном сегменте, то можно было бы сделать уверенный вывод, что Парч 1 существенно моложе, чем Парч 2, так как залегает в верхней части пойменного аллювия, в типичной хорошо структурированной почве, характерной для высоких гривок (Приложение 2), тогда как Парч 2 – в нижней части пойменного аллювия, в переходной к

русловой его части. Вероятнее всего, сегмент стоянки Парч 2 моложе (Волокитин, Ткачев, 2003; 2004).

Таким образом, стоянка Парч 2 располагалась на мысу (см. описание выше) на молодом лугу, где устанавливались легкие наземные жилища типа чумов (Волокитин, Косинская, 1999; Волокитин, 2002). Диаметр их пола имел размеры 4-5 м. В центре жилищ находились очаги, вокруг которых располагались так называемые «топталища» (Зализняк, 1991, с. 120). Стоянка Парч 1 находилась на более возвышенном месте (другого аллювиального сегмента), но в непосредственной близости от стоянки Парч 2. Здесь не обнаружено ни следов очагов, ни следов жилищ. Возможно, хозяйственная деятельность вне жилищ коллективов, обитавших на стоянке Парч 2, протекала именно на этом, более сухом и обдуваемом месте. Однако не стоит исключать возможность, что эти две стоянки заселялись в течение одного сезона последовательно, в зависимости от уровня воды в реке.

Следует отметить, что на характер и последовательность раскопочных работ на памятниках большое влияние оказывала их геоморфологическая приуроченность, т.е. их расположение в отложениях поймы, подверженных разрушению. Это особенно заметно по исследованным на стоянке Парч 2 жилищам, из которых только два удалось раскопать полностью, причиной чему явилась интенсивная боковая эрозия реки. Малые объемы вскрываемых за сезон площадей объясняются глубоким залеганием культурных остатков, трудностью разбора глинистых перекрывающих отложений, но лишь отчасти. Все находки на раскопе фиксировались в трех проекциях. Исключение составляли лишь фрагменты костей и кремневые чешуйки, которые также заносились на план, но их высотное положение не определялось. Часто возникала необходимость промывки грунта культуросодержащих отложений. Такая методика раскопок, предоставившая массу дополнительной информации, не способствовала вскрытию широких площадей. Тем не менее, стоянки Парч 1 и 2 попадают в число наиболее раскопанных мезолитических стоянок бассейна Вычегды и региона в целом. Коллекции же парчевских памятников по количественному составу значительно превышают материалы полностью раскопанных стоянок Ульяново, Кузьвомын, и представленный многочисленными подъемными сборами Куръядор 1 (см. Буров, 1967а, с. 20).

Получены три радиоуглеродные даты для стоянки Парч 2. На датирование были представлены рассеянные угли из очагов и околоочажных пространств жилищ 3, 5 и 6. Образцы были слишком маленькими, что явилось причиной возникновения в дальнейшем очень большого доверительного интервала (табл. 1).

Таблица 1

№ ГИН	Объект датирования	Материал для датирования	¹⁴ С возраст	
ГИН-11911	Жилище 3, очаг	Мелкий уголь	7800+300	
ГИН-11913	Жилище 6, очаг	Мелкий уголь	9100+250	
ГИН-11912	Жилище 5, очаг	Мелкий уголь	9500+250	

Радиоуглеродные даты стоянки Парч 2

Из таблицы видно (даты ГИН-11912, ГИН-11913), что жилища мезолитической стоянки Парч 2 были обитаемы в начале голоцена. Дату 7800±300 можно отнести к позднему мезолиту и концу Бореала, но более вероятно, что имеет место омоложение из-за попадания более молодого, не имеющего отношения к культурным остаткам угля, откладывавшегося вне очага (Зарецкая и др., 2005).

К сожалению, в результате спорово-пыльцевого анализа в культуросодержащих отложениях как в разрезе памятника Парч 3, так и жилища 2 стоянки Парч 2 (см. об этом в описании объектов стоянки в главе 2), обнаружены лишь единичные зерна пыльцы. Однако характер растительности данного времени достаточно уверенно может быть реконструирован на основе результатов палеогеографических исследований, проведенных в регионе ранее (Никифорова, 1980). Описываемый участок находится в современной зоне средней тайги. Пребореально-бореальная граница (PB/BO) на европейском Северо-Востоке проводится на уровне резкого увеличения в спектрах таежных разрезов пыльцы ели, а в тундровых – древовидной березы – около 9200 лет назад (9200±130, 9190±60). Формирование зональной структуры ландшафтов, сменившей гиперзональные ландшафты, произошло в начале бореала. В рамках пребореального периода

(9200–10300 лет) выявляются раннепребореальное потепление (PB-1, 9900–10300 лет) и позднепребореальное похолодание (PB-2, 9200–9900 лет) – аналоги половецкого потепления и переславльского похолодания на Русской равнине. Таким образом, вторая половина пребореального периода (фаза PB-2), к которой относится время существования мезолитических памятников в районе с. Парч, отмечена похолоданием климата и восстановлением на большей части территории европейского Северо-Востока позднеледникового комплекса растительности. Однако на юге территории, в том числе в бассейне Вычегды, продолжали господствовать древесные формации, среди которых увеличилась роль березняков и уменьшилось значение сосновых лесов. Широкое распространение получают ерниковые заросли и травянистые сообщества из злаков и маревых (Никифорова, 1980, с. 11-12).

На описываемых памятниках впервые в регионе проведено массовое определение мезолитической фауны. В очагах жилищ стоянки Парч 2 зафиксированы фрагменты костей таких млекопитающих, как бобр [Castor fiber], лось [Alces alces], северный олень [Rangifer tarandus], волк [Canis lupus], собака [Canis familiaris], куньи [Martes sp.], медведь [Ursus arctos]; птиц – глухарь [Tetrao urogallus L.], рябчик [Tetrastes bonasia L.], утка [ANATINAE], врановые [CORVIDAE]; рыб – щука [Esox lucius], окунь [Perca fluviatilis], карповые [CYPRINIDAE]⁶. Конечно, нельзя полностью отождествлять фаунистические остатки из очагов (в данном случае в основном из очагов стоянки Парч 2) с диетой (рационом питания) мезолитического населения Вычегды. Однако полученный список представителей фауны довольно внушителен (табл. 2). Поэтому, несмотря на то, что процесс идентификации не закончен и нет количественного состава добычи, определенные выводы сделать можно.⁷ Этот состав фауны, близкий к современному, указывает, безусловно, на таежный ландшафт.

Обитателями стоянок использовались как биоресурсы водоемов (река и старицы поймы), так и тайги. В первом случае это рыба, бобры, водоплавающие (утки), во втором – боровая дичь и основная часть млекопитающих, вероятным местом для добычи которых были чистые сосновые боры прилегающих зандровых останцов, имевших в то время большую, по сравнению с настоящей, площадь. Эксплуатируемая территория, видимо, могла не превышать расстояний 1-2 км от стоянок.

Следует отметить, что у бобра, который занимает первое место в списке зафиксированных на памятнике Парч 2 фаунистических остатков, представлены все кости скелета. Однако более всего обнаружено фрагментов нижних челюстей этого животного. Они имеются на всех объектах стоянки Парч 2, за исключением сильно разрушенного жилища 4. По свидетельству П.А. Косинцева, в отдельных случаях (жилище 5) представлены нижние челюсти целиком, хоть и рассыпавшиеся на фрагменты. Присутствие данных частей скелета бобра важно в связи с их предполагаемым использованием в качестве орудий для деревообработки (Жилин, 1997). Использовались также шкура, жир и сухожилия этого животного. Однако на первом месте по значению, все-таки, было употребление в пищу мяса бобра (Жилин, 2004). К сожалению, утки до вида не определены. Много мелкой рыбы. Щуки в основном размером до 0,5 м, но есть отдельные особи до 1,0 м.

⁶Определение П.А. Косинцева (млекопитающие) и А.Е. Некрасова (птицы и рыбы), Институт экологии растений и животных УрО РАН (Екатеринбург).

⁷Интересно отметить, что подобный состав фауны, сочетающий пушных животных, водоплавающих (утки) и рыб, весьма характерен для мезолитических стоянок Волго-Окского междуречья, например, нижнего слоя поселения Ивановское 7 (Жилин, 2004, с. 17). В ее коллекции наблюдается даже присутствие костей врановых (серая ворона). Это дает основание для реконструкции аналогичной системы жизнеобеспечения (Жилин, 2002; 2004) и на мезолитических стоянках Парч 1 и 2 на Вычегде.

Таблица 2

FAUNA	Парч 2 (жилища 1-8)							Пария 2	
	1	2	3	4	5	6	7(?)	8	Tapy 3
Castor fiber	1/1	2/1	53/4	-	30/4	4/1	2/1	2/	•7/1••
Alces alces	-	4/1	-	-	-	-	-	-	-
Canis lupus	-	-	1/1	-	-	1/1	-	-	-
Ursus arctos	-	-	-	-	-	4/1	-	-	-
Martes sp.	-	-	1/1	-	-	-	-	-	-
Rangifer tarandus	-	-		-	1/1	-	· -	-	-
Canis familiaris		-	1/1	-	-	-	-	-	-
Manunalia indet.	-	-	139	9	33	7	20		-
Aves indet.	-	-	-	-	МНОГО*	5	-	5	-
ANATINAE	-	-	3	-	1	+	-	-	-
Tetrao urogallus L.	-	-	2	-	-	-	-	-	-
Tetrastes bonasia L.	-	-		-	-	+	-	-	-
GALLIFORMES	-	-	1	-	-	-	-	-	-
CORVIDAE	-	-	1	-	-	-	-	-	-
Pisces indet.		_	4	-	МНОГО*	міного*	много	много	+
Esox lucius	-	-	24	2	-	+	5	-	-
Perca fluviatilis		-	4	-	-	-	-	-	-
CYPRINIDAE	-	-	4	-	-	+	39	-	-
ACIPENSERIFORMES	-	-	-	-	-	+?	-	-	-

Фауна мезолитической стоянки Парч 2 (жилища 1-8) и памятника Парч 3

• Количество идентифицированных костей.

• • Число особей.

* Кости находятся в процессе определения.

+ Кости присутствуют согласно предварительному определению.

В числе млекопитающих, ближе не определенных, преобладают крупные, причем среди них наиболее вероятен лось. Следует добавить, что охота на копытных (лось и лесная разновидность северного оленя) велась, очевидно, и в месте переправы их через реку.

Особо необходимо отметить наличие костей собаки. Весьма вероятно употребление собак в пищу (Ошибкина, 1997, с.121). Об этом говорит и кальцинированная (сезамовидная) кость данного животного, обнаруженная в жилище 3. Но, безусловно, собаки использовались и на охоте.

Возможно, совместное присутствие пушных животных и водоплавающих (утки) объясняется существованием стоянки ранней весной или поздней осенью. К тому же охота на бобра, осуществляющаяся круглогодично, по мнению некоторых исследователей (Matiskainen, 1989, p.52), была наиболее продуктивной именно весной и осенью. Рыба крупных размеров (щука) в мезолите, скорее всего, добывалась в период икрометания, когда ото льда освобождались прибрежные участки водоемов. Большое количество мелкой рыбы предполагает наличие сетей и плетеных ловушек. Не зимний период существования стоянок также подтверждается интенсивным первичным расщеплением кремня, производившимся на памятниках. Такое количество минерального сырья можно было получить только в теплый период года.

Выявлено сходство сырья кремневых инвентарей памятников и природного кремня бечевников правобережья реки (см. выше). Некремневый инвентарь (в том числе галечные орудия и галькиотбойники, а также абразивы) представлен кварцевым, аркозовым, граувакковым песчаниками, глинистым алевролитом, глинистым силицитом, фтанитом, жильным кварцем, кварцитом, вулканогенными породами (долерит, андезит, лавобрекчия андезитового состава), что также довольно полно отражает состав валунно-галечного материала на бечевниках правобережья Вычегды (Волокитин, Майорова, Ткачев, 2003). Следует полагать, что для достижения выходов минерального сырья, расположенных на противоположном от стоянок берегу реки, существовали средства водного транспорта. Определение типологии памятников Парч 1, 2, 3 по интенсивности кремнеобработки на них и полноты ее цикла проведено с помощью методики, основу которой составляет статистический анализ структуры каменного инвентаря коллекций (Косинская, Волокитин, 1993). Парч 1 характеризуется как небольшая сезонная стоянка-мастерская с преимущественно первичной обработкой кремня, Парч 2 и Парч 3 – неспециализированное (несмотря на наличие на последнем большого количества отходов кремнеобработки⁸) сезонное стойбище малой группы древних людей⁹. В данном случае термин «неспециализированное» означает, что это памятник с полным циклом кремнеобработки от подготовки исходного сырья до получения заготовок и изготовления из них орудий, причем самых разнообразных. Нет преобладания какого-либо из этапов технологического цикла и специализации или предпочтения в изготовлении орудий.

Причем на памятнике Парч 1 больший вес имело именно первичное расщепление. В жилищах 3, 4 (?), 6 стоянки Парч 2 существовали «точки», их, вероятно, можно считать домашними мастерскими. В них также получали пластины-заготовки, но здесь нет такого количества первичных и технических сколов, как на памятнике Парч 1, а также не зафиксированы пренуклеусы и крупные куски кремня, т.е. подготовка сырья к расщеплению здесь проводилась в меньшей степени.

Таким образом, достаточно полно реконструируется положение описываемых стоянок по отношению к руслу реки в древности, тип ландшафта и основные занятия населения – тип памятников, как функциональный, так и связанный с определенным сезоном в сложной организации годового хозяйственного цикла мезолитического населения Вычегодского бассейна.

В археологическом микрорайоне, расположенном между селами Лебяжск–Парч–Усть-Нем, в том же 1984 г., когда была открыта стоянка Парч 1, обнаружено местонахождение мезолитического возраста Усть-Нем (рис. 2). Оно находится в 15,5 км на северо-восток (по прямой) от стоянок Парч 1, 2. Здесь, на мысу зандрового останца у ограды кладбища пос. Усть-Нем-База (в настоящее время данный поселок носит название Югыдъяг), в 300 м от р. Нем и в 2 км от современного русла р. Вычегда, обнаружены микропластинки (7 экз.), пластинка с усеченным концом и чешуйки. При осмотрах в последующие годы на данном месте находок не выявлено. Сейчас оно полностью занято кладбищем. В 2003–2004 гг. в 2,5 км от северной окраины пос. Югыдъяг на берегах безымянного ручья, в прикраевой части флювиогляциального останца открыты стоянки мезолитического возраста Чердыб 1 и 2. Расстояние до стоянок Парч 1, 2 – 16 км по прямой. В результате раскопочных работ в 2004–2005 гг. на обоих памятниках получены представительные коллекции кремневого инвентаря, остеологический материал и уголь (Волокитина, 2004; 2005).¹⁰ Таким образом, мезолитические стоянки Усть-Нем, Чердыб 1 и 2 – ближайшие к стоянкам Парч 1 и 2.

Из памятников других эпох в данном микрорайоне, на левобережье Вычегды, обнаружены (1986–1990 гг.) многочисленные стоянки эпохи бронзы, железа, а также средневековый могильник в местностях (останцах зандров) Вомынъяг, Парчьяг и Ручкайтыяг. Особо следует отметить стоянку Кономошна (бронза-железо), культурные остатки которой залегают в верхах отложений пойменной гривки.

Наибольший интерес в плане сопоставления материалов парчевских стоянок имеет мезолитический материал, обнаруженный на памятнике Сэбъяг. Он находится на расстоянии

⁸ Их количество, а также наличие скоплений – одно из них диаметром около 0,5 м – насчитывало 559 отщепов и 2314 чешуек, дало основание для предварительного определения памятника как мастерской. Это зафиксировано в первой публикации его материалов (Волокитин, Коноваленко, 1988).

⁹ Предполагаемые размеры коллективов определялись по размерам пятен скоплений культурных остатков, а продолжительность функционирования поселения по насыщенности скоплений находками. Определение сезона обитания исходило из анализа топографии и характеристики изученных на памятниках жилищ (Косинская, Волокитин, 1993). Парч 1 был определен как небольшая сезонная (летняя, без жилищ) стоянкамастерская. Жилища 1, 2 стоянки Парч 2 отнесены к малым кратковременным стойбищам небольших групп с легкими жилищами, с очагами внутри. Сезон не определен. Парч 3 попал в группу небольших сезонных, но более долговременных поселений небольших коллективов. Сезонность неясна, наличие жилищ тоже.

¹⁰ В настоящее время выполнено определение возраста стоянок радиоуглеродным методом (Волокитин, Зарецкая, 2006). Они относятся к заключительному этапу мезолита и существовали практически одновременно.

35 км по прямой на юго-запад (по реке расстояние, следуя изгибам течения, составляет 55-60 км). Здесь на зандровом останце в приустьевой части левого притока Вычегды, р. Северная Кельтма, наряду с остатками неолитической эпохи, энеолита-бронзы и раннего железного века, получена (раскопки И.О. Васкула в 2004–2005 гг.) довольно представительная коллекция, включающая черешковые наконечники стрел на пластинах того же типа, что присутствует на стоянках Парч 1 и 2 (Туркина, Русакова, 2004).

Другие памятники Вычегодской долины, относящиеся к мезолитической эпохе, например, хорошо изученные стоянки Ульяново и Кузьвомын, отстоят более чем на 60 и 100 км (соответственно) от стоянок в окрестностях с. Парч. Обе эти стоянки относятся к средневычегодской культуре.¹¹ Немногим ближе (до 50 км) находятся мезолитические стоянки с малочисленным инвентарем (Пожег и др.), хронология и культурная принадлежность которых не ясны.

Стоянка на Березовском озере (Оборин, 1968) – Березовская, на севере Пермской области, – находится на расстоянии 100 км по прямой на юго-восток от стоянок Парч 1 и 2, а также стоянок Чердыб 1 и 2. Исследователи из Перми в конце 1960-х гг., в связи с открытием этой стоянки, выдвинули предположение, что заселение Вычегодского края в мезолите проходило по р. Нем через близко подходящие к нему на водоразделе притоки камского бассейна¹². Возможно, дальнейшее исследование мезолитических памятников в урочище Чердыб (приустьевой участок р. Нем) поможет решить данный вопрос. Пока же никаких оснований для этого нет. Материал стоянки Березовская слишком малочислен. К тому же до настоящего времени не представляется возможным уверенно определить культурную принадлежность памятников Чердыб 1 и 2, тогда как стоянки Парч 1 и 2 относятся к совсем иной культурной традиции, нежели стоянки на Каме.

Следует отметить также, что в парчевском микрорайоне, несмотря на наличие других мезолитических памятников, стоянки Парч 1 и 2 в культурном отношении не имеют аналогий, хотя сезонность и кратковременность их доказаны. Предполагаемые памятники других хозяйственно-сезонных типов, принадлежащие этой культуре, здесь еще не найдены. Возможно, они располагаются на расстоянии, выходящем за пределы микрорайона, чему примером являются упомянутые материалы памятника Сэбъяг 1.

¹¹ См. об этом во Введении данной работы.

¹² «Расположение Березовской стоянки на древнем пути – через Каму, Вишеру, Колву, Вишерку, Чусовское озеро, Березовку – на Молог, а с него на Нем и Вычегду, подтверждает предположение Г. М. Бурова о первоначальном заселении бассейна р. Вычегда камскими мезолитическими племенами» (Оборин, 1968, с.16).

Глава 2. МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ СТОЯНКИ ПАРЧ 1 И 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ПАМЯТНИКОВ

Стоянка-мастерская Парч 1

Открыта в 1984 г. Раскопочные работы начаты в 1985 г. В последующем раскопки на памятнике Парч 1 проводились в полевые сезоны 1986–1989, 1991, 1995–1996, 1999 гг. Причем в 1996 г. вскрыто всего лишь 2,5 кв. м – уточнялись границы распространения находок в юго-западном направлении. В 1999 г. шурфом (4 кв. м) проверялось наличие культурных остатков (не обнаружены) в 25 м на юг, вдоль гривки, от крайних квадратов основного раскопа стоянки (Приложение 1).

Вскрытая площадь памятника составила 168 кв. м. Следует отметить, что ввиду ежегодного разрушения поймы Вычегды, с отложениями которой связаны культурные остатки, границы раскопа включают площадь бо́льшую, чем площадь, раскопанную за эти годы (рис. 6). Часть отложений была утрачена. Однако некоторое количество находок из них, в результате сбора подъемного материала и разборки осыпи, удалось сохранить и зафиксировать их приуроченность к тем или иным участкам стоянки.

Разрез отложений представляет собой следующее (рис. 7):

1а. Песок серовато-желтый с тонкими прослойками темной супеси. Намыт недавними паводками. Мощность его – 0,06-0,21 м, возрастает к краю террасы. В разрезе отмечается, начиная с полевого сезона 1991 г.

1. Погребенный песком дерн – 0,01-0,17 м.

2. Почва, современная. Темно-коричневый суглинок, легкий, местами переходящий в супесь того же ивета – до 0,34 м.

3. Супесь коричневая, местами выклинивается – до 0,40 м.

4. Погребенная почва, аллювиальная, хорошо оструктуренная, при высыхании рассыпается на педы. Суглинок темно-коричневый, опесчаненный – до 0,46 м. В северо-восточной части раскопанной площади более опесчанена. Местами почва представлена линзами, включенными в толщу нижележащих отложений (переслаивание глины и песка), залегающими на большей чем обычно глубине. Это результат деятельности землеройных животных. В низах почвы наблюдаются тонкие прослойки более темного цвета (оторфованные-?). Иногда такие прослойки отмечены там, где сама почва выклинивается. Местами почва имеет нечеткую границу с вышележащим слоем, контакт с нижележащим – также не всегда четкий.

5. Супесь коричневого, светло-коричневого цвета, окрашенная, очевидно, за счет вышележащего горизонта. Прослойки и линзы – до 0,20 м.

6. Переслаивание светло-коричневой глины (до 0,10 м) со светло-серым песком (до 0,05 м). В юго-западной части раскопанной площади вместо переслоения наблюдается мощная линза сероватожелтого песка, она подстилается толщей влажного светло-коричневого суглинка. Вскрываемая мощность отложений – до 0,50 м.

Культурные остатки приурочены к слоям пойменного аллювия (Приложение 2). Их более интенсивное залегание в низах слоя 4 и присутствие в нижележащем горизонте, возможно, свидетельствуют о том, что почва сформировалась в основном уже после того времени, когда здесь существовала стоянка. Большая часть находок располагается достаточно равномерным по концентрации находок скоплением вдоль современной гривки. Очевидно, в предшествующее заселению время началось формирование древней гривки, которая и использовалась людьми, как более высокое сухое место. Нынешняя выраженность в рельефе современной дневной поверхности аналогичного образования, возможно, является всего лишь совпадением.

Общее количество находок – 3714 экз. В состав коллекции входят нуклеусы (37), технические сколы (119), куски (5), осколки (286), чешуйки (162), резцовые сколы (7), пластины, их обломки, включая орудия на пластинах (968), отщепы, их обломки, в том числе и орудия из отщепов (2109 экз.) – все из кремня. Кроме того, присутствуют стерженек-подвеска из глинистого алевролита (рис.17, 5), галька и обломок тонкой плитки из того же материала; отбойники (3 экз.), обломки (2 экз.) и первичный отщеп из кварцевого песчаника; три подходящих друг к другу куска гальки грауваккового песчаника (отбойник) и целые отбойники (2 экз.) из той же породы; галька из жильного кварца; чоппинг и отбойник из кварцита; галька-абразив, чоппер на сколе и обломок

галечного орудия из грауваккового песчаника; отбойник из гальки андезита (Волокитин, Майорова, 2004). Всего 21 предмет из некремневых пород.

Нуклеусы в коллекции памятника Парч 1 представлены преимущественно экземплярами в заключительной стадии обработки (причем два из них переоформлены в орудия), а также заготовками. Три нуклеуса конусовидные, небольших размеров (рис. 8, 4). К одному из них (рис. 10, 1) подбираются пластинки (из последних снятий), к дистальному концу – чешуйка (Волокитин, 1988; 1990). Из этого же характерного кремня изготовлены микроскребок, два наконечника стрел и другие орудия (рис.10, 2-4).

Среди заготовок нуклеусов есть очень крупные – до 30 см высотой. Имеется также заготовка нуклеуса (рис. 9), к которой подобрано два ребристых скола с односторонней обработкой, и отщеп. Более крупный ребристый скол имеет на узком дистальном конце лезвие, обработанное отвесной ретушью (рис. 9, а).

В коллекции присутствуют также конусовидный микронуклеус и так называемый вторичный нуклеус.

Поперечные сколы площадок нуклеусов свидетельствуют о крупных размерах ядрищ, использовавшихся на стоянке. Осуществлен также ремонтаж серии (6 экз.) сколов подправки площадки одного из небольших нуклеусов и завершающих неудачных снятий с него (2 экз.). Само ядрище отсутствует, однако апплицированный блок позволяет судить о конусовидной его форме со снятиями по всей окружности площадки.

С помощью ремонтажа установлен прием расщепления крупных скребловидных изделий ударами от лезвия или обушка на массивные удлиненные сколы. Часть сколов в дальнейшем использовалась в качестве заготовок для орудий (рис. 11). Были рассечены также два скребка. Один из них имел высокую форму.

Общее количество орудий в коллекции – 384 (10,3% от общего количества находок). Из некремневых пород изготовлено 12 орудий. Это очень крупный чоппинг (из подъемного материала, рис. 12, 6), кусок гальки с подработкой по краю – обломок орудия (рис.12, 1), чоппер на сколе (рис. 12, 5), абразив (рис. 12, 4), отбойники (8 экз., рис. 12, 2-3). Помимо чоппинга и чоппера из некремневых пород, в коллекции присутствует изделие типа поперечного чоппера, выполненное из гальки кремнистой породы. Его лезвие выемчатое, к лезвию подобраны (ремонтаж) два отщепа. Из аналогичного сырья собран апплицированный блок, не подбирающийся непосредственно к данному орудию, но, несомненно, с ним связанный. Он показывает, что лезвие орудия первоначально было выпуклым.

<u>Тесла</u> (2 экз.). Имеется тесловидное узкое орудие со слегка выпуклым лезвием. Оно обработано сколами, частично сохраняет галечную корку. Другой экземпляр с широким выпуклым лезвием и более узким обушком полностью обработан сколами (рис. 8, 7).

На пластинах изготовлено 278 орудий. Это наконечники стрел, скребки, резцы, изделия с резцовым сколом, перфораторы, выемчатые и зубчато-выемчатые орудия, пластины с ретушированным и усеченным концом, сечения пластин с ретушированным углом, вкладыши, пластины и их обломки с ретушью, долотовидное орудие, ретушер. На отщепах выполнено всего 88 орудий: острия и орудия с шипом, выемчатые и зубчато-выемчатые, резцы, изделия с резцовым сколом, скребки, скребла, отщепы с ретушированым концом, долотовидное орудие орудие, отщепы с краевой ретушью, ретушеры. Кроме того, одно орудие изготовлено из куска (скребло), два – на ребристых пластинах (зубчато-выемчатое обушковое и с участком краевой ретуши), три – из осколков (ретушеры и орудие с шипом), два орудия переоформлены из нуклеусов (скребок и скобель). Одна чешуйка имеет ретушь.

<u>Наконечники стрел</u> (8 экз.). Все они изготовлены на пластинах. Два целых. Один из них входит в комплекс по связям (рис. 13, *I*, а также рис. 10), а второй – наиболее крупный (длинный) из всех, зафиксированных на памятниках региона (рис. 14, *I*). Имеется наконечник, составленный из двух обломков (орудие обожжено), у него недостает окончания черешка (рис. 13, *3*). У одного орудия, которое также входит в состав комплекса по связям, черешок обломан (рис. 13, *2* и рис. 10). Он также интересен тем, что его жало оформлено на проксимальной, бугорковой части пластинызаготовки. Присутствуют обломок крупного орудия – жало и часть тела наконечника (рис. 13, *4*); орудие с четко выделенным черешком¹³ (рис. 11, 2), у него обломано жало; а также двусторонне обработанный черешок (?); обломок острия, оформленный по вентралу (жало?). Общая черта наконечников памятника – асимметричность жала. Вместе с тем, выявлены и различия в обработке этих частей орудий. Два экземпляра, изготовленные из одного сырья (рис. 10), имеют краевую крутую ретушь. К ним следует добавить обломок аналогично обработанного предполагаемого жала. Орудие, составленное из двух обломков (рис. 13, 3), и обломок крупного наконечника имеют жало со сплошной плоской ретушью.

<u>Скребки</u> (20 экз.) – все концевые. Десять изготовлены на пластинах. Среди них орудия с выпуклым лезвием: целое на трехгранной пластине (рис. 15, 6) такое же, но обломок на двугранной пластине, одна грань которой представлена коркой, основание орудия обломано (рис. 15, 7); и более короткий обломок (рис. 8, 2); орудие на трехгранной пластине, края которой подработаны дорсальной ретушью, на левом – выемки (рис. 15, 11). Сильно выпуклое лезвие имеет скребок, изготовленный на многогранной пластине (рис. 15, 9), а также обломок аналогичного орудия (рис. 8, 1). Присутствует орудие с прямым лезвием, по его углам короткие резцовые сколы (рис. 15, 1). У одного экземпляра слегка вогнутое лезвие. Возможно, это результат переоформления; на левом углу сохраняется остаток выпуклого лезвия со следами работы. Орудие выполнено на трехгранной массивной пластине.

Скребков на отщепах – семь. Слабовыпуклое лезвие и укороченные пропорции имеет целый экземпляр. Лезвие орудия, часть фаса которого сохраняет галечную корку (рис. 15, 14), выпуклое, извилистое. Отрицательный угол обработки имеет скошенное лезвие скребка высокой формы. Левый сегмент орудия, возможно, обломан по трещине (рис. 15, 15). Скребок высокой формы – нуклевидный – рассечен сколом от основания. Сохранилась часть выпуклого лезвия. Еще одно орудие представлено сколом – отсеченной частью лезвия (рис. 8, 8).

Один скребок изготовлен на остаточном нуклеусе (рис. 15, 10), один – на ребристой пластине и один – на сколе, снявшем значительную часть фронта нуклеуса (рис. 8, 3).

<u>Пластины с ретушированным и усеченным концом</u> (30 экз.). Усеченные изделия имеют прямой или скошенный конец. Последних – три экземпляра. Особо следует отметить крупное орудие на массивной многогранной пластинке, составленное из двух обломков, так как в данном случае мы имеем редкую возможность судить о размерах целого орудия (рис. 15, *13*). Характерный кремень позволяет ввести данный экземпляр в состав уже упоминавшегося комплекса по связям, в который входят нуклеус и два наконечника стрел (рис. 10).

В то же время пластинки с ретушированным концом имеют, как правило, слабовыпуклое или выпуклое лезвие. Из общего числа орудий данной группы восемь отнесены к микроскребкам. Это изделия на массивных узких пластинках (рис. 15, 2). Иногда пластинки имеют конвергентные края, что дает основание считать их близкими к так называемым долотцам, т.е. к тем орудиям, которые в разных случаях именуются долотцами, резчиками, высокими микроскребками, массивными микроскребками. Однако они не изогнуты в профиле и менее массивны.

<u>Отщепов с усеченным и ретушированным концом</u> в коллекции 12. Один из них отнесен к микроскребкам (рис. 15, *12*).

<u>Скребла.</u> На памятнике найдены семь крупных экземпляров. Одно изделие сделано из куска и имеет конвергентные лезвия. Остальные изготовлены на сколах, причем два (одно целое и обломок) – на первичных (рис. 17, 7). Присутствуют четыре продольных двухлезвийных (рис. 17, 6) и одно продольное однолезвийное скребла. Последнее имеет негативы сколов уплощения на арьерфасе. У одного из двухлезвийных орудий левое лезвие стало извилистым в результате обработки сколами. Однако эти отщепы были подобраны в процессе ремонтажа и составили ровное, прямое лезвие.

<u>Скребки-резцы (или так называемые «скребцы»)</u>. Из отщепов изготовлена серия (6 экз.) небольших массивных орудий с лезвием, оформленным отвесной ретушью, как правило, на дистальном конце. Один или оба края орудий имеют негативы сколов типа резцовых, напоминающих в то же время технику рассечения. Обычно они сняты со стороны лезвия.

¹³На окончании черешка имеется микроскол от удара в цель. Определение М.Ш. Галимовой (Академия наук Татарстана, г. Казань).

<u>Резцы</u> (33 экз.). На пластинах изготовлено 28, на отщепах – пять. Среди первых преобладают орудия на углу сломанной заготовки. В их числе 13 одинарных (рис. 16, 2, 5), два двойные и один тройной (рис. 16, 8). Среди одинарных имеется крупный экземпляр, у которого вместо резцового скола – вылом, примыкающий к нему участок карниза облома подретуширован, по левому краю пластины – дорсальная отвесная ретушь (рис. 16, 12). Отметим также резец на коротком проксимальном сегменте (рис. 16, 1). Присутствует орудие на коротком сечении пластины с резцовыми сколами по всей длине края, на углу – характерная выкрошенность (рис. 16, 4). Среди двойных резцов также имеется экземпляр на коротком сечении пластинки. В том, что это резцы, а не обломки более крупных орудий, убеждает характер распространения резцового скола.

Ретушных резцов на пластинах – четыре, все одинарные (рис. 16, 3). Среди них имеется орудие (поврежденное и частично составленное в результате ремонтажа), у которого ретуширован лишь участок, примыкающий к резцовому сколу (рис. 16, 7). Среди резцов на отщепах – два ретушных (рис. 16, 15); один срединный многофасеточный асимметричный правый (рис. 16, 16); один срединный на сколе, снявшем значительную часть фронта нуклеуса (рис. 16, 10).

<u>Изделия с резцовым сколом</u> (12 экз.) – все, кроме одного (изготовленного на нуклевидном предмете), из пластин. Выделяются два на коротких сечениях широких пластин. У одного по краю – семь резцовых сколов (рис. 16, 6), у второго – не мене пяти. Представлено орудие на неправильной пластинке с рабочим элементом, оформленным на дистальном конце ретушью и плоскими резцовыми сколами по вентралу (рис. 16, 14). У широкой пластины, обработанной крутой дорсальной ретушью по краям, обломаны оба конца. На одном обломе по краям фиксируются остатки негативов двух резцовых сколов (рис. 16, 13). Сечение пластинки с резцовыми сколами (рис. 16, 11 б) подобрано к другому сечению, которое, очевидно, в свою очередь является самостоятельным орудием. И наоборот, сечение пластинки, один край которого снят резцовым сколом, – обломок более крупного орудия. У него не фиксируются начало и окончание негатива резцового скола.

В эту же группу изделий включены обломок орудия (отсутствует головка одинарного резца?), а также оформленные мелкими резцовыми сколами орудия. Это сечение пластинки с двумя сколами по одному из краев, обломок пластинки и высокая в сечении пластинка с короткими сколами по краю, медиальный сегмент пластинки с поперечными резцовыми сколами.

Резцовые сколы (как дополнительная обработка или результат работы) имеются и у других орудий, что указывается при их описании.

<u>Перфораторы</u> (26 экз.). В их числе – острия, сверла, развертки, проколки, орудия с шипом. На пластинах изготовлено 15 экз., на отщепах – десять. Одно изделие с шипом выполнено на осколке.

Сверло изготовлено на массивной пластине, края которой ретушированы. Рабочая часть орудия выделена на дистальном конце, имеет плечики, обработана как отвесной ретушью по краям, так и плоской – по вентралу. Окончание рабочей части было обломано (рис. 14, 4), найдено при раскопках последующих лет.¹⁴

Удлиненную, хорошо выделенную, оформленную отвесной дорсальной ретушью рабочую часть на проксимальном сегменте заготовки имеет проколка. Конец ее острия также был обломан (рис.14, 5)¹⁵.

Развертка выполнена на крупной, массивной пластине. Конвергентные края имеют отвесную противолежащую ретушь, сильно заполированы. Функциональное определение – развертка по кости – произведено Ю.Б.Сериковым. Орудие обломано. С облома сделан резцовый скол (рис. 13, 7).

Один предмет, отнесенный к группе острий, изготовлен на крупной пластине. Острие повреждено в результате термического воздействия, окончание имеет «стрельчатую» форму,

¹⁴ Обломок рабочей части найден в 1991 г. В предыдущих публикациях воспроизведено орудие с обломанным концом (Волокитин, 1997, рис. 12, *13*).

¹⁵ Аналогично предыдущему орудию, окончание этого острия было найдено в 1991 г., ранее публиковалось в неполном виде (Волокитин, 1997, рис.12, 7).

обработано крутой дорсальной ретушью. Остальные острия – это так называемые приостренные пластины. Одно из них – на двухгранной пластинке, края которой в дистальной трети конвергентны; оформлено крутой и отвесной дорсальной ретушью (рис. 13, 14). У изогнутой в профиле пластинки острие обработано крутой вентральной ретушью (рис. 13, 8).

Имеются мелкие проколки (6 экз.) на узких пластинках, их острия чаще всего оформлены вентральной крутой ретушью, иногда они отделены плечиками (рис. 13, 5,6; 14, 6).

К числу перфораторов отнесены также: неправильная пластинка, узкий дистальный конец которой обработан ретушью по правому краю и ребру; треугольный фрагмент крупной пластины с шипом на остром углу.

Острия на отщепах представлены четырьмя экземплярами. Два из них скошенные, причем один – на сколе рассечения более крупного орудия (рис. 17, *I*, *2*). Два других имеют узкие выступы у дистального конца, в месте сочленения с одним из краев. Окончание одного из орудий подработано дорсальной, второго – противолежащей ретушью.

Орудий с шипом – шесть. Одно из них на массивном сколе, полученном при рассечении более крупного изделия, входит в состав апплицированного блока (рис. 11, 2 δ). Шип другого орудия оформлен на дистальном конце отщепа мелкой ретушью (рис.13, 11). Особо выразительно изделие на очень крупном отщепе (рис. 17, 4). У остальных отщепов шипы – подправленные ретушью короткие естественные выступы.

<u>Выемчатые и зубчато-выемчатые орудия</u> (34 экз.). На пластинах – 28, на отщепах – четыре, на ребристой пластине – одно. Представлен также скобель, переоформленный из остаточного нуклеуса.

Среди зубчато-выемчатых орудий на пластинах есть такие, у которых по одному краю – ретушированная выемка, по другому – выступ, сформированный противолежащей ретушью (рис. 13, 10). У некоторых экземпляров извилистое лезвие имеет нерегулярную ретушь: на одних участках вентральную, на других – дорсальную. Вероятно, это не результат намеренной обработки, а следы работы. Форму одного из таких орудий на изогнутой пластине можно считать обушковой (рис. 13, 12). Имеется обломок аналогичного орудия, изготовленного на ребристой пластине¹⁶. Его обушок, помимо присущей односторонним ребристым сколам обработки, имеет дополнительную отвесную вентральную ретушь.

Четыре микропластинки с одним зубчато-выемчатым краем и мелкой ретушью по другому, возможно, следует отнести к вкладышам составных орудий.

Обломок пластинки с выемкой, очевидно, являлся частью какого-то изделия (рис. 13, 9).

Среди орудий на отщепах одно – зубчато-выемчатое, три – выемчатых (рис. 10, 13).

Сечения пластин с ретушированным углом (16 экз.). Эта группа достаточно условна, хотя такие орудия характерны для мезолитических коллекций региона. Ретушированность углов (одного, и в разных сочетаниях) – результат работы или остаток ретуши, оформлявшей более крупное изделие. Таковым могло быть орудие с выемкой. Хотя в случаях ремонтажа сечений пластин, если одно из них имеет ретушь на углу, то другое – нет. Таким образом, не подтверждается наличие приема оформления выемок для последующего разламывания пластин. Возможно также, что углы ретушировались при обработке (подгонке) вкладышей составных орудий.

<u>Вкладыши</u> (9 экз.). Все изготовлены на пластинах, среди которых есть экземпляры с притупленным краем (рис. 15, *3,4*). Выделяются два вкладыша, выполненные из одной пластины (ремонтаж). Один край у них имеет некрутую крупнофасеточную дорсальную ретушь. Она была нанесена до разламывания пластины. То, что орудия использовались отдельно, а не сломаны случайно, доказывается наличием мелкого резцового скола на одном из них и подработкой карнизика (рис. 15, *5*).

<u>Пластины с ретушью</u> (113 экз.). Эта условная группа включает как целые экземпляры, так и обломки, которые преобладают. Очевидно, в большинстве случаев мы имеем дело с фрагментами изделий. Возможно, здесь частично представлены «отходы» от переоформления орудий.

¹⁶Составлен из трех фрагментов, найденных в разные годы раскопок. Вероятное функциональное назначение, согласно заключению М. Ш. Галимовой (Академия наук Татарстана, г. Казань), – пилка по кости.

<u>Отщепы с ретушью (55 экз.)</u>. Как и в случае с пластинами, эта группа включает обломки изделий, форма которых не определена. Представлены также отщепы, использовавшиеся в качестве орудий без предварительной обработки и имеющие небольшие участки ретуши. Выделяется группа из семи отщепов с частично ретушированным дистальным концом. У одного из них имеется подтеска по ударному бугорку.

Таким образом, инвентарь стоянки Парч 1 в полном объеме всесторонне характеризует как первичное расщепление, так и приемы вторичной обработки. Технико-типологические характеристики индустрии при их сопоставлении с другими памятниками региона и сравнении с мезолитическими материалами сопредельных территорий служат основой для выводов о культурных связях и происхождении данной индустрии бассейна Вычегды.

Стоянка Парч 2

В 1986 г. на расстоянии 65 м вниз по течению реки от стоянки Парч 1 в обнажении той же 5-метровой поймы были зафиксированы остатки кострища в виде углистой прослойки. Она сопровождалась розовым прокалом и линзами, насыщенными мелкими фрагментами обожженных костей. Ранее, в 1984 г.,в этом районе был собран подъемный материал в количестве нескольких экземпляров. Он рассматривался как продолжение стоянки Парч 1. Вместе с тем, резкое отличие характера отложений стоянки Парч 1 и обнажения, где было выявлено кострище, заставило прийти к выводу, что мы имеем дело с разными памятниками. Таким образом, новый объект получил наименование Парч 2. Дальнейшие работы на данной стоянке проведены в 1987–1989, 1995–1999, 2003 гг. (Приложение 1).

Стоянка Парч 2 отличается от других памятников данной группы наличием остатков жилищ (Волокитин, Косинская, 1999; Волокитин, 2002). Всего их известно восемь. Как правило, наличие этих объектов фиксировалось по следам кострищ в обнажении или присутствию костей в промоинах осыпи обнажения. Таким образом, у большинства жилищ исследована лишь та часть. которая сохранилась в отложениях, не подвергшихся абразии (рис. 18). Однако два из них раскопаны практически полностью. Это жилище 2, которое было обнаружено в непосредственной близости от жилища 1 при завершении его раскопок, и жилище 6, выявленное при попытке изучения пространства между жилищами 3 и 5. Наименьшую сохранность имело жилище 4, исследованное в основном по блокам отседания (при боковой эрозии реки) грунта с заключенными в них линзами прокала и углистыми прослойками, а также кусками кремня. Также очень сильно пострадали жилище 1, с которого началось изучение памятника, и жилище 8, исследовать которое удалось лишь на уровне фиксации разреза и сбора небольшого количества артефактов. Межжилищное пространство исследовано лишь в 1999 г. Раскоп этого года стал продолжением раскопанной площади жилищ 1, 2, 5 в юго-западном направлении. Однако в его южном углу обнаружено скопление находок и углистые линзы, насыщенные фрагментами костей. Возможно, что в данном месте вскрыта небольшая часть еще одного жилища (жилище 7-?) или же пространство, непосредственно примыкающее к нему.

<u>Вероятно, что жилищ было больше</u>. <u>Часть их не зафиксирована и была разрушена в результате</u> боковой эрозии реки.

Жилища 1, 2 и 5 составляют одну компактную группу, вторую группу представляют жилища 3, 6 и 8. Лишь жилище 4 находится поодаль от других. Однако в данном случае следует учитывать упомянутое обстоятельство, связанное с утратой части памятника, а также достаточно близкое нахождение предполагаемого жилища 7. Очень же близкое расположение остатков жилищ (1-2 м между их границами) в группах может свидетельствовать о «неодновременном существовании» жилищ в древности. Скорее всего, небольшой коллектив, численностью не более 10-15 чел. приходил сюда ранней весной в течение нескольких лет и устанавливал не менее двух, по числу выявленных групп, а, скорее всего три жилища. Причем, судя по количеству жилищ в группах, таких посещений было три.

Культурные остатки стоянки Парч 2 располагаются в слоях, переходных от руслового к пойменному аллювию. Мощность перекрывающих отложений – свыше 1,5 м (см. Приложение 2). Культуровмещающие отложения представлены супесью, а в случае с жилищем 5 – суглинком.

Таким образом, на поверхности поймы в древности существовали участки, сложенные разными осадками, что естественно для затапливаемых рекой поверхностей.

Жилище 1

Открыто 1986 г. во время раскопочных работ на стоянке Парч 1. В обнажении были зафиксированы остатки кострища. В дальнейшем во время июльского паводка, последовавшего за продолжительными дождями, эрозионный уступ с остатками кострища был затоплен и частично размыт. После того, как уровень воды упал до межени, размытая часть уступа была расчищена и разобрана. Здесь сохранились углистые линзы и прослойки красноватого песка (прокал). Находки: фрагменты обожженных костей и кремневые изделия – нанесены на план. Для получения полного разреза отложений сделана зачистка обнажения до поверхности эрозионного уступа (зачистка В), а также выполнен разрез самого уступа (зачистка Г). В результате получена следующая картина напластований (рис. 19).

1. Слой песка, разделенный тонкой прослойкой супеси, черного цвета. Современные отложения – результат затопления поймы, мощностью 0,10 -0,17 м.

2. Гумусированная супесь черного цвета – 0,02-0,05 м.

3. Серая, плотно сцементированная супесь с большим количеством ядрышек ожелезнения – 0,20-0, 32 м.

4. Коричневато-серый песок с ядрышками ожелезнения - 0,20 -0,32 м.

5. Желтый суглинок с двумя черными прослойками мощностью 0,02-0,06 м. Верхняя из них более интенсивно окрашена – 0,40-0,48 м.

6. Более легкий коричневый суглинок с пятнами (включениями) коричневой супеси и редкими включениями светло-серого песка – 0,08-0,28 м.

7. Светло-серый песок с пятнами коричневой супеси – 0,18-0,23 м.

8. Светло-серый песок с редкими включениями коричневой супеси. Вскрытая мощность – до 0,50 м. В верхней части этого слоя зафиксированы деформированные остатки кострища. Они представляют собой прослойку, заполненную мелкими фрагментами обожженных костей. Под ней залегают линзы красноватого песка – прокал, ниже – слабо окрашенные углистые линзы. С обоих концов разреза к кострищу примыкают черные, интенсивно окрашенные углистые линзы.

Кремневый инвентарь залегал на контакте слоев 7 и 8 и в слое 8, где был приурочен к остаткам кострища (рис. 21). Глубина залегания находок – до 1,80 м от современной дневной поверхности. Всего в 1986 г. было получено 54 находки из кремня, 27 из них – непосредственно из отложений, а вторая половина – подъемный материал, собранный на полосе длиной 8 м, у воды.

Перед началом работ в 1987 г. было установлено, что значительная часть объекта разрушена в результате боковой эрозии р. Вычегда. На памятнике собран подъемный материал непосредственно у кромки воды, а также у осыпи в месте зачисток 1986 г. В обнажении были видны остатки (углистые линзы, обожженные косточки) кострища, зафиксированного в 1986 г. Однако большая часть их осела или даже сползла вместе с блоком отложений в результате того, что были подмыты нижележащие, более песчанистые слои.

Зачистка 1987 г. длиною 3 м по линии северо-восток – юго-запад имела целью выяснение характера распространения находок, а также уточнения разреза отложений. Она захватила зачистку В, которая в 1986 г. не была доведена до находок. Были разобраны и осевшие отложения с фиксацией находок на план (рис. 21).

Разрез отложений, выявленный в 1987 г. (рис. 20), отличался тем, что слой желтого суглинка в данном случае был перекрыт слоем желтой супеси, не отмечавшейся в 1986 г. Находки, как и редкие углистые линзы, также залегали на контакте коричневой супеси с пятнами сероватого песка (слой 8) и слоем сероватого песка с включением пятен коричневой супеси (слой 9). Они отмечены и в верхах последнего. Глубина залегания находок – 1,70 м от современной дневной поверхности. Наблюдается резкое уменьшение их количества в юго-западном направлении (рис. 21). Общее количество находок, полученных в 1987 г., – 324 экз.

Несмотря на фрагментарность планиграфических наблюдений, что связано с сильными разрушениями, и небольшую раскопанную площадь, с достаточной определенностью установлено,

24 -

что вскрыты остатки кострища и часть связанных с ним находок. Характер распространения культурных остатков позволяет предположить, что на данном месте существовало легкое наземное жилище с очагом в центре.

В 1988 г. при продолжении работ на памятнике Парч 2 на участке, прилегающем к раскопанной ранее площади, были обнаружены отдельные находки, которые принадлежали жилищу 1. Общее их количество – 35 экз. Часть из них подбиралась в результате ремонтажа к предметам из коллекции предыдущих лет.

Таким образом, всего было получено 412 находок из кремня. В их числе мелкое остаточное ядрище, одноплощадочное с подбирающимися к нему сколами; технические сколы (16 экз.); пластины и их обломки (87); отщепы (177); чешуйки (69); осколки (32); а также сколы (16), полученные при рассечении более крупных изделий (чаще всего орудий); удлиненные высокие в сечении сколы (11); нуклевидные сколы (3).

Среди технических сколов особо выделяются крупные ребристые пластины (2 экз., рис. 22, 14). Необходимо отметить их одностороннюю обработку, что говорит о характере подготовки нуклеусов. В общей массе пластин выделяются: экземпляр размерами 9,9х2,0х0,35 см, его дистальный сегмент обломан; крупные отсеченные части форм больших размеров (2 экз., рис. 22, 18). Вообще для памятника характерно членение крупных пластин. Отмечены также мелкие фрагменты – неполные сечения пластин (2 экз.).

Рассечению подвергались также, судя по продуктам этого технического приема, крупные «скребловидные» изделия. Часть обработки первоначальных изделий сохраняется на концах сколов (рис. 22, 8). Один из таких сколов с конвергентными краями, обе грани которого имеют естественную поверхность куска кремня, и к которому подобран (ремонтаж) первоначальный скол, на точечном конце имеет следы работы (рис. 22, 11). Возможно, что высокие в сечении сколы получены также при рассечении скребловидных изделий. Часть же из них, вероятно, является резцовыми сколами.

Общее число орудий – 76. Из числа пластин 50 экз. имеют вторичную обработку, из отщепов – 16 экз., имеется ребристая пластина с ретушью, представлены также осколки с ретушью (5 экз.), ретушь несут три нуклевидных скола.

Среди <u>орудий на пластинах</u> большая часть – это сечения пластин (23 экз.), которые обработаны краевой дорсальной и вентральной ретушью (рис. 22, 17), демонстрируют ретушированные или смятые в результате использования (?)углы, выемки, мелкие резцовые сколы (рис. 22, 7). Часто ретушь (ее фасетки располагаются по дорсалу и вентралу) нерегулярная, напоминающая выкрошенность.

Имеется черешковый наконечник стрелы на пластине, его жало обломано (рис. 22, 9).

Из трех сечений собран резец на углу сломанной пластины (рис. 22, 13). Судя по встречному резцовому сколу и характеру ретуши, сечения после расчленения орудия использовались для работы. В коллекции представлен также еще один обломок резца на углу сломанной пластинки.

Для характеристики кремневой индустрии важно отметить, что присутствует всего один обломок микропластинки. Его края обработаны мелкой ретушью.

На узкой пластинке вентральной затупливающей ретушью оформлен <u>вкладыш</u> (обломок, рис. 22, 6), его левый край залощен. Вентральной ретушью обработано <u>микроострие</u> (обломок, рис. 22, 3).

Из трех <u>скребков</u> два изготовлены из крупных пластин. Оба высокой формы. Один из них был расчленен (рис. 22, *16*). Второй имеет широкое лезвие, в центре которого глубокая фасеткавыемка, разделившая его на два рабочих участка (рис. 22, *15*).

Представлен также скребок с выпуклым лезвием, изготовленный на первичном крупном отщепе с дивергентными краями.

Весьма характерна серия (8 экз.) орудий: пластин (рис. 22, 2, 4) и отщепов, в том числе и очень мелких (рис. 22, 5), <u>с ретушированным дистальным концом</u>. В их числе так называемые микроскребки. Один из них – на отщепе, второй, со скошенным концом, – на пластине (рис. 22, 11). В серию входит орудие, оформленное на толстом сколе (рис. 22, 10). Его лезвие также скошено.

Среди обломков костей определены фрагменты одной челюсти бобра (табл.2).

Жилище 2

Примыкало с юга к жилищу 1. Расстояние между жилищами 1-2 м (рис. 18).

Обнаружено в 1988 г. На памятнике в результате боковой эрозии р. Вычегда в период весеннего паводка того года произошли значительные разрушения. Это обусловлено, в том числе и опесчаненностью отложений, особенно нижних слоев разреза. Зачистка 1988 г., продолжающая исследования предыдущих лет, следовала конфигурации бровки обнажения (рис. 18) и состояла из трех частей: восточной, юго-восточной и южной стенок. Она имела целью определить наличие культурных остатков в неразрушенных отложениях. При зачистке обнажения помимо отдельных находок были выявлены остатки кострища (юго-западная часть зачистки). На уровне культуровмещающих отложений, сохранившихся в теле эрозионного уступа, была вскрыта часть площади памятника (15 кв. м). Часть находок, зафиксированных на этом участке, принадлежала жилищу 1. В юго-западной части обнажения сделана врезка с целью полного исследования остатков вновь выявленного кострища.

Перед началом работ 1989 г. было установлено, что культуросодержащие отложения сохранились нетронутыми. В результате паводка разрушены лишь перекрывающие отложения. Исследуемая часть памятника была расширена в юго-восточном и юго-западном направлениях. Вскрытая площадь составила 15 кв. м.

В западной части раскопа, под карнизом, сохранилась осыпь подмытых и разрушенных отложений. Вследствие того, что вымываются опесчаненные нижние отложения, произошло отседание блоков. Трещины хорошо прослеживаются на юго-западной стенке и на плане раскопа.

На памятнике выявлен следующий разрез отложений¹⁷ (рис. 23, 24):

1. Слой песка, разделенный двумя тонкими (до 0,01 м) прослойками супеси черного цвета. Результат затопления (неоднократного) поймы в современности. Его мощность – 0,06-0,22 м.

2. Гумусированная супесь черного цвета, погребенный дерн – 0,04-0,30 м.

2a. Светло-серый суглинок – до 0,31м. Местами выклинивается. Включает омарганцованные черные линзы – до 0,06 м.

3. Супесь ржавого цвета – до 0,32 м. Выклинивается в юго-западном направлении. Включает омарганцованные черные линзы – до 0,26 м.

За. Супесь серая с ядрами ожелезнения – до 0,30 м.

4. Белый суглинок с отдельными ядрами ожелезнения – 0,03-0,84 м. Включает линзы омарганцованной черной супеси.

4а. Суглинок желтый, линза – до 0,15 м.

5. Коричневый суглинок с ядрами ожелезнения — 0,20-0,76 м. Включает линзы и прослойки омарганцованной супеси.

5а. Суглинок ржавого цвета – до 0,28 м. Линзы, перекрывающие слой 5.

56. Суглинок желтого цвета – до 0, 27 м. Линзы, перекрывающие слой 5, или включенные в него. 6. Коричневая супесь с пятнами серого песка – 0,20-0,60 м.

7. Серый песок с включениями коричневой супеси. Вскрыто до 0,40 м. В его верху линза (0,015 м) желтого песка.

Спорово-пыльцевая диаграмма получена по образцам, отобранным из разреза 1989 г. (Приложение 3). Хорошо охарактеризованы перекрывающие отложения, тогда как культуросодержащие имеют лишь единичные зерна пыльцы. Существование жилища определяется временем не моложе бореального периода.

Находки 1988 г. обнаружены на контакте слоев 6 и 7. Там же и в низах слоя 6 зафиксированы остатки кострища. Они частично деформированы, представляют собой углистые линзы с включениями мелких фрагментов обожженных костей и пятна прокала розоватого цвета. На восточной стенке прирезки 1988 г. (рис. 23) хорошо видно, что остатки кострища смещены в слой 7. Основная масса находок зафиксирована в непосредственной близости от кострища и в отложениях над кострищем. В самом кострище отмечены фрагменты обожженных кремневых

¹⁷ Разрез дается с учетом обоих годов исследований.

предметов. Глубина залегания находок – 2,45-2,70 м от условного 0. Общее количество находок в коллекции 1988 г., относящихся к жилищу 2, – 147 экз.

Находки 1989 г. залегали в нижней части слоя 6. Они концентрировались вокруг кострища, которое было в основном раскопано в 1988 г. Остатки этого сильнодеформированного кострища в виде углистых линз, пятен прокала зафиксированы также на раскопанной в 1989 г. площади. Кремневые находки и мелкие фрагменты костей располагались пятном диаметром около 5 м (рис. 25). Общее количество находок этого года (кремень, сланец) – 282 экз.

Особо следует отметить скопление (его площадь менее 1x1 м) находок в западной части жилища, включающее крупные орудия: скребки (6 экз.), резец, ретушер, тесловидное орудие, пластины с ретушью, аморфный нуклеус (ядрище) и др.¹⁸

Общее число находок (1988–1989 гг.) – 429. Представлены нуклеусы (7 экз.), технические сколы (14 экз.), пластины и их обломки (90), отщепы (177), мелкие фрагменты сколов (10), сколы рассечения более крупных изделий (17), сколы типа резцовых (3), неопределимые обломки орудий (5), кусок кремня, осколки (15), чешуйки (68), два крупных орудия (тесло, ретушер). Все изготовлены из кремня. Имеются также кусок, фрагменты сколов, отщепы и осколки из кварцевого песчаника (11 экз.); осколки и фрагменты сколов(?) из алевролита глинистого (3 экз.); фрагменты гальки фтанита (2 экз.); фрагмент тонкой плитки глинистого силицита (Волокитин, Майорова, 2004).

<u>Нуклеусы</u> (7 экз.). В их числе две заготовки. Одна из них грубопризматической формы с площадкой, сохраняющей естественную корку, найдена в скоплении (рабочем месте мастера), фрагментирована (распалась естественным образом) на пять частей. Другая – имеет ребро, обработанное с одной стороны, и прямую ретушированную площадку, с которой произведено пробное снятие.

Имеется нуклеус в начальной стадии, составленный из двух обломков, двуплощадочный. Одна из площадок прямая, фасетированная, вторая – образована одним сколом.

Микронуклеус – конусовидный (рис.26, 1). Площадка – прямая фасетированная. Одно снятие произведено с дистального конца нуклеуса.

Нуклеус двуплощадочный, с которого произведено несколько снятий.

Нуклеус в завершающей стадии расщепления, с одной площадкой, подработанной сколами. Фронт скалывания незамкнутый (рис.26, 3). К нему подбираются (ремонтаж) неправильная пластинка и очень мелкий отщеп.

Обломок (осколок) ядрища в заключительной стадии расщепления.

<u>Технические сколы</u> (14 экз.). Представлены сколом подживления площадки нуклеуса; сколом с дистального конца нуклеуса, ребристыми сколами (9 экз.), из которых к пластинам относятся восемь; диагональным сколом, массивным нуклевидным сколом с ядрища в заключительной стадии расщепления; а также краевым сколом с куска кремня.

<u>Сколы продукты расщепления</u> крупных орудий и изделий (17 экз.). Преобладают удлиненные сколы – пластины. Орудия расколоты как со стороны лезвия, так и обушка (площадки скола). На конце, как правило, дистальном, полученной неправильной пластины сохраняется часть лезвия того орудия, с которого она была снята. Имеется апплицированный блок (из 4-х сколов), представивший часть скребла.

Четыре скола рассечения относятся к разряду отщепов (рис. 27, 5).

Некоторые из сколов рассечения оформлялись как самостоятельные орудия. Они имеют краевую ретушь (2 экз.), ретушированную выемку (1 экз.), а также резцовые сколы (1 экз.).

В числе <u>пластин</u> (общее количество – 90 экз.): собственно пластин – 43 (21 – без вторичной обработки, 22 – с таковой), пластинок – 47 (39 – без обработки, 8 – оформлены в орудия). Правильных пластин – 59 (36 – без обработки, 23 – с вторичной обработкой), неправильных – 31 (24 – без обработки, 7 – с обработкой). Пластины, не имеющие вторичной обработки, представлены целыми экземплярами (15), пластинами с обломанными концами (8 экз., у семи обломан дистальный конец, одного – проксимальный), проксимальными сегментами (8), дистальными сегментами (9), медиальными сегментами (2), сечениями (14), неполными сечениями (фрагментами сечений, 4 экз.).

¹⁸ Описание предметов данного скопления – рабочего места мастера, анализ следов работы (трасология) см. ниже и в Приложении 4.

Из общего числа пластин три входят в компоненты ремонтажа: подтреугольное сечение – фрагмент орудия (рис. 27, *la*); неправильная пластинка – скол с многофасеточного резца; неправильная пластинка – аппликация к нуклеусу (рис. 26, 3).

Имеются сечения очень крупных пластин (рис. 27, 7).

<u>Отщепы.</u> Общее количество – 177 экз. Целых отщепов – 137 (4 из них имеют вторичную обработку). В их числе мелкие – 121, средние – 14, крупные – 2. Всего лишь 2 отщепа, один из них имеет дополнительную обработку, относятся к первичным.

Орудия из пластин преобладают (30 экз.); орудий из отщепов – 7 экз.; одно орудие на ребристой пластине.

Орудия из пластин – наконечник стрелы, резцы, изделия с резцовым сколом, пластины с ретушированным и усеченным концом, выемчатые, скребки, пластины с ретушью.

<u>Наконечник стрелы</u> изготовлен на четырехгранной массивной пластине. Черешок выделен, т.е. не имеет плавного перехода, обработан крутой и отвесной ретушью. Жало обработано крутой и лишь частично пологой ретушью. Правый край наконечника ретуширован почти по всей длине тела (рис. 26, 4).

<u>Резцы</u> (2 экз.). Оба на углу сломанной пластины. У одного, изготовленного на массивной двугранной пластине с обломанным проксималом, резцовый скол по левому краю на всю длину. На дистальном конце резцовые снятия с правого края. Другой представляет собой сечение массивной пластины с некрутой вентральной ретушью по одному из краев и резцовым сколом по этому же краю.

<u>Изделия с резцовым сколом</u> (2 экз.). Это сечение массивной двугранной пластины, по одному краю которой – отвесная дорсальная ретушь и короткий резцовый скол, угол второго края смят (рис. 26, 2), а также пластина, собранная из трех фрагментов, один из которых имеет резцовый скол (27, 1).

<u>Пластины с ретушированным и усеченным концом</u> (4 экз.). Они включают: двугранную узкую пластинку с усеченным прямым концом; дистальный сегмент пластины с ретушированным по вентральному фасу скошенным концом; неправильную пластину с небольшим скошенным лезвием, оформленным отвесной ретушью на дистальном конце; микроскребок на высокой в сечении пластинке с прямым отвесным лезвием.

<u>Выемчатые орудия (2</u> экз.). Это пластинка неправильная с выемкой по правому краю и противоположным краем с крутой гранью – обушковая форма.

У другого орудия выемчато-зубчатое лезвие оформлено крутой дорсальной ретушью по одному из краев сечения двугранной толстой пластины (рис. 26, 6).

<u>Скребки</u> (6 экз.). Все зафиксированы в одном скоплении – рабочем месте мастера (Приложение 4; Волокитин, Погодин, 1992), включают: скребок с выпуклым лезвием, его слабодивергентные края обработаны крутой и отвесной ретушью; скребок с сильновыпуклым лезвием, дорсальная поверхность естественная с кристаллическими включениями, края без обработки; скребок с выпуклым лезвием, с участком дорсальной ретуши по правому краю, нерегулярная ретушь по другому краю; скребок с выпуклым, слегка скошенным налево лезвием, края без обработки; скребок с выпуклым лезвием, прилегающие участки краев обработаны дорсальной ретушью, причем слева сопряжение плавное; скребок с выпуклым лезвием на массивной полупервичной пластине, обломанным проксимальным концом.

<u>Пластины с ретушью</u> (13 экз.). Все представлены обломками. Имеются сегменты, в том числе неполные (рис. 27, 3), с ретушью (рис. 27, 2), сечения с ретушью и ретушированным углом (рис. 26, 5, 7), трехгранная пластинка с обломанным проксимальным сегментом и правым краемгранью – обушковая форма (рис. 27, 6), трехгранная пластина с обломанным дистальным сегментом и подработанным ударным бугорком (рис. 27, 4).

На очень крупной ребристой пластине изготовлен выемчато-ретушный <u>резец</u> (рис. 27, 9). Из отщепов изготовлены резец и выемчатое орудие.

<u>Резец</u> срединный асимметричный правый на крупном многогранном сколе-отщепе. К нему подбираются семь снятий оформления: с правого края – мелкий отщеп, очень мелкий отщеп, двугранная пластинка; по левому краю – у дистала – очень мелкий отщеп, мелкий отщеп; по левому краю – у резцовой головки – отщеп с подработкой дистала и мелкий отщеп (рис. 28).

<u>Выемчатое орудие</u> изготовлено на мелком отщепе. Выемка по левому краю у дистального конца образована несколькими фасетками дорсальной ретуши.

<u>Ретушер</u>. Изготовлен на очень крупном сколе, частично сохраняющем корку. Его края обработаны сколами и дорсальной ретушью. Характерная сработанность наблюдается в зоне дистального и проксимального концов.

<u>Тесло</u>. Имеет ровный плоский арьерфас, сохраняющий галечную корку. Края сужаются к обушку. Лезвие слабовыпуклое, имеет сколы с заломами.

В фаунистических остатках – бобр и лось (табл. 2).

Жилище 3

Обнаружено в 1995 г. во время осмотра осыпи обнажения в промежутке между памятниками Парч 3 и 2 (рис. 2, 15). В зачистке обнажения в месте находок в осыпи сразу же были обнаружены линзы прокала, линзы, насыщенные угольками и мелкими обожженными костями. Эти остатки соответствовали той картине, что наблюдалась у жилищных комплексов стоянки Парч 2. Перекрывающие отложения также близки таковым на памятнике Парч 2. Поэтому было решено вновь найденный объект именовать жилищем 3 стоянки Парч 2, хотя он находился в 20 м от уже изученных жилищ. Перекрывающие отложения описаны по непосредственно зачищенному обнажению, ниже располагался эрозионный уступ, где сохранились остатки жилища. После разборки осыпи с фиксацией находок и зачистки обнажение уступа, также с фиксацией находок в стенке, была вскрыта полоса шириной 0,5-0,9 м (в соответствии с размерами абразионного уступа), длиной 3,5 м, содержащая культурные остатки. Нижележащие отложения изучены на глубину 0,8 м отдельной врезкой.

В юго-западной части вскрытой площади зафиксировано скопление мелких отщепов и чешуек (61 экз.) – «точо́к». Остальных находок – 128 экз.

В 1996 г. после расконсервации зачистки 1995 г. было установлено, что разрушению подверглись лишь перекрывающие отложения, а культуровмещающие не затронуты абразией. Раскоп 5х3м врезан в борт обнажения. Его площадь по современной дневной поверхности террасы значительно меньше, чем на уровне залегания находок. Разрез отложений памятника представляет собой следующее (рис. 28-30):

1. Песок желтовато-серый, намытый в результате паводков последних лет. Его мощность – 0,10-0,28 м.

2. Прослойки коричневого песка и серой супеси – следы неоднократного затопления – 0,08-0,24 м.

3. Глина серая с бурыми пятнами – 0,07-0,26 м. Имеет включения древесины и бересты. Болотная почва (современная). Верх неровный – кочками.

4. Глина серая – 0,16-0,45 м. Включает линзы оторфованной темно-коричневой глины (мощностью до 0,23 м). В северо-восточном углу оторфованные прослойки разделены линзой серой глины. Есть также линзы ожелезнения (мощностью до 0,08 м).

5. Глина синевато-серая – до 0,48 м. Местами выклинивается. Подстилается серией ожелезненных и омарганцованных прослоек.

6. Глина светло-серая с рыжими пятнами ожелезнения – 0,20-0,42 м. Подстилается фестончатой прослойкой омарганцевания.

7. Глина коричневая с ядрами омарганцевания – 0,18-0,40 м. Подстилается омарганцованной прослойкой, которая в северной четверти раскопа представляет собой корку ожелезнения и омарганцевания.

8. Коричневато-серая (опесчаненная) супесь – 0,10-0,20 м, включающая серые линзы песка, напоминающие корневоды подзолистых почв. Слой содержит остатки кострища, жженые кости и кремневый инвентарь. Зафиксирована линза (8а) светло-серого песка мощностью – до 0,13 м.

9. Переслаивание коричневого песка с более темными (омарганцованными, оглеенными?) тонкими (до 0,03 м) прослойками супеси. Вскрытая мощность – до 0,30 м.

В разрезе кострища линза прокала подстилается и частично перекрывается углистыми прослойками (рис. 29).

Разрез 1995 г. отличается отсутствием в перекрывающих отложениях глины серых и синеватых оттенков (слои 4-7 разреза 1996 г.). В нем более представлены нижележащие глины и суглинки (слои 7-9 разреза 1995 г.) коричневого цвета (рис. 29).

Глубина залегания находок – от -2,41 до -2,78 м от условного 0. Однако основная их масса залегала в диапазоне – 2,58-2,67 м. Глубина от современной дневной поверхности – 2,00 м.

Находки помимо слоя 8 (в зачистке 1995 г. – слой 10) зафиксированы в подошве слоя 7 (глины с ядрами омарганцевания). Здесь же вскрыты верхи двух углистых линз, продолжение которых в нижележащем слое 8. Наибольшее количество находок в обоих слоях – вокруг кострища и к северовостоку от него. На раскопанной площади кострище представляет собой линзу прокала красноватого цвета, вокруг которой расположены углистые линзы, окрашенные с разной степенью интенсивности. Они содержат основную массу костного материала. Отдельные линзы распространены на северо-восток от очага. Скорее всего, очаг был вытянут по направлению северюг и смещен от центра жилища (рис. 31).

Среди находок значительное место занимают мелкие фрагменты костей. Помимо неопределимых костей млекопитающих обнаружены кости собаки, а также бобров (4 особи), птиц (глухарь и птицы неопределенные ближе), рыб (щука, окунь, карповые) (табл. 2). Количество кремневых изделий, найденных в 1996 г. – 220 экз.

Таким образом, коллекция жилища 3 насчитывает 408 кремневых находок. Это нуклевидное изделие и обломок ядрища, кусок кремня, осколки (14 экз.), ребристые сколы (9 экз.), сколы подживления площадок нуклеусов (6 экз.); пластины и их обломки (139 экз.), в том числе 50 орудий из пластин; отщепы и их обломки (213 экз.), включая 15 орудий, чешуйки (24 экз.).

В числе орудий из пластин – пластины и обломки пластин с краевой ретушью (34 экз.), есть вкладыш, долотовидное орудие, острие-пилка, косоусеченная пластина; три микроскребка; две пластинки с ретушированным концом; резцы и пластины с резцовыми сколами (5 экз.); два скребка. В числе пластин с краевой ретушью имеется случай ремонтажа двух сечений проксимального сегмента трехгранной пластины (рис. 32, 5). В <u>группе резцов</u> представлены: тройной резец на углу сломанной пластинки (рис. 32, 3) и сечение пластинки, где резцовые сколы по краям дополнены поперечными, формально это двойной двугранный резец (рис. 32, 2). Косоусеченная пластина (рис. 32, 4) – обломок широкой пластины, к косоусеченному протяженному участку примыкает справа короткий прямоусеченный (орудие, аналогичное данному, найдено на памятнике Парч 3; см. рис. 55, 11). Особо следует отметить обломок пластинки с плоской смыкающейся ретушью на вентральном фасе, что, возможно, свидетельствует о попытке изготовления <u>наконечника стрелы</u> (рис. 32, 1).

Среди отщепов ретушь имеют 10, шипы – 3 экз.; есть орудие с выемками – тройной <u>скобель</u> (рис. 32, 6); а также <u>скребок</u> с подработкой плоской ретушью на вентральном фасе.

Жилище 4

Расположено в крайней, юго-западной части памятника. Открыто в 1996 г. На эрозионном уступе были обнаружены осевшие блоки отложений, которые включали линзы прокала и углистые прослойки, сопровождавшиеся фрагментами костей и находками. Среди последних выделялись куски кремня. Всего было найдено 60 каменных предметов. В обнажении, в непосредственной близости от данного места, отмечена находка из кремня. Ее глубина залегания и приуроченность к отложениям были обычны для остатков других жилищ стоянки. В 1997 г. здесь вскрыт сохранившийся эрозионный уступ на площади 4,5 м. Была захвачена также бровка обнажения, что позволило представить полный разрез отложений. Он выглядит следующим образом (рис. 33):

1. Песок коричневато-серый.мощностью – 0,08-0,14 м.

2. Погребенный слабосформировавшийся дерн, серая прослойка, перерыв в накоплении песка – 0,04-0,08 м.

3. Песок коричневато-серый – 0,02-0,05 м.

Слои 1-3 намыты в ближайшее (5-10 лет) время.

4. Погребенный дерн, хорошо сформировавшийся, коричневатая супесь – до 0,18 м.

5. Суглинок серый с бурыми линзами (ожелезнение-?) – почва – 0,14-0,20 м.

6. Светло-серая супесь с черными линзами омарганцевания и ядрами-оолитами – до 0,24 м.

<u>Выемчатое орудие</u> изготовлено на мелком отщепе. Выемка по левому краю у дистального конца образована несколькими фасетками дорсальной ретуши.

<u>Ретушер</u>. Изготовлен на очень крупном сколе, частично сохраняющем корку. Его края обработаны сколами и дорсальной ретушью. Характерная сработанность наблюдается в зоне дистального и проксимального концов.

<u>Тесло</u>. Имеет ровный плоский арьерфас, сохраняющий галечную корку. Края сужаются к обушку. Лезвие слабовыпуклое, имеет сколы с заломами.

В фаунистических остатках – бобр и лось (табл. 2).

Жилище 3

Обнаружено в 1995 г. во время осмотра осыпи обнажения в промежутке между памятниками Парч 3 и 2 (рис. 2, 15). В зачистке обнажения в месте находок в осыпи сразу же были обнаружены линзы прокала, линзы, насыщенные угольками и мелкими обожженными костями. Эти остатки соответствовали той картине, что наблюдалась у жилищных комплексов стоянки Парч 2. Перекрывающие отложения также близки таковым на памятнике Парч 2. Поэтому было решено вновь найденный объект именовать жилищем 3 стоянки Парч 2, хотя он находился в 20 м от уже изученных жилищ. Перекрывающие отложения описаны по непосредственно зачищенному обнажению, ниже располагался эрозионный уступ, где сохранились остатки жилища. После разборки осыпи с фиксацией находок и зачистки обнажение уступа, также с фиксацией находок в стенке, была вскрыта полоса шириной 0,5-0,9 м (в соответствии с размерами абразионного уступа), длиной 3,5 м, содержащая культурные остатки. Нижележащие отложения изучены на глубину 0,8 м отдельной врезкой.

В юго-западной части вскрытой площади зафиксировано скопление мелких отщепов и чешуек (61 экз.) – «точок». Остальных находок – 128 экз.

В 1996 г. после расконсервации зачистки 1995 г. было установлено, что разрушению подверглись лишь перекрывающие отложения, а культуровмещающие не затронуты абразией. Раскоп 5х3м врезан в борт обнажения. Его площадь по современной дневной поверхности террасы значительно меньше, чем на уровне залегания находок. Разрез отложений памятника представляет собой следующее (рис. 28-30):

1. Песок желтовато-серый, намытый в результате паводков последних лет. Его мощность – 0,10-0,28 м.

2. Прослойки коричневого песка и серой супеси – следы неоднократного затопления – 0,08-0,24 м.

3. Глина серая с бурыми пятнами – 0,07-0,26 м. Имеет включения древесины и бересты. Болотная почва (современная). Верх неровный – кочками.

4. Глина серая – 0,16-0,45 м. Включает линзы оторфованной темно-коричневой глины (мощностью до 0,23 м). В северо-восточном углу оторфованные прослойки разделены линзой серой глины. Есть также линзы ожелезнения (мощностью до 0,08 м).

5. Глина синевато-серая – до 0,48 м. Местами выклинивается. Подстилается серией ожелезненных и омарганцованных прослоек.

6. Глина светло-серая с рыжими пятнами ожелезнения – 0,20-0,42 м. Подстилается фестончатой прослойкой омарганцевания.

7. Глина коричневая с ядрами омарганцевания – 0,18-0,40 м. Подстилается омарганцованной прослойкой, которая в северной четверти раскопа представляет собой корку ожелезнения и омарганцевания.

8. Коричневато-серая (опесчаненная) супесь — 0,10-0,20 м, включающая серые линзы песка, напоминающие корневоды подзолистых почв. Слой содержит остатки кострища, жженые кости и кремневый инвентарь. Зафиксирована линза (8а) светло-серого песка мощностью — до 0,13 м.

9. Переслаивание коричневого песка с более темными (омарганцованными, оглеенными?) тонкими (до 0,03 м) прослойками супеси. Вскрытая мощность – до 0,30 м.

В разрезе кострища линза прокала подстилается и частично перекрывается углистыми прослойками (рис. 29).

Разрез 1995 г. отличается отсутствием в перекрывающих отложениях глины серых и синеватых оттенков (слои 4-7 разреза 1996 г.). В нем более представлены нижележащие глины и суглинки (слои 7-9 разреза 1995 г.) коричневого цвета (рис. 29).

Глубина залегания находок – от -2,41 до -2,78 м от условного 0. Однако основная их масса залегала в диапазоне – 2,58-2,67 м. Глубина от современной дневной поверхности – 2,00 м.

Находки помимо слоя 8 (в зачистке 1995 г. – слой 10) зафиксированы в подошве слоя 7 (глины с ядрами омарганцевания). Здесь же вскрыты верхи двух углистых линз, продолжение которых в нижележащем слое 8. Наибольшее количество находок в обоих слоях – вокруг кострища и к северовостоку от него. На раскопанной площади кострище представляет собой линзу прокала красноватого цвета, вокруг которой расположены углистые линзы, окрашенные с разной степенью интенсивности. Они содержат основную массу костного материала. Отдельные линзы распространены на северо-восток от очага. Скорее всего, очаг был вытянут по направлению северюг и смещен от центра жилища (рис. 31).

Среди находок значительное место занимают мелкие фрагменты костей. Помимо неопределимых костей млекопитающих обнаружены кости собаки, а также бобров (4 особи), птиц (глухарь и птицы неопределенные ближе), рыб (щука, окунь, карповые) (табл. 2). Количество кремневых изделий, найденных в 1996 г. – 220 экз.

Таким образом, коллекция жилища 3 насчитывает 408 кремневых находок. Это нуклевидное изделие и обломок ядрища, кусок кремня, осколки (14 экз.), ребристые сколы (9 экз.), сколы подживления площадок нуклеусов (6 экз.); пластины и их обломки (139 экз.), в том числе 50 орудий из пластин; отщепы и их обломки (213 экз.), включая 15 орудий, чешуйки (24 экз.).

В числе орудий из пластин – пластины и обломки пластин с краевой ретушью (34 экз.), есть вкладыш, долотовидное орудие, острие-пилка, косоусеченная пластина; три микроскребка; две пластинки с ретушированным концом; резцы и пластины с резцовыми сколами (5 экз.); два скребка. В числе пластин с краевой ретушью имеется случай ремонтажа двух сечений проксимального сегмента трехгранной пластины (рис. 32, 5). В <u>группе резцов</u> представлены: тройной резец на углу сломанной пластинки (рис. 32, 3) и сечение пластинки, где резцовые сколы по краям дополнены поперечными, формально это двойной двугранный резец (рис. 32, 2). <u>Косоусеченная пластина</u> (рис. 32, 4) – обломок широкой пластины, к косоусеченному протяженному участку примыкает справа короткий прямоусеченный (орудие, аналогичное данному, найдено на памятнике Парч 3; см. рис. 55, 11). Особо следует отметить обломок пластинки с плоской смыкающейся ретушью на вентральном фасе, что, возможно, свидетельствует о попытке изготовления <u>наконечника стрелы</u> (рис. 32, 1).

Среди отщепов ретушь имеют 10, шипы – 3 экз.; есть орудие с выемками – тройной <u>скобель</u> (рис. 32, 6); а также <u>скребок</u> с подработкой плоской ретушью на вентральном фасе.

Жилище 4

Расположено в крайней, юго-западной части памятника. Открыто в 1996 г. На эрозионном уступе были обнаружены осевшие блоки отложений, которые включали линзы прокала и углистые прослойки, сопровождавшиеся фрагментами костей и находками. Среди последних выделялись куски кремня. Всего было найдено 60 каменных предметов. В обнажении, в непосредственной близости от данного места, отмечена находка из кремня. Ее глубина залегания и приуроченность к отложениям были обычны для остатков других жилищ стоянки. В 1997 г. здесь вскрыт сохранившийся эрозионный уступ на площади 4,5 м. Была захвачена также бровка обнажения, что позволило представить полный разрез отложений. Он выглядит следующим образом (рис. 33):

1. Песок коричневато-серый.мощностью – 0,08-0,14 м.

2. Погребенный слабосформировавшийся дерн, серая прослойка, перерыв в накоплении песка – 0,04-0,08 м.

3. Песок коричневато-серый – 0,02-0,05 м.

Слои 1-3 намыты в ближайшее (5-10 лет) время.

4. Погребенный дери, хорошо сформировавшийся, коричневатая супесь – до 0,18 м.

5. Суглинок серый с бурыми линзами (ожелезнение-?) – почва – 0,14-0,20 м.

6. Светло-серая супесь с черными линзами омарганцевания и ядрами-оолитами – до 0,24 м.

7. Светло-серая супесь почти без ядер – 0,02-0,22 м.

8. Серовато-коричневая оглиненная супесь, мощностью – 0,08-0,40 м, с ядрами и линзами омарганцевания. Внутри линз – желтая опесчаненная супесь.

9. Светло-коричневый суглинок с черными пятнами – до 0,74 м.

10. Темно-коричневый суглинок, сильно насыщенный черными пятнами – 0,08-0,14 м.

11. Коричневый суглинок – 0,20-0,30 м.

12. Сильно опесчаненная супесь — 0,02-0,14 м, представляющая серый песок с коричневыми пятнами супеси; включает культурные остатки. Вверху слоя отмечена небольшая углистая линза.

13. Прослойка оглиненной ярко-коричневой супеси с темно коричневыми пятнами – 0,02-0,06 м.

14. Песок с пятнами коричневой супеси. К низу количество пятен уменьшается. Вскрыто до 0,70 м.

Разрез отложений в целом сходен с разрезами отложений на других участках стоянки. Незначительное отличие заключается в большей опесчаненности культуросодержащих отложений (слой 12).

На вскрытой площади находки концентрировались небольшим скоплением, их глубина залегания находится в пределах от -2,63 до 2,84 м от условного 0, преобладают отходы кремнеобработки. В пределах скопления отмечены немногочисленные фрагменты костей и отдельные угли. Вполне вероятно (если сделать обратную проекцию обрушившихся отложений с остатками кострища), что мы имеем на раскопанной площадке южную часть жилища (рис. 35).

В составе фаунистических остатков – млекопитающие, ближе не определенные, и щука (табл. 2).

Общее количество предметов из камня – 230 экз. Имеется первичный отщеп из аркозового песчаника, а также абразив из кварцевого песчаника (рис. 34) – выпрямитель древков стрел (Волокитин, Майорова, 2004). Остальные предметы из кремня. Представлены нуклеусы (4 экз.), технические сколы (6 экз., в том числе 4 ребристых), куски (7), осколки (25), отщепы (102), пластины (4), чешуйки (81).

В числе пластин – сечение с ретушью и сечение с ретушью и резцовым сколом.

Из отщепов изготовлено скребло и так называемые «скребцы» (2 экз.) – скребки-резцы. Имеется также отщеп с ретушью. На одном из кусков кремня ретушью оформлен шип.

Жилище 5

Примыкало с востока к жилищу 1. Расстояние между жилищами 3 м (рис. 18).

Открыто в 1996 г. При осмотре обнажения между жилищами 3 и 4 в промоине обнаружены фрагменты костей (бобр, утка, карповые). Данное место было намечено для раскопок в следующем полевом сезоне. В 1997 г., притом, что разрушение отложений между сезонами было минимальным, здесь вскрыто 15 кв. м (раскоп 3(2)х4(3)м). Основная площадь вскрытия пришлась на эрозионный уступ. Судя по очертаниям кострищных пятен и распространению находок, сохранилось чуть более половины площади жилища. Оно получило порядковый номер 5.

Зафиксирован следующий разрез отложений (рис. 36):

1. Песок желтовато-серый мощностью – 0,23-0,34 м. Включает тонкие (0,2-0,3 см)

темные прослойки – свидетельство неоднократных затоплений поймы в настоящее время. Присутствуют остатки деревьев (плавника).

2. Супесь серая, слегка оглиненная – 0,03-0,12 м.

За. Глина, сильно оторфованная, черно-коричневого цвета – до 0,17 м. Выклинивается.

36. Глина, оторфованная, зеленовато-коричневая — 0,10-0,27 м. В верхах слоев 3а и 36 присутствуют линзы (до 10 см) суглинка ржавого цвета, при высыхании распадающиеся на отдельности.

3в. Сильно оторфованная глина – до 0,06 м. Линза, отделенная от слоя 36 линзой (до 0,15 м) синевато-черной глины (слой 4), распадающейся на отдельности, покрытые ржавой коркой.

4. Глина синевато-черная, распадающаяся на отдельности — 0,02-0,15 м, покрытые ржавой коркой. В подошве — ожелезнение. В юго-западной части разреза подстилается рыжей сильно ожелезненной глиной с редкими ядрышками.

5а. Глина светло-серая с синевой – 0,03-22 м. При вскрытии – ярко-синяя.

56. Глина светло-серая с синевой – до 0,21 м. Выклинивается. Включает ржавые тонкие линзы ожелезнения.

6. Суглинок светло-серый со светло-коричневыми пятнами и ядрами ожелезнения – 0,30-0,64 м. В юго-западной части разреза – коричневато-серый светлый суглинок. Зафиксирован мелкий фрагмент кости в светло-серой линзе суглинка с зернами пирита.

Коричневато-светло-серый суглинок с большим количеством ядрышек ожелезнения – до 0,49 м.
Линза светло-серого суглинка с редкими ядрышками ожелезнения – до 0,25 м. Выявлена в юго-западной части разреза.

8. Толща оглиненной супеси. В северо-восточной части состоит из линз: супеси, темно-коричневой – до 0,41 м, с черными линзами омарганцевания; такой же супеси – до 0,65 м, с редкими пятнами серого песка. В низах ее залегают культурные остатки. В центре разреза – синяя (ярко синяя при вскрытии) супесь – до 0, 70 м. В юго-западной части – коричневая оглиненная супесь – до 0,90 м, с пятнами синеватосерого песка. Количество пятен к подошве увеличивается. Супесь пронизана дугообразными прослойками (до 0,02 м) ожелезнения. В низах супеси – культурные остатки.

9. Песок с прослойками коричневой супеси – 0,02-0,18 м.

10. Корка ожелезнения (омарганцевания) – 0,03 м. Местами, в отложениях под очагом, замещена песком ржавого цвета – до 0,10 м.

11. Песок серо-желтый, местами серый. У юго-восточной стенки песок синий, очень яркий при вскрытии. Вскрытая мощность – до 0,20 м.

В низах оглиненной супеси (слой 8) на глубине 3, 80 м от условного 0¹⁹ выявлены остатки кострища (рис. 38). В разрезе его наименее деформированной части удалось установить последовательность напластований: углистая прослойка подстилает прокал красноватого цвета, который, в свою очередь, перекрыт углистыми линзами. Поверх углистых линз, а при их отсутствии на прокале, залегает прослойка серовато-бурого цвета, насыщенная фрагментами обожженных костей, включая очень мелкие, разложившиеся (рис. 37). При вскрытии грунт этой прослойки промывался с целью извлечения сохранившихся фрагментов костей. Все кости из других отложений, которые невозможно было извлечь, не повредив, также вынимались вместе с грунтом и промывались. Помимо фаунистических остатков из промывок происходят 132 кремневых находки, в основном чешуйки.

После вскрытия прокала и подстилающей его углистой прослойки обнаружены кротовины как вертикально расположенные, округлые в плане, так и продольные с остатками культурных напластований (рис. 38). Они хорошо видны при зачистке.²⁰

Культурные остатки данного жилища залегали в более оглиненных отложениях. Именно этим объясняется большая сохранность фрагментов костей. Их идентификация проведена частично: млекопитающие (бобр, северный олень), птицы и рыбы (много) определены только из сборов 1996 г. в промоине (табл. 2). Впервые были обнаружены фрагменты изделия из кости. Это мелкие обломки трубчатой кости глухаря с орнаментом-насечками.

Находки из кремня немногочисленны. Общее их количество – 294 экз. Представлены заготовка нуклеуса, пластины (65 экз.), включая орудия изготовленные из них, отщепы (20 экз.), осколки (14 экз.), чешуйки (193 экз.). Все из кремня.

Заготовка нуклеуса конусовидного (рис. 33, 7) имеет одно ребро, частично сохраняет галечную корку. Вторичную обработку имеют только пластины – 13 экз. (пластины с ретушью, заготовка наконечника стрелы, острие, резцы, сечение с резцовым сколом).

<u>Пластины с ретушью</u> (обломки) насчитывают 8 экз. Имеется экземпляр с зубчато-выемчатой ретушью по краю (рис. 39, *I*), три сечения из одной пластины (ремонтаж), которые использовались, очевидно, как вкладыши (рис. 39, *4*). Одно из них (а) дополнительно имеет мелкий резцовый скол, а другое (в) – ретушированный угол.

¹⁹ Это значительно больше, чем на других объектах памятника.

²⁰ Возникает вопрос о поверхности, с которой были сделаны эти кротовины. Это не могло быть с современной дневной поверхности при глубине более 2 м.
Заготовка наконечника стрелы (?). Выполнена на двугранной пластине, одна грань которой представлена естественной поверхностью куска. Жало, обработанное плоской смыкающейся вентральной ретушью, обломлено. Проксимальный конец пластины имеет подтеску по ударному бугорку (рис. 39, 5).

<u>Острие.</u> Оформлено на дистальном конце крупной двугранной изогнутой в профиле неправильной пластины, которая частично сохраняет естественную поверхность. Ретушь дорсальная, отвесная. Имеется подправка жала по вентральному фасу, а также подработка ребра пластины (рис. 39, 6).

<u>Резцы</u> (2 экз.). Оба на углу сломанной пластинки. Изготовлены на сечениях пластин. Один из них одинарный с ретушью по противоположному краю (рис. 39, 3), второй – двойной (рис. 39, 2).

Жилище 6

Примыкало с юга к жилищу 3. Расстояние между ними около 3 м (рис. 18).

Открыто в 1998 г. Целью работ того года являлось изучение участка памятника, примыкающего с юга к раскопу 1995–1996 гг., которым исследовалось жилище 3. На вскрытой площади обнаружены остатки еще одного жилища, получившего порядковый номер 6. Данный объект подвергся минимальным разрушениям и раскопан практически полностью.

Общая вскрытая площадь составила 25 кв.м.

Обобщенный разрез отложений представляет собой следующее (рис. 40-43):

1. Лесная подстилка толщиной до 0,02 м. На участке у края обнажения отсутствует.

2. Песок желтовато-серый с прослойками коричневой супеси, намытый в результате паводков последних лет – 0,10-0,30 м. Включает стволы растуцих деревьев и древесный хлам.

3. Переслоение желтоватого песка и бежевых (гумусированных) прослоек суглинка – следы неоднократного затопления. Общая мощность – до 0,21 м. Включает древесные остатки.

4. Суглинок серовато-коричневый – 0,05-0,28 м. Болотная почва (современная). Имеет включения древесины и древесного угля. Верх неровный, кочками. Сформирована на оторфованных отложениях. Контакт с нижележащим слоем местами нечеткий. В северной части раскопа почву и оторфованную глину разделяет линза (до 0,03 м) светло-серой глины (4a) и бурого ожелезненного суглинка.

5. Глина серая, оторфованная – 0,10-0,28 м. Включает линзы оторфованной темно-коричневой глины (мощностью до 0,18 м). Встречены многочисленные куски бересты.

6. Глина синевато-серая — до 0,37 м. Местами выклинивается. Включает многочисленные линзы бурого суглинка (ожелезнение-?). В западном углу обнаружена углистая линза (до 0,03 м).

7. Суглинок ржавого цвета – до 0,46 м. Выклинивается в южном направлении. Включает линзы омарганцевания и линзы (до 0,14м) светло-серого суглинка (7а).

8. Суглинок светло-коричневого цвета. Линза – до 0,40 м.

9. Суглинок темно-коричневый омарганцованный с ядрами омарганцевания. Линзы – до 0,28 м. Включают в свою очередь линзы ожелезнения и омарганцевания.

10. Суглинок, сильно оглиненный, серовато-коричневый – до 0,55 м.

11. Суглинок коричневый, темно-коричневый – 0,20-0,70 м. По линиям в', г' наблюдаются линзы светло-серого суглинка. В южном углу раскопа зафиксированы углистые линзы (до 0,03м), которые плохо читались среди аналогичных прослоек омарганцевания. Возможно, именно с ними связаны находки, залегающие в суглинке, над коркой ожелезнения-омарганцевания. Эта корка подстилает слой 11, неровная, фиксируется не на всей площади раскопа. Местами сцементирована очень сильно. Имеет общее падение в южном направлении, где превращается в несколько прослоек. Отдельные находки отмечены непосредственно в корке.

12. Толща глины синего цвета с включением отдельностей вивианита – до 1 м.

13. Супесь опесчаненная коричневато-серая с омарганцеванием – до 0,26 м, включающая серые линзы песка – корневоды (они уходят в нижележащие отложения), а также кротовины. Слой содержит остатки кострица, обожженые кости и кремневый инвентарь. Местами выклинивается.

14. Переслоение коричневого песка с более темными (омарганцованными, оглеенными?) тонкими (до 0,03м) прослойками супеси. Замещается линзами (14а) чистого песка, коричневой супеси (14б), коричневой оглиненной супеси с ядрами омарганцевания (14в). Вскрытая мощность – до 0,30-0,40 м.

Еще раз отметим, что в юго-западной части раскопа выявлено замещение слоев суглинка с разной степенью насыщенности ядрами омарганцевания (слои 8, 9, 10, 11) толщей (мощностью до 1 м) глины синего цвета с включением отдельностей вивианита (слой 12). Выше него залегает слой (до 0,40 м) светло-серой глины (слой 6а). Их разделяет ожелезненная прослойка. Вероятно, это результат различия геохимических процессов. В понижении, которое наблюдается в данном месте, глина не подверглась в такой мере процессам омарганцевания и ожелезнения, как суглинки на остальной площади раскопа. В низах глины синего цвета были отмечены отдельные находки.

Глубина залегания находок колеблется на раскопе в интервале от -2,55 до -3,05 м от условного 0. Большой разброс находок по глубине связан в какой-то мере с падением культуросодержащего слоя в западном направлении. Однако в большей мере он, вероятно, объясняется деятельностью землероющих животных и корневодами.

Остатки кострища представлены линзами прокала и углистыми прослойками (рис. 40-41). Оно имеет округлую форму диаметром 2-2,3 м. Отдельные линзы небольшого размера распространены в границах площади диаметром до 3,2 м. Линзы прокала, как правило, подстилаются углистыми прослойками. По площади они больше пятен прокала. Отдельные углистые пятна зафиксированы поверх прокала. Кроме того, прокал перекрывает тонкий, насыщенный мелкими фрагментами обожженных костей (костеносный) слой серо-коричневой супеси. Местами под прокалом розового цвета, в котором присутствуют находки, залегала не углистая прослойка, а линза прокала сизоватого цвета, в котором нет находок. Имеются кротовины и корневоды, деформировавшие отложения кострища (рис. 44).

Диаметр пятна распространения находок, которое, очевидно, соответствует площади жилища, достигает 5 м. Они располагаются вокруг кострища и непосредственно в его отложениях. В кострище зафиксирована основная масса фаунистических остатков. Они имеют плохую сохранность, обожжены. В основном это кости рыб (по предварительному определению, щуки, карповых и осетровых-?) и птиц (по предварительному определению, рябчика и утки). Кости млекопитающих немногочисленны. Определены бобр, медведь, волк (табл. 2).

С запада к кострищу примыкал так называемый «точо́к», место, где проводилось первичное расщепление кремня. Здесь были обнаружены крупные нуклеусы, отбойники (2 экз.) и масса расщепленного кремня (отщепы, осколки и чешуйки). На памятнике также представлены остаточные нуклеусы и отходы производства – сколы оформления и переоформления нуклеусов. Это позволяет рассматривать исследованный объект как домашнюю мастерскую с преимущественно первичным расщеплением кремня. Грунт из отложений кострища и вмещающих отложений точка́ был промыт с целью извлечения мелких находок и костей.

В коллекции представлены гальки-отбойники (3 экз.) из кварцевого песчаника. Имеется галька из лавобрекчии андезитового состава, а также плитка глинистого алевролита (Волокитин, Майорова, 2004) со следами пришлифовки (работы-?).

В составе кремневого инвентаря, помимо многочисленных чешуек (свыше 10 тыс. экз.) и мелких осколков (9 экз.) – нуклеусы (4 экз.), технические сколы с нуклеусов (20 экз.), пластины (541 экз.), включая орудия, изготовленные из них (90 экз.); отщепы (1546 экз.), в том числе орудия из отщепов (17 экз.) и сколы типа резцовых (11 экз.).

В числе нуклеусов два крупных экземпляра найдены в пределах то́чка, в непосредственной близости от отбойников. Один из них раскололся по трещине кливажа. Оба частично сохраняют естественную поверхность кусков кремня (рис.45, 11, 12).

Пластинчатый орудийный набор включает в основном пластины и их обломки <u>с ретушью</u> (28 экз.); сечения пластин с ретушью (19 экз.); <u>резцы</u> (13 экз.) на углу сломанных пластинок (рис. 45, *2*, *4*), в том числе двойные; сечения пластинок с резцовыми сколами (10 экз. – рис. 45, *7*), причем многие их них подбираются (ремонтаж) как друг к другу, так и к сечениям с ретушью (рис. 45, *la*, *6*, *в*; *2*, *4*); высокий <u>скребок</u> (рис. 45, *9*) на крупной ребристой пластине, частично сохраняющей естественную поверхность куска; <u>микроскребки</u> (9 экз. – рис. 45, *3*, *5*), три из них изготовлены на ребристых пластинах; мелкую проколку на пластинке (рис. 45, *6*); обломки <u>острий</u> (6 экз.), в том числе скошенные острия. Имеются <u>отщепы с ретушью</u> (12 экз.), отщепы <u>с выемками</u> (2экз.), <u>скребло</u> (рис. 45, *10*) на первичном отщепе; <u>скребло-ретушер</u> (рис. 45, *8*), обломок <u>скребла</u>. Представлены сколы рассечения скребловидных орудий (2 экз.).

Жилище 7(?)

Открыто в 1999 г. Предполагаемое расстояние между ним и жилищем 2 около 7 м (рис. 18).

В 1999 г. целью работ было исследование стоянки в месте, где в предыдущем году в обнажении, на глубине около 2 м от современной дневной поверхности были зафиксированы тонкие углистые линзы. Обычно такие линзы, залегающие в супесчаных отложениях, сигнализируют о наличии остатков легкого наземного жилища, характерного для данного памятника. Тем не менее, в процессе вскрытия отложений на достаточно большой площади остатков кострища здесь не выявлено, находки редки, а большинство углистых линз слабо окрашено.

Раскопанный в полевой 1999 г. участок с юго-запада примыкает к раскопу 1995 г., в котором культурные остатки не обнаружены. В свою очередь, этот раскоп подходил вплотную к исследованному в 1988–1989 гг. жилищу 2. Таким образом, частично изученной оказалась площадь, примыкающая к группе жилищ 1, 3 и 5 – «межжилищное пространство».

Вместе с тем в южном углу раскопа выявлено скопление находок, которое, возможно, является частью остатков еще одного жилища. Скорее всего, данный объект (жилище-?) входил в группу с исследованным ранее сильно разрушенным жилищем 4.

В процессе раскопок выявлена обычная для данного памятника стратиграфическая ситуация, в частности совпадающая с той, что была зафиксирована при раскопках жилища 6 (рис. 46).

1. Лесная подстилка. На данном участке памятника отсутствует.²¹

2. Песок желтовато-серый, намытый в результате паводков последних лет. Его мощность – 0,03-0,12 м.

3. Супесь коричневато-серая – до 0,28 м, с прослойками, линзами желтоватого песка. Местами прерывается за счет неровностей нижележащего слоя. Включает древесные остатки.

4. Суглинок серовато-коричневый – 0,07-0,45 м. Болотная почва (современная). Имеет включения древесины и древесного угля. Верх неровный, кочками. Сформирована на оторфованных отложениях. Контакт с нижележащим слоем местами нечеткий.

5. Глина серая, оторфованная — 0,10-0,28 м. Включает линзы оторфованной темно-коричневой глины (мощностью до 0,10м). Отмечены куски бересты. Выклинивается, прерывается нижележащими отложениями.

6. Глина синевато-серая – до 0.43 м. Выклинивается.

7. Суглинок ржавого цвета – 0,20-0,66 м, с линзами ожелезнения. Включает линзы омарганцевания, переслаивающиеся линзы (до 0,14м) светло-серого суглинка (7а). Наибольшая мощность по линиям 80-83.

8. Суглинок светло-коричневого цвета – до 0,55 м. Выклинивается.

9. Суглинок темно-коричневый омарганцованный с ядрами омарганцевания. Линзы – до 0,44 м. Включают в свою очередь линзы ожелезнения и омарганцевания. Местами линзы этого слоя залегают между слоями 7 и 8.

10. Суглинок, сильно оглиненный, серовато-коричневый. На данном участке памятника не зафиксирован.

11. Суглинок коричневый, темно-коричневый — 0,10-0,48 м, включающий серые линзы супеси — корневоды.

12. Толща глины синего цвета с включением отдельностей вивианита. На данном участке памятника не зафиксирована.

13. Супесь опесчаненная коричневато-серая с омарганцеванием – 0,10-0,30 м, в северо-восточном углу раскопа более оглинена.

14. Переслоение коричневого песка с более темными (омарганцованными, оглеенными?) тонкими (до 0,03м) прослойками супеси. Вскрыта участками. Вскрытая мощность – до 0,30-0,40 м.

Наблюдается падение слоев 8, 11, 13 в южном направлении.

Культурные остатки приурочены к низам коричневого суглинка (слой 11) и верхам нижележащего слоя, супеси коричневого цвета с серыми пятнами (слой 13), а также контакту двух этих

²¹ При описании разреза предпринята попытка унифицировать нумерацию слоев с таковой у жилища 6, раскопанного в предыдущий полевой сезон.

слоев. Глубина их залегания – до 2 м от современной дневной поверхности, а нивелировочные отметки находок в суглинке и контакте суглинка и супеси расположены в диапазоне -2,57-2,80 м от условного 0, в суглинке – в диапазоне -2,65-3,05 м. Несмотря на различные слои залегания, культурные остатки представляют единый культурный горизонт. Это следует из анализа планов находок. Скопление находок из слоя суглинка и контакта слоев как бы продолжается в южном направлении, но уже в слое супеси, что совпадает также с некоторым падением слоев в этом направлении.

На вскрытой площади (32 кв. м) находки немногочисленны. В северо-западной части они единичны, а в юго-восточной наблюдается упомянутое выше скопление и здесь же отмечены мелкие фрагменты обожженных костей. Углистые линзы зафиксированы по всей вскрытой площади.

Линзы небольшие (15-30 см в диаметре), мощностью 1-1,5 см. Они слабо окрашены. Выделяется одна, расположенная в пределах скопления находок. Она овальной формы (18х13 см), темноокрашенная, насыщенная мелкими угольками. Грунт из заполнения этого пятна был промыт с целью полного извлечения остатков фауны и кремнеобработки. Выявлены множество мелких кальцинированных костей, охристые вкрапления (мельчайшие частицы светло-красного, почти оранжевого цвета), чешуйки, сколы.

Находки, как уже отмечалось, немногочисленны. Среди фаунистических остатков, полученных в 1999 г., идентифицированы бобр, средние и крупные млекопитающие, ближе не определенные, рыбы (они находятся сейчас в процессе определения), как мелкие, так средние и крупные (табл. 2).

Общее число предметов из камня, обнаруженных в раскопе, – 63 экз. Имеется три осколка кварцитопесчаника. Остальные находки из кремня. Среди них – ядрища (2 экз.), пластины и их обломки (14 экз.), отщепы (32 экз.), осколки (10 экз.), чешуйки (2 экз.).

<u>Ядрища</u> в данной коллекции представлены сколами рассечения призматических нуклеусов в стадии расщепления, близкой к завершающей (рис. 47, 7). У одного из них после рассечения нанесены резцовые сколы (рис. 47, 8).

Из числа пластин три имеют краевую ретушь. В одном случае это крупная пластина с крутой дорсальной ретушью по левому выпуклому краю – нож (рис. 47, 6), в другом – сечение очень крупной пластины с участком ретуши (рис. 47, 5) и трехгранная пластина с обломанным дистальным концом с вентральной ретушью утилизации. Из пластин изготовлены также два резца. Это двойной полюсной резец на сломанной двугранной пластине (рис.47, 3) и резец на сломе очень крупной пластино правому краю с резцовым сколом по всей длине левого края и мелкой нерегулярной ретушью по правому краю (рис. 47, 1).

В числе отщепов два орудия: тройной ретушной <u>резец</u> на массивном отщепе (рис. 47, 2) и комбинированное орудие – резец с площадкой для резцового скола, представляющей лезвие долотовидного орудия (рис. 47, 4). Такое комбинированное орудие сближается (входит в сопряженную группу) с рассеченными скребловидными орудиями и скребками, которые серийно зафиксированы на стоянке Парч 1.

Жилище 8

Примыкало с запада к жилищам 3 и 5. Предполагаемое расстояние между этими объектами и сильно разрушенным жилищем 8 – 1-2 м. Открыто в 2003 г., когда удалось зафиксировать разрез кострища на эрозионном уступе и собрать небольшое количество артефактов. В 2004 г. определено, что остатки кострища полностью смыты рекой. Разрез обнажения поймы в данном месте выглядит следующим образом (рис. 48):

1. Песок желтовато-серый с прослойками коричневой супеси, намытый в результате паводков последних лет. Его мощность – 0,32 м.

2. Буровато-серая оглиненная супесь – погребенный дерн – 0,04-0,16 м.

- 3. Серая глина 0,04-0,18 м.
- 4. Слой бурой глины 0,08-0,18 м.
- 5. Серая глина 0,05-0,08 м.

Очевидно, слой 3 и 5 представляют одно целое, а слой 4 включен в это целое.

- 6. Серовато-коричневый суглинок 0,16-0,28 м. Включает линзы рыжего и светло-серого суглинка.
- 7. Светло серый суглинок 0,23-0,34 м.

Слои 6 и 7 имеют включения ядрышек-оолитов.

8. Коричневый пятнистый суглинок – 0,03-0,17 м, с линзами темно-коричневого суглинка.

9. Рыжеватый суглинок – 0,03-0,10 м, по верху которого идут углистые линзочки.

10. Коричневый суглинок – 0,04-0,08 м. В юго-западной части разреза зафиксирована линза светлосерого песка, мощность которой далее, судя по обнажению, увеличивается.

11. Супесь коричневая – 0,08-0,10 м.

12. Переслоение супеси коричневой и серого песка. Вскрыто до 0,48 м. В верхах толщи наблюдаются линзы светлого (белесого) песка.

Следует отметить, что в данном разрезе не выявлены корки ожелезнения, которые присутствуют в разрезах рядом располагавшихся жилищ 3 и 6. Однако данное обстоятельство, вероятнее всего, объясняется тем, что не было возможности зафиксировать отложения непосредственно самого объекта, а описанное обнажение находится уже за его пределами.

Кострище, зафиксированное по эрозионному уступу в 2003 г. (рис. 49), залегает на контакте коричневого суглинка (слой 10) и переслоенения коричневой супеси и серого песка (слой 12), выглядит обычным для остальных жилищ стоянки Парч 2 образом. Особенностью являются линзы белесой супеси (12 а), подстилающие или перекрывающие углистые линзы и прослойки розового прокала. Вероятно, эти линзы соответствуют линзам белесого песка в верхах слоя 12 разреза обнажения.

Фаунистические остатки представлены фрагментами костей бобра, птиц и рыб (табл. 2).

Общее количество находок – 100 экз. Из них три изготовлены из крупнозернистого кварца, остальные – из кремня. Из кварца выполнено крупное сверло по камню (Приложение 5). Орудие составлено из двух обломков. Имеется отщеп из аналогичного материала, что показывает изготовление или переоформление орудия на месте.

В составе кремневого инвентаря – 71 одна пластина, включая орудия (8 экз.), изготовленные из них; 17 отщепов, включая орудия (2 экз.); шесть технических сколов (четыре скола подживления площадок нуклеусов и две ребристые пластины, одна из которых имеет участки ретуши); один осколок и два нуклевидных изделия. К <u>нуклевидным</u> отнесены диагональный скол, сохранивший дистальную часть нуклеуса, и обломок крупного нуклеуса, расколовшегося по трещине кливажа. У данного обломка сохранилась часть площадки и фронта скалывания. По его левому краю ретушью образовано лезвие скребла (рис. 50, 3).

Орудия из пластин представлены наконечниками стрел, резцами, пластинами с ретушью и медиальным сегментом двугранной пластинки, один из торцов-обломов которой имеет дорсальную ретушь.

<u>Наконечники стрел</u> (2 экз.). Оба обломки. Имеется жало (обломок) наконечника, изготовленного на двугранной пластине. Вентральный фас сплошь обработан плоской ретушью, дорсальный – мелкой краевой (рис. 50, 2). У второго экземпляра обломано жало. Он выполнен из трехгранной пластинки. Черешок выделен только по правому краю, обработан по вентральному фасу крутой ретушью, по дорсальному, преимущественно с левого края – также крутой ретушью (рис. 50, 1).

<u>Резцы</u> (2 экз.). Оба на углу сломанных пластин. В одном случае представлен проксимальный сегмент широкой пластины с резцовыми сколами с облома по правому краю и мелкой вентральной ретушью на левом, в другом – это сечение крупной пластины с короткими резцовыми сколами по краям и дорсальной ретушью.

<u>Пластины с ретушью</u> (3 экз.). В их числе одно сечение с отвесной дорсальной ретушью по правому краю и фасетками плоской вентральной ретуши по левому; проксимальный сегмент неправильной пластинки с участками дорсальной ретуши у облома; а также сечение с нерегулярной зубчато-выемчатой мелкой ретушью.

Из отщепов изготовлены <u>зубчато-выемчатое орудие</u> на фрагменте крупного скола с оформленной крутой дорсальной ретушью выемкой, к которой примыкает шип, дополнительно подработанный вентральной приостряющей ретушью; а также <u>отщеп с</u> мелкой крутой дорсальной <u>ретушью</u> на прямом широком дистальном конце.

Сравнительный анализ коллекций жилищ стоянки Парч 2 затруднен тем обстоятельством, что большая их часть исследована лишь частично. Тем не менее, определенные выводы можно сделать. Два полностью раскопанных жилища (жилище 2 и жилище 6) отличаются друг от друга количеством находок и типом «проводимой работы». Если в жилище 2 в западном секторе обнаружено место мастера по обработке кости или дерева, то в аналогичном секторе жилища 6 обнаружен «точо́к» – место первичного расщепления кремня с многочисленными отходами производства. Зафиксированная привязка производственной (мужской) деятельности в западном секторе, сюда необходимо добавить скопление отходов кремнеобработки в том же секторе жилища 3, является свидетельством распределения обитаемой площади по половозрастному признаку.

Следует отметить, что не наблюдается случаев ремонтажа между находками из разных жилищ, тогда как внутри жилищ они довольно часты.

Лишь в двух жилищах обнаружены наконечники стрел (жилища 1 и 2). Это совпадает с тем обстоятельством, что именно в них не выявлены кости рыб. Впрочем, при неполноте исследований других жилищ, это совпадение может оказаться случайным. Однако ясно, что различия в видах хозяйственной деятельности – различный функциональный тип объектов-жилищ, как части памятника, выявляется даже, несмотря на указанное выше обстоятельство.

Парч 3

Памятник²² был обнаружен во время раскопочных работ 1986 г. на мезолитической стоянке Парч I в 25-30 м от нее вниз по течению р. Вычегда. В районе памятника пойма понижается на 0,8 м и ее отложения имеют совершенно иной (озерно-старичный, болотный) генезис.²³ Находки первоначально были обнаружены в осыпи и обнажении абразионного уступа. Была сделана зачистка уступа шириной 4 м. Полученный при зачистке грунт, а также частично осыпь промыты с целью получения находок и угольков. Чтобы представить полный разрез отложений памятника, была произведена зачистка обнажения террасы за глыбой оторфованной глины, сползшей к краю абразионного уступа. В зачистке шириной 2 м, доведенной до глубины 2,5 м, находок не обнаружено.

Таким образом, в 1986 г. выявлен разрез отложений памятника; установлено, что находки залегают в низах старичных отложений (синевато-серого суглинка) и приурочены к тонким углистым прослойкам. Глубина залегания – 3,04-3,31 м от дневной поверхности. Находки концентрировались несколькими скоплениями. Особо следует отметить одно из них (2941 экз.) в юго-западной части зачистки абразионного уступа, представленное в основном отщепами (559) и чешуйками (2314). Единственное орудие – обломок скребла. В остальной части зачистки в общем количестве находок (5449) доля отщепов (437) и пластин (430) одинакова, чешуйки насчитывают 4489 экз. Общее число орудий – 68, основная доля их из пластин – 59 экз.

К началу работ на памятнике в 1987 г. большая часть эрозионного уступа (до 3,5 м) и глыба оторфованной глины оказались размытыми в результате боковой эрозии реки. Шурф этого года захватывал кромку террасы и эрозионный уступ, имел размеры (2,0-2,8)х3 м. В его площадь частично попала зачистка бровки террасы 1986 г. На глубине 2,0 м у стенки шурфа был оставлен уступ шириной 0,5 м. Таким образом, вскрытая в 1987 г. площадь памятника составила 6 кв. м (рис. 51). Находки зафиксированы на глубине 2,24-2,63 м от современной дневной поверхности. Их число увеличивалось в юго-западном направлении. Вмещающие отложения с площади около 0,4 кв.м, отличающейся особой концентрацией находок, были промыты. В составе находок 1987 г. (2010 экз.) доля пластин (123) значительно меньше доли отщепов (434). Однако из общего количества орудий (49) большая часть (30) изготовлена из пластин. Чешуйки представлены

²² В настоящее время памятник рассматривается как часть стоянки Парч 2. Данное местонахождение было открыто одновременно с жилищем 1 данной стоянки, и различие стратиграфии этих объектов послужило основанием для присвоения им наименований отдельных памятников. При последующих исследованиях были сделаны уточнения стратиграфического положения культурных остатков, но переименования памятника не делалось, чтобы не допустить путаницы в восприятии уже опубликованных материалов.

²³ Описание отложений памятника сделано при консультации Б.И. Гуслицера, которому были предоставлены образцы грунтов.

1350 экз. Следует отметить, что в отличие от находок 1986 г. обнаружены нуклеусы (2 экз.), отбойник и в подъемном материале обломки (2 экз.) шлифованного орудия (Волокитин, Коноваленко, 1988).

В 1988 г. на памятнике по сравнению с предыдущим полевым сезоном значительная часть отложений, особенно верхняя половина разреза, вновь оказалась размытой. Первоначально была расчищена осыпь и установлена форма эрозионного уступа. Раскоп (3х3 м) примыкал с юга и юго-запада к раскопу 1987 г. и был размечен таким образом, что лишь частично захватил бровку обнажения. Основная его площадь пришлась на эрозионный уступ (рис. 51).

Многочисленные находки относительно равномерно распределялись по раскопанной площади, уменьшаясь в количестве в юго-восточном направлении. Общее число находок – 1692 экз. Из них 939 экз. – чешуйки, полученные в основном из промывок. Пластин – 286, отщепов – 406 экз. Вторичную обработку имеют 66 пластин и 21 отщеп. Присутствуют орудия, изготовленные на кусках кремня. В орудийном наборе впервые зафиксированы скребки.

Суммируя данные, полученные за три года исследований, разрез отложений памятника можно представить следующим образом (рис. 52-53):

1. Песок с тонкими (0,02 м) прослойками черной супеси. Современные отложения, свидетельствующие о неоднократном затоплении террасы. Общая мощность – до 0,58 м.

2. Слой серой очень влажной супеси – 0,04-0,24 м.

2а. Слой серой супеси — 0,03 - 0,20 м, с примазками ржавого цвета. Выявлен в разрезе 1987 г. Кровля слоя волнистая. Вышележащий слой подчинен этой волнистости.

3. Толща – до 0,54 м оторфованной глины коричневато-черного цвета с древесными остатками. Местами разорвана. В северо-восточном направлении ее мощность уменьшается до 0,06-0,10 м. В разрезе 1987 г. выявлен слой За (до 0,22 м) – менее окрашенный. Этот слой включает линзу (36) сероватого суглинка мощностью – до 0,16 м.

4. Синевато-серая глина – 0,06-0,30 м. Старичные отложения (?).

5. Толща оторфованной глины – до 0,44 м, с большим количеством древесных остатков. В разрезе 1987 г. ее мощность несколько уменьшилась, в северо-восточной части она представлена отдельными линзами, имеющими интенсивную черную окраску.

6. Синевато-серая глина – 0,40-0,50 м, с включением отдельностей вивианита. Старичные отложения.

7. Плотно сцементированная супесь ржавого цвета — 0,30-0,38 м. На абразионном уступе (1986 г.) этот слой зафиксирован лишь в юго-западной части. В разрезе 1987 г. он также резко выклинивается.

8. Суглинок синевато-серого цвета с включением отдельностей вивианита, угольками, мелкой галькой и конкрециями (пирита?). Старичные отложения. В эту толщу включены углистые линзы и прослойки мощностью – до 0,06 м, к которым в основном привязаны кремневый материал и мелкие кальцинированные косточки (рыб). На этой же глубине отмечены (1987–1988 гг.) небольшие линзы песка. Нижняя углистая прослойка находок не имеет. В юго-западной части разреза 1987 г. зафиксирована серия из трех углистых прослоек большей мощности (до 0,10-0,12 м). В разрезе 1987 г. толща смыкается со слоем 6, граница между ними не устанавливается. Максимальная мощность слоя 8 определена в 0,9 м, она уменьшается в северо-восточном направлении. В 1987 г. удалось выявить нижележащий слой серого песка (8а), вскрытая мощность которого – 0,40 м. В северовосточном направлении этот слой также повышается, его мощность которого – 0,40 м.

9. Ожелезненная прослойка (сцементированный песок) ярко-оранжевого цвета – 0,02-0,03 м.

10. Желтовато-серый песок.

11. Песок ожелезненный.

Мощность слоев 10 и 11 не определена. Выявлено их резкое повышение в восточном направлении.

Из шурфа 1987 г. методом спорово-пыльцевого анализа изучено 8 образцов. К сожалению, в образце 8 (суглинок с включением вивианта – культуросодержащие отложения) встречены лишь единичная пыльца и споры.

39

В образцах 1-7 насыщенность пыльцой и спорами, а также сохранность – хорошие. По результатам анализа выделено три спорово-пыльцевых комплекса (Волокитин, Коноваленко, 1988, с. 23–26; рис. 3).

Анализ спорово-пыльцевых комплексов, сравнение их со спектрами поверхностных проб, отобранных в зоне средней тайги, позволили сделать следующие выводы:

 Супесь (образец 7, слой 7) накапливалась во второй половине бореального периода (9200– 8000 л.н.). В это время на северо-востоке европейской части отмечается кратковременное похолодание. Темнохвойные леса приобрели северо-таежсный облик;

2. Формирование глин (образец 6, слой 6) связано с началом атлантического периода (8000– 7000 л.н.). Происходит увеличение роли еловых лесов. Присутствие единичных зерен пыльцы лещины говорит о близости границ ее ареалов;

3. Накопление оторфованной глины (образцы 1-5) происходило в условиях климата более теплого, чем сейчас мы наблюдаем в районе исследований. В составе лесов возросла роль березняков с участием широколиственных пород за счет сокращения площадей, занятых еловыми лесами. Происходило это, вероятно, в середине атлантического периода – 7000-6000 л. н. (Никифорова, 1980; Хотинский, 1977).

Из всего этого следует, что археологические материалы могут быть датированы временем не позднее начала второй половины бореального периода.

На памятнике Парч 3 преимущественно использовался однородный конкреционный кремень серого цвета, отличный от кремня памятников Парч 1, 2. Значительная часть изделий сохраняет естественную корку. Некоторые предметы обожжены. Всего за 1986–1988 гг. исследования получены 12043 находки. В составе коллекции помимо чешуек (9089 экз.)²⁴, два обломка шлифованного орудия из песчаника, пластины (997 экз., из них 58 – микропластинки), отщепы (1797), нуклеусы (5), технические сколы (117), отбойник из кварцитовой гальки (рис. 45, 6), галька кварцитопесчаника с выбитым углублением, куски кремня (11), осколки (15).

Таким образом, особенности памятника заключаются в следующем: обилие отходов производства, незначительный процент орудий. Мала также доля микропластин в общем количестве заготовок этого типа. Отдельные участки памятника представляют собой точки. Особо показательно в этом отношении скопление отщепов в зачистке 1986 г. Интенсивно, практически на всей площади, производилась вторичная обработка кремня. Незначительная доля микропластин характеризует технику расщепления и может служить показателем культурно-хронологической принадлежности памятника.

<u>Нуклеусы (5 экз.)</u>. Имеется заготовка нуклеуса, с двумя оформленными односторонне ребрами. Один нуклеус, мелкий конусовидный, очевидно, в завершающей стадии расщепления (рис. 54, 3). Два других частично сохраняют по два ребра, поверхность скалывания у них полуконцентрическая (рис. 54, 2). Общая форма этих двух нуклеусов призматическая, но дистальный конец приострен. Площадки представляют негатив одного скола. Обнаружен также узкий двуплощадочный призматический нуклеус с замкнутым фронтом скалывания.

Из числа пластин вторичную обработку имеют 151 экз., из отщепов – 48.

В коллекции представлены орудия с ретушированным концом, резцы, вкладышипрямоугольники, наконечники и их обломки, скребки, сечения пластин с ретушью, пластинки и отщеп с выемками, обломки пластин и отщепы с краевой ретушью, обломок скребла (рис. 54, 1).

<u>Орудия с усеченным или ретушированным концом</u> (75 экз.). Особо представительны. Они изготовлялись преимущественно на пластинах (48 экз.), но также и на отщепах (27). Лезвия прямые (рис. 55, 10, 15), скошенные (рис. 55, 12-13), слегка выпуклые (рис. 55, 9, 16). У четырех орудий зафиксированы резцовые сколы, нанесенные с ретушированного конца (рис. 55, 10). Имеется обломок широкой пластины, где к косоусеченному протяженному участку примыкает справа короткий прямоусеченный (рис. 55, 11). Эта форма не случайна, имеются ее повторы на других мезолитических памятниках микрорайона.

²⁴ Столь значительное количество чешуек объясняется применением в процессе раскопок промывки культуровмещающих отложений. Как уже отмечалось, они были промыты в 1986 г. полностью и частично в 1987–1988 гг.

<u>Резцы</u> (17 экз.). Изготовлены на углу сломанных пластинок, одинарные (рис. 55, 17) и двойные, в том числе на сечении пластины (рис. 55, 14). Имеется крупный поперечный резец подтреугольной формы, с двумя негативами (резцовых) снятий, произведенных с подготовленной площадки. Один фас орудия уплощен сколами.

<u>Вкладыши-прямоугольники</u> (12 экз.) представлены в обломках. Изготовлены из узких пластинок, причем 10 – из пластинок, снятых с одного нуклеуса.²⁵ Крутой вентральной ретушью обработан один из краев, концы притуплены отвесной ретушью. У части представленных обломков второй край имеет мелкую дорсальную ретушь (рис. 55, 5-8).

<u>Наконечники</u> (5 экз.).²⁶ Наиболее полно сохранившийся (рис. 55, 1) изготовлен на трехгранной пластинке. Жало обработано плоской вентральной ретушью, черешок – крутой вентральной и частично дорсальной ретушью. Дорсальная ретушь имеется на краях орудия, по правому – она более мелкая. У обломка, представленного черешком наконечника, обработка по обеим фасам (рис. 55, 4). Судя по сохранившимся участкам характерной обработки, к черешковым наконечникам можно отнести еще два обломка (рис. 55, 2). Вероятно, иной тип наконечника представлен обломком (рис. 55, 3), имеющим вентральную обработку. Причем в бугорковой зоне заготовки – толстой трехгранной пластинки – ретушь очень крутая. Частичная подработка дорсала произведена по левому краю. С облома по левому краю имеется резцовый скол. Впрочем, возможно, что данный обломок представляет жало наконечника, аналогичное таковому у наконечника из жилища 2 стоянки Парч 2 (рис. 26, 4).

<u>Скребки</u> (7 экз.) отличаются разнообразием форм. Три экземпляра – комбинированные орудия. У одного из них скребковое лезвие оформлено на левом углу проксимального конца массивного скола. На правом углу того же конца – острие-шип. У другого орудия выпукло-скошенное зубчатовыемчатое лезвие на удлиненном массивном сколе сочетается с ножом обушковой формы. Левый край скола обработан дорсальной ретушью, а правый, сохраняющий поверхность куска кремня, – обушок. У третьего орудия к выпуклому лезвию скребка, оформленному на дистальном конце двугранной пластины, примыкает выемка, обработанная аналогичной отвесной ретушью. Представлены также скребок с прямым лезвием и три – с выпуклым. У одного из них, изготовленного на куске кремня, оно выпуклое, волнистое.

<u>Сечения пластин</u> (37 экз.). Имеют нерегулярную разнофасеточную ретушь (выщербины), дислоцирующуюся как по обоим краям, так и фасам – следы работы. Вероятно, тем же объясняется наличие коротких резцовых сколов и ретушированных или смятых углов. Часто сечения подбираются друг к другу.

<u>Пластины и их обломки</u> (последние абсолютно преобладают) с ретушью насчитывают 17 экз. Ретушь, как правило, эпизодическая, часто примыкает к облому. Крупный экземпляр (обломок) из числа пластин с ретушью имеет аналогичную сечениям нерегулярную ретушь по левому краю. Правый край обработан крутой дорсальной ретушью.

Пластин с выемками насчитывается 4 экз., на одной пластине оформлен шип.

<u>Отщепов с выемками</u> – 3 экз., на одном отщепе оформлен <u>шип</u>. Отщепов с краевой <u>ретушью</u> – 7 экз. Обломок шлифованного орудия из песчаника, сужающийся к концу, имеет овальное сечение. Конец забит. Прослеживается забитость (выемки) по бокам орудия (рис. 54, 6). Второй обломок мелкий – неопределенный, вероятнее всего, от того же орудия. Изделие из удлиненно-овальной плоской гальки с забитыми концами имеет углубление-ямку, выбитую на одной из сторон (рис. 54, 4).

Следует отметить, что, несмотря на тип памятника Парч 3, обусловивший обилие отходов кремнеобработки, его орудийный набор достаточно представителен и имеет выраженный морфологический облик. Технико-типологические характеристики памятника позволяют сопоставить его с другими объектами стоянки Парч 2 и со стоянкой Парч 1.

41 -

²⁵ Эти орудия найдены в 1986 г. Располагались в одном скоплении находок.

²⁶ Наконечники из коллекции 1987 г. (4 экз.) и 1988 г. (1 экз.).

Глава 3. ХАРАКТЕРИСТИКА КАМЕННОЙ ИНДУСТРИИ

Материалы памятников Парч 1, 2 и 3 обладают несомненным сходством в типологии орудий и технике обработки камня. Как доказательство сходства техники первичного расщепления кремня, можно привести результаты, полученные при промерах ширины пластин (рис. 56-57). Совместно с Л.Л.Косинской по методике, примененной ею для материалов мезолита и неолита р.Вымь, (Косинская, 1988) проведен анализ соотношения численности пластин разной ширины. При распределении их на четыре группы (микропластинки, узкие, средние и широкие) выяснилось, что для инвентаря памятников Парч 1-3 характерны незначительное количество микропластин (5% и менее от общего числа пластин), преобладание узких и средних пластин при их примерно равном соотношении. Отметим высокие парные коэффициенты сходства по группам пластин стоянок Парч 1 и 3. По критерию Пирсона подтверждается случайный характер различий между выборками (Волокитин, Косинская, 1995). Это указывает на правомерность утверждения об одновременности и принадлежности данных памятников к одной культуре.

Среди сечений пластин преобладают короткие. Общий процент пластин по отношению к сумме пластин и отщепов – 50% и менее. Высока доля орудий в коллекциях (5-15%). Часто встречаются орудия, изготовленные из отщепов. В их числе не только скребки, но и другие формы.

Фронт скалывания нуклеусов парчевской индустрии в рабочем состоянии чаще незамкнутый, сохраняется одно ребро, которое имеет одностороннюю обработку. Единичными экземплярами представлены конусовидные микронуклеусы, карандашевидные – не зафиксированы. Много нуклеусов в завершающей стадии расщепления (рис.17,3; 54, 3). Некоторые из них переоформлены в орудия – скобели, скребки (рис.15, 10). Абсолютное большинство нуклеусов, насколько это можно судить по заготовкам и ядрищам в заключительной стадии использования, техническим сколам и собранным из них блокам ремонтажа, нуклеусам в стадии снятия заготовок-пластин, относятся к конусовидным. Несмотря на это, нередки двуплощадочные нуклеусы.

Отмечено изготовление орудий (обушковых ножей, крупных ретушных резцов, скобелей и др.) на крупных ребристых пластинах.

Специфической чертой индустрии памятников является прием рассечения скребловидных орудий, реже скребков. Получаемые при рассечении скребков изделия близки к крупным ретушным резцам и, очевидно, составляют с ними так называемую сопряженную группу. Сколыпродукты рассечения скребел сохраняют на конце часть лезвия орудия-основы. Они высокие в сечении, удлиненные, часто используются для изготовления новых орудий (рис. 11), имеется несколько случаев частичного ремонтажа рассеченных изделий.

Число орудий из пластин, более чем в два раза превышает число орудий, изготовленных из отщепов, тогда как общее количество отщепов (вместе с орудиями, изготовленными из них) больше общего числа пластин в полтора раза.

Орудийный набор стоянок отличается разнообразием форм (типов), их серийностью. В него входят наконечники стрел, вкладыши, скребки, резцы, выемчатые и зубчато-выемчатые орудия, перфораторы (острия, проколки, сверла, развертки, орудия с шипом), орудия с усеченным концом, долотовидные орудия, ретушеры, скребла. Из этого числа лишь наконечники стрел и вкладыши изготовлены исключительно из пластин, для остальных использовались как пластины, так и отщепы. Обнаружены в большом числе обломки пластин и отщепов с ретушью. Это, как правило, части каких-либо орудий, расчлененных намеренно при их переоформлении или сломавшихся при употреблении и, возможно, при изготовлении. Однако сечения пластин с ретушью использовались и в качестве вкладышей составных орудий. Они часто имеют дополнительную обработку и специфические следы использования в виде мелких резцовых сколов, а также ретушированных или «смятых», усеченных углов. Иногда несколько вкладышей изготовлены из одной пластины, обработанной некрутой крупнофасеточной ретушью и затем рассеченной (рис. 15, 5). Характерны вкладыши из узких пластин с притупленным ретушью краем (рис. 15, 3, 4). Среди них есть обломки с усеченным концом. Они, вероятнее всего, являются сломанными вкладышами-прямоугольниками. На памятнике Парч 3 серия обломков таких прямоугольников изготовлена из пластинок, снятых с одного нуклеуса (рис. 55, 5-8). К вкладышам же следует отнести микропластинки с одним зубчато-выемчатым краем и мелкой ретушью по другому.

Наконечники стрел на пластинах представлены на каждом из памятников Парч 1, 2, 3. Их более полутора десятков, считая целые экземпляры и обломки (рис. 13, 1-4; 14, 1-3; 22, 9; 26, 4; 55, 1-4). Они очень сильно разнятся по размерам. Среди целых экземпляров наименьший имеет длину 3,7 см, а самый длинный – 7,7. В качестве заготовок использованы довольно массивные пластинки и пластины. Все наконечники в случаях, когда устанавливается их форма, черешковые. Черешки орудий обработаны крутой ретушью по вентральной поверхности пластины. На дорсальной поверхности этой конструктивной части наконечника ретушь присутствует, но не у всех экземпляров. Часть орудий имеет четко выраженную форму черешка, в отдельных случаях отмечены плечики. Некоторые экземпляры можно отнести к так называемым пуллийским наконечникам (рис. 14, 2). У другой части орудий черешок слабо отделен от тела, он имеет подтреугольную форму (рис. 13, 1) или даже закругленную (рис. 50, 1). Последние можно назвать широкими черешками. Общая черта наконечников стрел, судя по сохранившимся экземплярам, асимметричность жала. Причем часть наконечников имеет лишь краевую обработку данного элемента (рис. 13, 1,2), другие - сплошную - плоской ретушью (рис. 13, 3; 55, 1). Вероятно, это объясняется различной толщиной пластинки на том конце, где оформляется жало, и изогнутостью пластины в профиле. Крутая ретушь частично придает общую правильную форму орудию в профиле. Следует отметить также, что наконечник с первым вариантом обработки жала обнаружен на стоянках Адзьва 1 (рис. 59, 6), Сэбъяг 1 (рис. 59, 10), вторым – стоянке Пижма II (рис. 59, 7).

Среди перфораторов серийны проколки, особенно на узких пластинках (рис.13, 5, 6; 14, 6; 45, 6), есть экземпляры с сильно выделенными плечиками, представлены и двойные. Имеется крупная проколка с длинным жалом (рис. 14, 5). Меньше приостренных пластин (рис. 13, 8, 16; 39, 6), их обработка как вентральная, так и дорсальная; сверл (рис. 14, 4); разверток по кости (рис. 13, 9). На отщепах изготовлены скошенные острия (рис. 17, 1), орудия с шипом (рис. 17, 4).

Многочисленны пластины с ретушированным или усеченным ретушью концом (рис. 8, 12; 22, 1, 2). Усеченный конец – прямой или скошенный, ретушированный, как правило, слабовыпуклый. Часть орудий данной группы относится к микроскребкам, они изготовлены на массивных узких пластинах (рис. 15, 2; 45, 3). Одно из них целое (рис. 15, 13). Однако эти орудия отличаются от так называемых долотец или массивных микроскребков, что характерны для стоянок средневычегодской культуры. Обычно те имеют изогнутый дугообразный профиль, сильно суженный конец. В коллекциях таких вычегодских мезолитических памятников, как Куръядор, Ульяново, Кузьвомын, они составляют 0,7-2 % от всего количества «кремней» и являются характерной составляющей орудийного набора (Буров, 1967). Микроскребки стоянки Парч 1 не столь многочисленны и отличаются по характеру заготовки. Они не изогнуты в профиле и часто менее массивны. Очевидно, функциональное назначение долотец, найденных на памятниках, исследованных Г.М.Буровым, и близких к ним орудий из коллекции Парч 1 было различным. Необходимо выработать более четкие критерии классификации орудий на пластинах, имеющих ретушь, усечение, следы работы на конце. Предпринятая в этом направлении попытка не внесла ясности в обсуждаемый вопрос (Буров, 1978).

На парчевских стоянках найдены отщепы с усеченным и ретушированным концом, часть из которых может быть отнесена к микроскребкам (рис. 15, *12*; 55, *15-16*).

Все скребки концевые. Чуть более половины из них изготовлены на пластинах (рис. 15, 6, 7, 9, 11), остальные – на отщепах, единицы – на ребристых сколах и переоформлены из нуклеусов. Значительная часть скребков имеет высокую форму (рис. 15, 15), некоторые из них могут быть отнесены к нуклевидным скребкам. Подавляющее число всех скребков имеет выпуклое лезвие, но встречены отдельные экземпляры с прямым (рис. 15, 1) и слабовыемчатым лезвием. Часть скребков из числа изготовленных на отщепах рассечены.

Резцы и скребки представлены примерно равным количеством. В связи с этим необходимо отметить, что соотношение скребков и резцов в коллекциях мезолитических памятников – скребково-резцовый показатель, которому такое большое значение придал Г.М.Буров вслед за Д.Я.Телегиным (Буров, 1986) для культурной дифференциации коллекций, показатель, нуждающийся в особом комментарии. Соотношение определенного типа орудий с другими и такое понятие, как фациальность инвентарей, плохо «коррелируют друг с другом». Шесть скребков и всего лишь один резец из рабочего места мастера из жилища 2 стоянки Парч 2 существенно

меняют доли орудий определенных категорий на памятнике. Изготовленных на пластинах резцов больше в пять раз, чем резцов на отщепах. Безусловно, преобладают резцы на углу сломанной пластинки (рис. 16, 1, 2, 5, 8, 9). Среди них есть как одинарные, так двойные и тройные. Выделяются резцы на коротких сегментах и сечениях пластин (рис. 16, 4; 39, 3; 55, 14). Имеются ретушные резцы как на пластинах (рис. 16, 3, 7), так и на отщепах (рис. 16, 15), а также многофасеточные двугранные асимметричные (рис. 16, 10, 16). В числе изделий с резцовым сколом – своеобразные орудия на широких коротких сечениях пластин, по одному краю которых с помощью противолежащей ретуши оформлен выступ, по другому – серия (до 8) резцовых сколов (рис. 16, 6).

Среди многочисленных зубчато-выемчатых и выемчатых орудий (рис. 13, 10, 13), помимо скобелей, выделяются орудия с обушком и с нерегулярной ретушью, использовавшиеся, очевидно, в качестве ножей (пилок) по кости (рис. 13, 12). Долотовидные орудия – несерийны. Имеются как орудия из кусков кремня, так и из пластин и отщепов.

Основное количество скребел зафиксировано на стоянке Парч 1. Одно двулезвийное конвергентное изготовлено из куска кремня, остальные – из крупных (иногда первичных) сколов. Они массивные, все продольные, одно- и двулезвийные (рис. 17, *6*, *7*; 45, *8*, *10*; 54, *1*).

Особо следует отметить комплекс по связям, выявленный на стоянке Парч 1 (Волокитин, 1988; 1990). В него входят находки из редкого по окраске и структуре кремня. Площадь их распространения – 6х4 м. Общее число – 19 экз.: конусовидное одноплощадочное ядрище, орудия из пластин (6), обломки пластинок (7), чешуйка, отщепы (2). К ядрищу подбираются: пластинка с ретушью на конце, узкая пластинка (одно из последних снятий) и дистальный сегмент пластинки. К дистальному концу нуклеуса подобрана чешуйка. Все остальные предметы включены в комплекс по так называемым «связям по сырью». В числе орудий комплекса особый интерес представляют два черешковых наконечника стрел (рис. 10). Представлены три пластинки с ретушью на конце. Одно из этих орудий относится к микроскребкам. Крупная массивная пластина косо усечена (микроскребок, составлен из двух обломков), позволяет судить о размерах ядрища в начальной стадии расщепления.

Таким образом, комплекс включает характерное ядрище, сколы его оформления, снятые с него пластинки и орудия различных категорий и форм. Рассматривая характер формирования подобных комплексов, представляется возможным сравнить их с замкнутыми (закрытыми) комплексами. К последним относятся те комплексы, в которые предметы попали одновременно (одновременность бытования/упокоения). Они изолированы, т.е. одновременность их упокоения гарантирована условиями залегания, и независимы от исследователей (Клейн, 1991, с.375). Комплексы по связям не изолированы, однако одновременность бытования и упокоения их предполагается с большой долей вероятности. Что очень важно, доказывается одновременность производства. В описываемом случае комплекс по связям уверенно можно считать одновременным (изготовленным одновременно). Одновременность употребления можно также предполагать, учитывая небольшую площадь распространения находок.

Исходя из вышеизложенного, следует подчеркнуть более жесткие рамки комплексов по связям, по сравнению с замкнутыми, а также отметить, что комплексы по связям – более надежная основа для выделения особых индустрий, чем выявляемая исследователями в процессе изучения памятников и коллекций взаимовстречаемость (корреляция) типов (форм) орудий.

Помимо кремневого инвентаря в коллекциях памятников имеются предметы и орудия из других пород камня. Кроме галек-отбойников – это очень крупный чоппинг, чоппер на сколе, найденные на стоянке Парч 1 (рис. 12, 1, 6-7), кусок гальки со следами сколов из жилища 2 на стоянке Парч 2. Имеется также (Парч 3) овальная галька с забитыми концами. В области ее более широкого конца на уплощенной поверхности выбита округлая, неглубокая ямка (рис. 54, 4). Следов от использования орудия в качестве подпяточного камня при лучковом сверлении не имеется. Возможно, ямка подготовлена для дальнейшего просверливания. Сверло такого размера из кварца найдено на стоянке Парч 2, жилище 8. Имеются абразивы. Это желобчатый выпрямитель из жилища 4 стоянки Парч 2 и овальное изделие с трехгранными концами, приобретшими такую форму в результате работы (растирания -?) со стоянки Парч 1 (рис. 12, 4).

В коллекции памятника Парч 1 присутствует стерженек-подвеска. Он имеет овальное сечение, его поверхность зашлифована, фиксируются поперечные нарезки. Один конец – более широкий –

44

поврежден (рис. 17, 5). Интерпретировать назначение предмета в настоящее время затруднительно. На памятниках региона не отмечены каменные изделия, которые можно было бы рассматривать как стерженьки составных рыболовных крючков. Отметим, что профиль описываемого изделия несимметричен, изогнут, что не характерно для каменных рыболовных стерженьков. У представленных в мезолитических и неолитических материалах Онежского озера, Карелии стерженьков, их называют «бруски», «палочки» (Ошибкина, 1978; Филатова, 1986), нет полного сходства с описанным выше, они, очевидно, имели другое назначение. Стерженьки составных крючков со стоянки Модлона изготовлены из кости и имеют совершенно иную форму (Ошибкина, 1978, табл. 47). Можно предполагать, что зауженный конец изделия со стоянки Парч 1 приспособлен для подвешивания, а само изделие имело, скорее всего, неутилитарное назначение.

Присутствуют следы обработки кости на памятниках. В жилище 5 стоянки Парч 2 найдены обломки трубчатой кости глухаря с насечками, фрагмент обработанного костяного изделия обнаружен в жилище 8 той же стоянки. Имеются также орудия для обработки кости: развертка и пилки (Парч 1), струги (Парч 2, жилище 2; см. Приложение 4).

Облик кремневой индустрии описанных памятников в корне отличен от индустрий известных мезолитических стоянок Вычегды (средневычегодской культуры по Г.М.Бурову в редакции 1986 г.). Как только на парчевских памятниках были обнаружены черешковые наконечники стрел на пластинах и мелкие пластинки с притупленным краем (в том числе вкладыши-прямоугольники), было отмечено их сходство с бутовской культурой (Волокитин, Коноваленко, 1988). В дальнейшем, с накоплением материала, это сходство проявилось более отчетливо. В регионе также есть (на Вычегде, Выми, Адзьве, Пижме, Синдорском озере; рис. 58) памятники, представленные небольшими или смешанными коллекциями, в которых имеются черешковые наконечники стрел (рис. 59, см. также Буров, 1962; Канивец, 1973; Лузгин, 1973) в сочетании с пластинками с притупленным краем. Это дало основание для выделения парчевской культуры (Волокитин, 1997). Поздний период культуры – стоянки Топыд-Нюр 5, 7а (Волокитин, 1987), Чертас 2 (Логинова, 1985), не имеющие, возможно, ввиду специфики самих стоянок, наконечников – объединяет с ранним этапом сходный остальной орудийный набор и техника расщепления.

Сравнение бутовской и парчевской культур

В настоящее время имеются все основания для проведения углубленного сравнительного анализа материалов стоянок европейского Северо-Востока с широким кругом мезолитических культур Русской равнины, в инвентаре которых присутствуют черешковые наконечники стрел на пластинах. Вместе с тем, наиболее насущной задачей является сравнение с бутовской культурой.

Сравнивая бутовскую и парчевскую культуры, следует иметь в виду их разную степень изученности, количественное неравенство. Бутовская культура насчитывает десятки опорных памятников (у различных авторов от 15 до 70), очерчен ее ареал. Парчевская же культура в основном характеризуется материалами стоянок Парч 1, 2. Тем не менее, благодаря обширным коллекциям данных памятников сравнительный анализ индустрий двух культур вполне возможен.

Технико-типологические характеристики и список ведущих форм каменного инвентаря бутовской культуры определены и выверены достаточно давно (Сорокин, 1990, с. 106-116; 1991, с. 7-8). Сделано это было для памятников, на которых культурные остатки представлены исключительно находками из камня, еще до исследований памятников с костяными и деревянными изделиями.²⁷ Это обстоятельство, тем не менее, делает сравнение характеристик бутовских и парчевских индустрий, где практически не сохранились изделия из органических материалов, за исключением фрагментов двух предметов из кости, сугубо корректным.

Как и в бутовской, в парчевской культуре преобладают конусовидные нуклеусы, призматические – единичны, много сколов подправки (ретуширования) площадок, среди ребристых

²⁷ Я полагаю, что существует проблема сопоставления изученных ранее бутовских памятников на останцах зандров или так называемых памятников с минеральным типом отложений, по которым мы представляем кремневую индустрию этой культуры, с памятниками, исследованными в последнее десятилетие в торфяниках, с костяным инвентарем и изделиями из дерева. Об этом см. также (Ошибкина, 2004, с. 309). Но, как кажется, эта проблема будет успешно решена в скором времени (Жилин и др. 2002; Zhilin 2003).

сколов наблюдаются только односторонне ретушированные, которые и в бутовской культуре абсолютно преобладают (Сорокин, 1990, с.107). В бутовских коллекциях нередки остаточные нуклеусы, часть из них, как и на стоянках Парч 1, 2, переоформлена в орудия. Например, на стоянке Петрушино²⁸ отмечены скребок и комбинированное орудие (зубчато-выемчатое-отжимник) на остаточных нуклеусах. Размеры пластин по ширине схожи настолько, что в свое время такой тип распределения пластин по ширине в коллекциях региона было предложено именовать верхневолжским (Л.Л.Косинская). Общая пластинчатость (50% и менее) и пластинчатость орудий (около 70%) вписываются в рамки, обозначенные для бутовской культуры (Сорокин, 1990, с. 107). И также высок процент орудий (до 15%) от общего числа кремневых изделий.

Количество скребков и резцов в парчевских коллекциях примерно равное. В бутовской культуре это отношение нестабильно. И это подтверждает скептическое отношение к резцовоскребковому показателю (Сорокин, 1990, с. 110). В парчевской культуре, как и в бутовской, безусловно, преобладают резцы на углу сломанной пластинки, в обеих есть ретушные и двугранные нуклевидные, причем их доля среди общего количества резцов примерно одинакова. Имеются также резцы на коротких сечениях (рис. 16, 4; 33, 3; 55, 14 – стоянки Парч 1 и 2; Сорокин, 1990, рис. 6, 1-4 – стоянка Петрушино), сходны даже орудия на сечениях крупных пластин с серией резцовых сколов по одному краю и выступом, оформленным противолежащей ретушью по другому (рис. 16, 6 – стоянка Парч 1; Сорокин 1990, рис. 6, 5 – стоянка Петрушино).

Скребки бутовской культуры довольно массивные, хотя специально не отмечается (Сорокин 1990) присутствие высоких форм. В парчевской индустрии при меньшем разнообразии есть высокие, в том числе нуклевидные скребки. В обеих индустриях есть раклеты. В бутовской культуре имеются рассеченные скребки, что, как было отмечено, характерно для парчевской индустрии. Особенно много таких форм в коллекции со стоянки Петрушино.

Отметим также присутствие изготовленных на крупных ребристых пластинах обушковых ножей, аналогичных найденному на стоянке Парч 1. Обушок этих орудий в дополнение к односторонней обработке ребра (сохраняющей часть обработки ребра нуклеуса) имеет дополнительно встречную ей ретушь (Сорокин, 1990, рис. 17, 43; есть такое орудие и на стоянке Петрушино).

В отличие от бутовской культуры в парчевской нет иволистных наконечников стрел на пластинах, нет и наконечников с обработкой черешка только дорсальной ретушью, отсутствуют трапеции. Отметим, однако, что последние обнаружены на памятниках поздней стадии бутовской культуры (Сорокин, 1991, с. 8; 2004, с. 81). В обеих культурах представительна серия пластинок с затупленным краем, есть прямоугольники; вкладыши из фрагментов пластин также многочисленны и имеют сходство в оформлении деталей. Как в бутовской, так и парчевской культурах присутствуют симметричные острия, плечиковые сверла, проколки с сильно удлиненным жалом (см. экземпляр со стоянки Заборовье 2: Koltsov, Zhilin, 1999, fig.6, *6*, а также со стоянки Петрушию: Сорокин, 1990, рис. 5, *25*). Отличительная черта парчевских стоянок – это наличие серий мелких проколок, часть из них с выделенными плечиками. Такие проколки, хоть и не отмечены в списке характерных орудий бутовской культуры, имеются на стоянках Заднее-Пилево 1 (Сорокин, 1990, рис. 12, *21*) и Микулино (Сорокин, 1984, рис. 3, *18*). Рубящие орудия парчевской культуры единичны и не могут сравниваться с бутовскими.

Вышеперечисленное подтверждает несомненное сходство, которое наблюдается даже по единичным (раклеты) находкам. Некоторые различия, например, отсутствие иволистных наконечников объясняются, вероятно, неполнотой изученности территории европейского Северо-Востока. Другие – например, серийность мелких проколок в парчевской индустрии, могут свидетельствовать о своеобразии отдельных памятников, что допускается для бутовской культуры.

Проблема заключается в интерпретации этого сходства. Другими словами, вопрос в том, является ли парчевская культура частью бутовской или же это самостоятельные образования.

²⁸ Стоянка Петрушино – один из наиболее выразительных памятников бутовской культуры (Сорокин, 2004, с. 78), сопоставимый по возрасту со стоянками Парч 1, 2. Автор данной работы детально ознакомился с коллекцией памятника и выражает искреннюю признательность А.Н. Сорокину, любезно предоставившему возможность использовать как опубликованные, так и не введенные в научный оборот материалы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Место парчевской культуры в мезолите Европейского Севера России. Провинции или традиции. Генезис парчевской культуры, как сейчас представляется, вырисовывается с достаточной определенностью. Помимо того, что ее материалы имеют безусловное сходство с бутовской культурой, прослеживаются аналогии с индустриями бассейна Шексны (Лотова Гора, Лиственка За, б, в, и др.), исследованными Н.В. Косоруковой (Косорукова, 2000). Вместе с тем, нельзя говорить о полной тождественности инвентарей этих групп памятников. Имеются отличия в деталях оформления такого важного компонента (этих) индустрий, как наконечники стрел, а также в составах и характеристиках другого инвентаря.

Бутовская культура вне сомнения является наиболее изученной (Сорокин, 1990; Кольцов, Жилин, 1999). По протяженности во времени она охватывает всю эпоху мезолита от пребореала до начала атлантикума (Кольцов, Жилин, 1999; Жилин и др., 2002. с.68). Особо отметим, что она занимает обширнейшую территорию с запада на восток и с севера на юг. Расстояние до сходных памятников Вычегды или Шексны вполне сопоставимо с расстояниями внутри ареала самой бутовской культуры. Очевидно, что такая территория предполагает высокую мобильность населения. История сложения бутовской культуры, связанная с передвижением древних коллективов на большие расстояния, предложена А.Н. Сорокиным (Сорокин, 1990, с.170-171; 1994; Sorokin, 1999). Она представлена им как хронологическая и генетическая цепочка: рессетинская культура – пуллийская стадия кундской культуры – бутовская культура. Данная концепция может быть применена и к западной традиции европейского Северо-Востока. Только в данном случае эта хронологическая цепочка замыкается не бутовской, а парчевской культурой. Памятники Парч 1, 2 представляют раннюю стадию одноименной культуры. Их датировка – конец пребореаланачало бореала. Поздняя стадия – это памятники типа Топыд-Нюр 5 и 7 на Печоре. Вероятнее всего, к ним же относится основная часть материалов Висского 1 торфяника и связанных с ним находок с суходола Вис 1, которые, как и топыднюровские, датируются концом бореала-началом атлантикума (Буров и др., 1972). Материалы Висского 1 торфяника, представленные обширной коллекцией изделий из различных пород дерева, коры, бересты и травы, достаточно полно характеризуют хозяйственную деятельность населения конца эпохи мезолита. Однако кремневая индустрия здесь изучена не столь хорошо. Вполне вероятно, что памятники поздней стадии западной традиции европейского Северо-Востока – это (также) отражение проникновения сюда групп бутовского населения или сходного с ним населения с юго-запада или запада (Онежское озеро, Балтия), а не результат эволюции парчевской культуры (Волокитин, 1997).

Аналогичным образом, т.е. миграциями (проникновением) отдельных небольших групп населения, можно было бы объяснить и происхождение двух первых, наиболее ранних мезолитических памятников (Марьино 4 и Лотова гора), выявленых в бассейне р. Шексна. Однако исследователи, Н.В. Косорукова (Косорукова, 2000, с.75) и другие (Zhilin, 2003), утверждают «непрерывность развития» мезолитических индустрий данной территории. Здесь очень важным источником является стоянка Марьино 4 (Косорукова, 1995). Это небольшой памятник с выраженными свидерскими чертами (свидерские нуклеусы, свидерские наконечники стрел). Его наличие дает основание Н.В. Косоруковой, как и М.Г. Жилину, для объяснения сложения последующей индустрии Лотовой горы (как впрочем, и пуллийской и, как традиционно полагалась, бутовской) при участии свидерского компонента (населения). При всем моем уважении к мнению коллег, я все-таки разделяю другую точку зрения, согласно которой нет свидерских элементов в бутовских и пуллийских индустриях, как нет связи между свидерскими наконечниками и так называемыми постсвидерскими (Желтова, 1994). Постсвидерские, свидероидные наконечники изготовлены совершенно на других пластинах, снятых, как правило, с конусовидных нуклеусов, их оформление в связи с этим имеет совершенно другой характер. И, вероятнее всего, это было не заимствование формы наконечника из другой технологической традиции. Если бы это было так, то нужно было бы считать «свидероидными» черешковые наконечники стрел Северо-Востока Азии (см. например, Слободин, 1999, рис.73-75, 89).

Скорее всего, Марьино 4 или часть материала этой стоянки являются свидетельством достаточно редкого явления – глубокого проникновения так далеко на восток носителей свидерской индустрии. Но рассматривать их в качестве основы развития целого ряда культур на столь значительной по размеру территории не имеет смысла.

Таким образом, имеются две точки зрения. Первая – это существование (кунда) пулли-бутово единства-общности (населения). Она предполагает сосуществование на обширной территории (одновременно) и достаточно продолжительное время родственных культур, включая, помимо обозначенных в ее названии, и культуру веретье, при устойчивых связях между культурами (Жилин и др, 2002, с. 70). Согласно другой – сходство памятников на данной территории обусловлено значительными передвижениями мобильного населения (Sorokin, 1999).

Материалы западной традиции мезолита европейского Северо-Востока наиболее хорошо изучены на Вычегде, но распространены (судя по наконечникам стрел) на территории, равной распространению бутовской культуры. Однако их число ограничено. И это при том, что планомерное исследование каменного века региона продолжается уже 50 лет. Нет убедительных доказательств их местного происхождения. Каких-либо рессетенских памятников на европейском Северо-Востоке не обнаружено. То же относится и к памятникам свидерской культуры. Тем не менее, можно утверждать, что парчевская культура – результат миграции отдельных коллективов, и в данном случае не важно: с запада или с юго-запада появлялись носители данной традиции.

Скорее всего, нельзя говорить о том, что памятники эпохи мезолита европейского Северо-Востока входили в состав тех или иных культурных общностей. На наш взгляд, не может идти также речи о крупных массовых и продолжительных по времени миграциях в регион в эпоху мезолита. Население, продвигавшееся на данную территорию небольшими группами, или не имело связи с родственными коллективами, или же не существовало здесь достаточно долго для установления таких связей. Это явление можно сравнить с процессом формирования этноареальных групп нового времени и современности. Такими, как, например, кольские коми (коми на Кольском п-ове), зауральские коми (коми на севере Тюменской области), омские коми (группы коми в Омской области). Исследователи, наиболее полно охарактеризовавшие эти диаспоры, также предполагали возможность перенесения моделей жизнедеятельности и существования таких групп на глубокую древность (Конаков, Котов, 1991).

Высокая мобильность населения и передвижение его внутри больших территорий лучше всего иллюстрируются материалами парчевской культуры, но, очевидно, относится и к приуральской традиции (камскому мезолиту), стоянки которой широко распространенены на европейском Северо-Востоке и отчасти одновременны парчевским (рис. 58).²⁹ Таким образом, мезолитические материалы европейского Северо-Востока достаточно определенно подтверждают точку зрения, в основном сформулированную А.Н. Сорокиным (Volokitin, 2003).

Следовательно, нельзя говорить о мезолите европейского Севера России, в частности, в географическом смысле, выделяя провинции, единства (территориальные), а также население. Более обоснованной является точка зрения на существование определенных традиций: с наконечниками стрел, а также без таковых, как отражения передвижения их носителей на значительные расстояния, практически без задержки надолго на какой-либо территории. Оставленные ими археологические

- 48 -

²⁹Такая ситуация в регионе существовала, очевидно, до эпохи поздней бронзы, времени формирования лебяжской культуры.

памятники на определенной территории вводятся в научный оборот как исследовательские единицы-культуры под различными наименованиями. Все это в полной мере относится к парчевской мезолитической культуре европейского Северо-Востока.

Самая большая степень сходства наблюдается у пребореальных парчевских, шекснинских и бутовских памятников (рис. 60). Именно в это время, в интервале 9500–9300 лет назад, в Волго-Окском междуречье сложились наиболее оптимальные условия пребореала. Важным событием этого этапа стало понижение уровня озерных водоемов и освоение вследствие этого человеком междуречных пространств (Алешинская, 2001, Спиридонова и др., 2003, с. 505). Если это так, то вполне вероятно, что Галичская возвышенность, которая начинается в районе г. Кострома, и Северные увалы, к которым она подходит, в свою очередь смыкающиеся с южной, юго-восточной оконечностью Тиманского кряжа, – это путь, по которому передвигались древние коллективы. Возможно, эти передвижения первоначально были сезонными и, как полагают некоторые исследователи (Сорокин, 1990, с.170-171; 1994; Sorokin, 1999; Гордон, 2002; Gordon, 2003), связаны с сезонными миграциями стад северного оленя. В последующем же часть населения оставалась на северных территориях.

ЛИТЕРАТУРА

Алешинская А.С. Палеогеографические условия обитания древнего человека в мезолите в Волго-Окском междуречье (по палинологическим данным): Автореф. дис... канд. геогр. наук. – М., 2001. –24 с.

Атлас Коми ACCP-M., 1964.

Бадер О.Н. Мезолит лесного Приуралья и некоторые общие вопросы изучения мезолита // МИА. – 1966. – № 126. – С. 194–205.

Буров Г.М. Двуслойная стоянка в урочище Кузьвомын на верхней Вычегде // Известия Коми филиала Всероссийского географического общества. – Сыктывкар, 1959б. – Вып. 5. – С. 161–168.

Буров Г.М. Стоянки с микролитическим инвентарем на р.Вычегде // СА. – 1961. – № 1. – С. 247–255.

Буров Г.М. Долговременные поселения на р. Вис (бассейн Вычегды) // Материалы по археологии европейского Северо-Востока (МАЕСВ). – Сыктывкар, 1962. – Вып. I. – С. 3–41.

Буров Г.М. Вычегодский край. Очерки древней истории. – М.: Наука, 1965. – 200 с.

Буров Г.М. Археологические памятники вычегодской долины. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967а. – 96 с.

Буров Г.М. Древний Синдор (из истории племен европейского Северо-Востока в VII тысячелетии до н.э. – I тысячелетии н.э.). – М.: Наука, 1967б. – 220 с.

Буров Г.М. Категории и типы каменных изделий у племен крайнего европейского Северо-Востока // Орудия каменного века. – Киев, 1978. – С. 107–121.

Буров Г.М. Крайний Северо-Восток Европы в эпоху мезолита, неолита и раннего металла: Автореф. дис... д. и. н. – Новосибирск, 1986. – 37 с.

Буров Г.М. Этапы развития и западные связи мезолита в Северном Приуралье (по данным деревянного инвентаря) // Взаимодействие древних культур Урала: Межвуз. сб. науч. тр. – Пермь, 1990. – С. 28–33.

Буров Г.М., Романова Е.Н., Семенцов А.Д. Хронология деревянных сооружений и вещей, найденных в Северодвинском бассейне // Проблемы абсолютного датирования в археологии. – М.: Наука, 1972. – С. 76–79.

Верещагина И.В. Мезолит и неолит крайнего европейского Северо-Востока: Автореф. дис... к. и. н. – Л., 1989. – 22 с.

Волокитин А.В. Новые данные по мезолиту европейского Северо-Востока // Памятники материальной культуры на европейском Северо-Востоке. – Сыктывкар, 1986а. – С. 22–34. (МАЕСВ; Вып. 10).

Волокитин А.В. Особенности индустрий мезолитических памятников Топыд-Нюр 5 и 7а на средней Печоре // Материальная и духовная культура населения европейского Северо-Востока. – Сыктывкар, 1987. – С. 6–15. (Тр. ИЯЛИ; Вып. 40).

Волокитин А.В. О возможностях метода «связей» (Опыт выявления «комплекса-определителя» по материалам мезолитического памятника Парч I) // Минералы в материальной культуре древних уральских народов: Информ. матер. – Свердловск, 1988б. – С. 49–53.

Волокитин А.В. Мезолитические наконечники стрел на европейском Северо-Востоке // Технический и социальный прогресс в эпоху первобытнообщинного строя: Информ. матер. – Свердловск, 1989. – С. 42–45.

Волокитин А.В. О возможностях метода «связей» // Палеоэтнология Сибири: Тезисы конференции. – Иркутск, 1990.

Волокитин А.В. Мезолит // Археология Республики Коми. – М.: ДиК, 1997. – Ч. 3, гл. 2. – С. 91–145.

Волокитии А.В. Мезолитический памятник Парч 1 на Вычегде: каменная индустрия (по материалам 1985–1989 гг.) // Северное Приуралье в эпоху камня и металла. – Сыктывкар, 1998. – С. 18–30. (МАЕСВ; Вып. 15).

Волокитин А.В. Парч 1, 2, 3 // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 1998а. Волокитин А.В. Исследование мезолитических жилищ стоянки Парч 2 на Вычегде // Тверской археологический сборник. – Тверь, 2002. – Вып. 5. – С. 183–191. *Волокитин А.В.* Мезолитический памятник Лек-Леса на р. Ижма // Каменный век лесной зоны Восточной Европы и Зауралья. – М.: Academia, 2005. – С. 198–205.

Волокитин А.В., Зарецкая Н.Е. Радиоуглеродная хронология заселения европейского Северо-Востока в начале голоцена // Современные проблемы археологии России: Сб.науч.тр. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. – Т. 1. – С. 185–188.

Волокитин А.В., Карманов В.Н. Пойменные археологические памятники европейского Северо-Востока // Хронология и стратиграфия археологических памятников голоцена Западной Сибири и сопредельных территорий: Материалы научного семинара 18–19 ноября 2001 г. – Тюмень: Изд-во Ин-та проблем освоения Севера СО РАН, 2002. – С. 46–52.

Волокитин А.В., Коноваленко Л.А. Новый мезолитический памятник Парч 3 на Вычегде // Памятники эпохи камня и металла Северного Приуралья. – Сыктывкар, 1988. – С. 19–32. (Материалы по археологии европейского Северо-Востока; Вып. 11).

Волокитин А.В., Косинская Л.Л. Мезолитические жилища европейского Северо-Востока. – Сыктывкар, 1999. – 36 с. (Научные доклады / Коми научный центр УрО РАН; Вып. 414).

Волокитин А.В., Майорова Т.П., Ткачев Ю.А. Мезолитические стоянки Парч 1 и Парч 2 на Вычегде: опыт реконструкции природного окружения и жизнедеятельности. – Сыктывкар, 2003. – 64 с. (Научные доклады / Коми НЦ УрО РАН; Вып. 447).

Волокитин А.В., Майорова Т.П. Мезолитические стоянки Парч 1 и Парч 2 на Вычегде: петрография каменного инвентаря // Российская археология. – 2004. – № 3. – С. 130–135.

Волокитин А.В., Погодин А.А. Специализированный набор орудий мезолитической стоянки Парч 2 // Проблемы палеолита и мезолита Волго-Уралья: Тез. регионального совещ. – Саратов, 1992. – С. 6–7.

Волокитин А.В., Ткачев Ю.А. Мезолитические памятники Парч 1 и Парч 2 на Вычегде: геологические условия местонахождения и природное окружение // Экология древних и современных обществ: Доклады конференции. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. – Вып. 2. – С. 18–20.

Волокитии А.В., Ткачев Ю.А. Реконструкция природной среды обитания мезолитического населения реки Вычегды // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 2. – С. 2–10

Волокитина Н.А. Исследование мезолитического памятника Чердыб на Вычегде в 2004 г. // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. – Сыктывкар: Геопринт, 2004. – Т. VII. – С. 71–74.

Волокитина Н.А. Исследования мезолитического памятника Чердыб 2 на Вычегде в 2005 г. // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. – Сыктывкар: Геопринт, 2005. – Т. VIII. – С. 98–102.

Гордон Б. Преследователи оленьих стад и полуоседлые охотники: загадка эпохи мезолита крайнего Северо-Востока Европы // Северный археологический конгресс: Тезисы докладов (Ханты-Мансийск, 14 сентября 2002 г.). – Екатеринбург: Академкнига, 2002. – С. 285.

Зарецкая Н.Е., Волокитин А.В., Карманов В.Н. Геоархеологические исследования в бассейне средней Вычегды // Квартер – 2005: Материалы IV Всероссийского совещания по изучению четвертичного периода (Сыктывкар, Республика Коми, 23-26 августа 2005 г.). – Сыктывкар, Геопринт, 2005. – С. 134–136.

Зверева О.С. Особенности биологии главных рек Коми АССР в связи с историей их формирования. – Л.: Наука, 1969.

Желтова М.Н. Некоторые технолого-морфологические характеристики наконечников свидерского облика // Экспериментально-трасологические исследования в археологии. – СПб.: Наука, 1994. – С. 182–187.

Жилин М.Г. Орудия из нижних челюстей бобра из поселения Веретье I // С.В. Ошибкина. Веретье I. Поселение бореального времени на севере Восточной Европы. – М.: Наука, 1997. – С. 191–193.

Жилин М.Г. Охота и рыболовство в мезолите Волго-Окского междуречья (по материалам торфяниковых поселений) // Северный археологический конгресс: Доклады. – Ханты-Мансийск, 2002. – С. 112–122.

Жилин М.Г. Природная среда и хозяйство мезолитического населения центра и северо-запада лесной зоны Восточной Европы. – М.: Academia, 2004. – 114 с.

Жилин М.Г., Костылева Е.Л, Уткин А.В., Энговатова А.В. Мезолитические и неолитические культуры Верхнего Поволжья: По материалам стоянки Ивановское VII. – М.: Наука, 2002.

Зализняк Л.Л. Население Полесья в мезолите. – Киев: Наукова Думка, 1991.

Канивец В.И. Мезолитические стоянки на средней Печоре и Усе // Поселения каменного и медно-бронзового века на Печоре и Усе. – Сыктывкар, 1973. – С. 3–23. (МАЕСВ; Вып. IV).

Клейн Л.С. Археологическая типология. – Л., 1991.

Кольцов Л.В., Жилин М.Г. Мезолит Волго-Окского междуречья. Памятники бутовской культуры. – М.: Наука, 1999.

Конаков Н.Д., Котов О.В. Этноареальные группы коми: формирование и современное этнокультурное состояние. – М.: Наука, 1991. – 226 с.

Косинская Л.Л. Некоторые результаты статистического анализа кремневого инвентаря стоянок каменного века бассейна Вычегды // Памятники эпохи камня и металла Северного Приуралья. – Сыктывкар, 1988а. – С. 33–47. (МАЕСВ; Вып. 11).

Косинская Л.Л. Мезолит – ранняя бронза бассейна нижней Вычегды: Автореф. дис... к. и. н. – Л., 1988б.

Косинская Л.Л. Новые археологические памятники средней и нижней Вычегды // Первая Коми республиканская научно-практическая конференция по историческому краеведению. – Сыктывкар, 1988в. – С. 45–46.

Косинская Л.Л., Волокитин А.В. Типология мезолитических памятников европейского Северо-Востока // Взаимодействие культур Северного Приуралья в древности и средневековье. – Сыктывкар, 1993. – С. 18–29. (МАЕСВ; Вып. 12).

Косорукова Н.В. Мезолитическая стоянка Марьино 4 в бассейне средней Мологи // Проблемы изучения эпохи первобытности и средневековья лесной зоны Восточной Европы. – Иваново, 1995. – Вып. 2.

Косорукова Н.В. Памятники типа Андозеро-М в бассейне Шексны // Тверской археологический сборник. – Тверь, 1998. – Вып. 3. – С. 1 62–167.

Косорукова Н.В. Мезолитические памятники в бассейне Шексны (хронология памятников и характеристика развития каменной индустрии) // Тверской археологический сборник. – Тверь, 2000. – Вып. 4. – С. 91–98.

Логинова Э.С. Мезолитические стоянки на средней Вычегде // Археологические памятники Северного Приуралья. – Сыктывкар, 1985. – С. 16–30. (МАЕСВ; Вып. 9).

Лузгин В.Е. Неолитические стоянки Центрального Тимана // Поселения каменного и меднобронзового века на Печоре и Усе. – Сыктывкар, 1973б. – С. 24–46. (МАЕСВ; Вып. IV).

Майорова Т.П., Несанелене В.М., Волокитин А.В. Сырьевая база древних технологий на европейском Северо-Востоке как адаптационный механизм // Коренные этносы Севера европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы. Материалы Междун. науч. конф. (Сыктывкар, 17–19 мая 2000 г.). – Сыктывкар, 2000. – С. 185–191.

Никифорова Л.Д. Изменение природной среды в голоцене на Северо-Востоке европейской части СССР: Автореф. дис... к. геогр. н. – М., 1980. – 25 с.

Оборин А.В. Краткий очерк работ Камской археологической экспедиции ПГУ в 1961– 1966 гг. // Труды Камской археологической экспедиции; Вып. 4. Ученые записки ПГУ, № 191. – Пермь, 1968. – С. 7–27.

Ошибкина С.В. Мезолит бассейна Сухоны и Восточного Прионежья. – М.: Наука, 1983.

Ошибкина С.В. Симпозиум "Результаты новейших исследований эпохи камня и ранней бронзы в Юго-Восточной Прибалтике" (Польша, 1994) // РА. – 1995. – № 3. –С. 237–240.

Ошибкина С.В. Веретье 1. Поселение эпохи мезолита на Севере Восточной Европы. – М.: Наука, 1997.

Ошибкина С.В. К вопросу о «костяных культурах» эпохи мезолита в Восточной Европе // Удмуртской археологической экспедиции 50 лет: Материалы Всерос. науч. конф. – Ижевск, 2004. – С. 305–312. Памятники истории и культуры. Княжпогостский район Коми АССР: Матер. к своду памятников истории и культуры Коми АССР / И.Л.Жеребцов, М.В.Кленов, Т.А.Малкова, А.А.Попов, Э.А.Савельева. – Сыктывкар, 1990.

Силин В. Маршруты географов // Вестник Института геологии Коми научного центра УрО РАН. – 2001. – № 10. – С. 11.

Силии В., Тюрнин Б. Географические полевые работы // Вестник Института геологии Коми научного центра УрО РАН . – 2000. – № 10. – С. 30–31.

Сорокин А.Н. Позднемезолитическая стоянка Микулино (Мещера) // СА. – 1981. – № 1.

Сорокин А.Н. Мезолит Великих Мещерских озер // СА. – 1984. – № 1.

Сорокин А.Н. Бутовская мезолитическая культура (по материалам Деснинской экспедиции). – М., 1990.

Сорокин А.Н. Новые данные по мезолиту бассейна р. Оки // Актуальные вопросы Волго-Окского мезолита. – М., 1991. – С. 3–27.

Сорокин А.Н. Еще раз о происхождении кундской культуры // Международная конференция к 100-летию проф. В.И. Равдоникаса: Тезисы докладов. – СПб., 1994.

Сорокин А.Н. Мезолит Волго-Окского бассейна // Проблемы каменного века Русской равнины. – М.: Научный мир, 2004. – С. 68–91.

Сорокин А.Н. О мезолите Волго-Окского бассейна // Проблемы первобытной археологии Евразии (К 75-летию А.А. Формозова). – М., 2004а. – С. 164–186.

Спиридонова Е.А., Энговатова А.В., Алешинская А.С. Окружающая среда и древний человек в мезолите-бронзе Волго-Окского междуречья // Горизонты антропологии: Труды Междунар. науч. конф. памяти академика В.П. Алексеева. – М.: Наука, 2003. – С. 504–509.

Ткачев Ю.А. Геоморфология и ландшафтная характеристика долины р. Вычегда в районе стоянок Парч 1 и Парч 2 // Мезолитические стоянки Парч 1 и Парч 2 на Вычегде: опыт реконструкции природного окружения и жизнедеятельности. – Сыктывкар, 2003. – С. 12–23 (Научные доклады / Коми НЦ УрО РАН; Вып. 447).

Ткачев Ю.А. Сегментный анализ аллювия и его значение в археологии // Археоминералогия и ранняя история минералогии: Материалы Международного семинара (Сыктывкар, 30 мая–4 июня). – Сыктывкар: Геопринт, 2005. – С. 90–92.

Туркина Т.Ю., Русакова А.К. Хронологические комплексы поселения Себъяг в бассейне средней Вычегды (по материалам раскопок 2004 г.) // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе: Доклады VII студенческой научной конференции. – Сыктывкар: Геопринт, 2004. – Т. VII. – С. 67–70.

Филатова В.Ф. Инвентарь поселения Оровнаволок IX // Новые данные об археологических памятниках Карелии. – Петрозаводск, 1986.

Филиппов А.К. Проблемы технического формообразования орудий труда в палеолите // Технология производства в эпоху палеолита. – Л.: Наука, 1983. – С. 9–71.

Хотинский Н.А. Голоцен Северной Евразии. – М.: Наука, 1977. – 200 с.

Burov G. M. "Postswiderian" of the European North-East. In: S.K. Kozlowski et all (ed.) Tanged Point Cultures in Europe. - Lublin: M. Curie-Sklodowska Univ. Press., 1999. - P. 281-291.

Burov G. M. The Mesolithic in the North-East of European Russia. In: Thevenin A. (ed.) L'Europe des derniers chasseurs: epipaleolitthique et mesolithique. Actes du 5-e colloque international UISPP, commission XII, Grenole, 18-23 septembre 1995. – Paris: Editions du CTHS, 1999a. – P. 405–410.

Burow G. M. Die mesolithischen Kulturen im Aussersten Eurpaischen Nordosten. In: Kozlowski S.K. The Mesolithic in Europe. – Warsaw: Warsaw University Press, 1973. – S. 129–149.

Gordon Bryan. The Enigma of the Far Northeast European Mesolithic: Reindeer Herd Followers or Semi-Sedentary Hunters? In: Lars Larsson, Hans Kindgren, Kjel Knutssom, David Leffler and Agneta Akerlund (eds). *Mesolithic on the Move.* Oxbow books. – Oxford, 2003. – P. 115–118.

Gordon B.C. People of Sunlight; People of Starlight: Barrenland. Archaeology in the Northwest Territories of Canada. Mercury Series no. 154, Archaeological Survey of Canada, Canadian Museum of Civilization. Hull. Quebec. 1996.

Koltsov L.V., Zhilin M. G. Tanged Point Cultures in the Upper Volga Basin. In: S.K. Kozlowski et all (ed.) Tanged Point Cultures in Europe. – Lublin: M. Curie-Sklodowska Univ. Press, 1999. –P. 346-360. Kozlowski S.K. Introduction to the History of Europe in Early Holocene. In: Kozlowski S.K. (ed.). The Mesolithic in Europe. – Warsaw: Warsaw University Press. – P. 331–366.

Mangerud J., Svendsen J-I., Astakhov V.I. The Age and Extent of the Barents and Kara Sea Ice Sheets in Northern Russia. BOREAS, Vol.28. – Oslo, 1999. – P. 46–80.

Matiskainen H. The paleoenvironment of Askola, Southern Finland. Mesolithic settlement and subsistence 10 000 - 6 000 b.p. In: Iskos 8. – Helsinki, 1989. – P. 1–97.

Sorokin A.N. On the Problem of Influens of Volga-Oka Mesolithic to the Origin of Kunda Culture. In: Thevenin A. (ed.) *L'Europe des derniers chasseurs: epipaleolitthique et mesolithique*. Actes du 5-e colloque international UISPP, commission XII, Grenole, 18-23 septembre 1995, Paris: Editions du CTHS, Paris: Editions du CTHS, 1999. – P. 425–428.

Takala H. Recent excavations at the Pre-Boreal site of Lahti, Ristola in southern Finland. In: Lars Larsson, Hans Kindgren, Kjel Knutssom, David Leffler and Agneta Akerlund (eds). *Mesolithic on the Move*. Oxbow books. – Oxford, 2003. – P. 684–687.

Volokitin A.V. The Mesolithic Age in the Territory of the Komi Republic // Prehistoire Europeenne. – 1999. – 13. – P. 205–249.

Volokitin A.V. Some Peculiarities of Colonization of the European North-East in Mesolithic. - In.: Helena Knutson (editor) Pioneer settlments and colonization processes in Barents region. Vuollerim Paper on Hunter-gatherer Archaeology. - 2003. - Vol. 1. - P.11-18.

Volokitin A.V., Tkachev Yu.A. Reconstruction of the Paleoenvironment of Mesolithic Human Occupation in the Vychegda River Valley // Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia. – 2004. – № 2. – P. 2–10.

Zhilin M.G. The terminal Paleolithic – early Mesolithic of the Upper Volga and colonization of the Northwest of Eastern Europe. In.Helena Knutson (editor) Pioneer settlments and colonization processes in Barents region. Vuollerim Paper on Hunter-gatherer Archaeology. -2003. - Vol. 1. - P. 163-179.

Zhilin M.G. Early Mesolithic communication networks in the East European forest zone. In: Lars Larsson, Hans Kindgren, Kjel Knutssom, David Leffler and Agneta Akerlund (eds). *Mesolithic on the Move*. Oxbow books. – Oxford, 2003a. – P. 688–693.

Рис. 1. Месторасположение мезолитических стоянок Парч 1 и Парч 2.

Рис. 2. Место расположения стоянок Парч 1, 2 и других мезолитических памятников микрорайона. Усл. обозн.: 1 – памятники Чердыб 1, 2; Усть-Нем; Парч 1, 2.

Рис. 4. Схема боковой миграции р. Вычегда на участке расположения памятников Парч 1, 2 и 3. Усл. обозн.: 1 – крутой правый берег, сложенный мореной; 2 – останец флювиогляциальных отложений (а – обнаженный, б – перекрытый верхней частью пойменных отложений); 3 – аллювиальные отложения долины реки; 4 – развитие излучины реки; 5 – положение русла (1 – в момент обитания стоянки, 2, 3 – в процессе спрямления русла, 4 – в настоящее время); 6 – расположение памятников.

Рис. 8. Парч 1.

Кремневый инвентарь: 1-2 – скребки; 3 – скребок на нуклевидном сколе; 4 – нуклеус; 5 – пластина с ретушью; 6 – нуклеус (заготовка); 7 – тесловидное орудие: 8 – скребок, рассеченный вдоль; 9 – нуклевидный резец; 10 – микронуклеус; 11– сечение пластины с ретушью; 12 – усеченная пластина.

Рис. 9. Парч 1. Заготовка нуклеуса. Ремонтаж.

Рис.11. Парч 1. Ремонтаж рассеченных скребловидных изделий.

-

Рис. 12. Парч 1. Некремневые орудия.

Рис. 13. Парч 1. Орудия из кремня: наконечники, острия и выемчатые.

Рис. 14. Парч 1. Орудия (наконечники и острия).

Рис. 15. Парч 1. Орудия (скребки, микроскребки, пластинки с притупленным краем, вкладыши).

- 67 -

Рис. 16. Парч 1. Резцы.

Рис. 17. Парч 1. Орудия из кремня (1-2,4,6-7), остаточный нуклеус (3) и подвеска (5).

Рис. 20. Парч 2, жилище 1. Разрез отложений по 1997 г. Усл. обозн.: 1 – углистая линза; 2 – находки, зафиксированные в стенке раскопа.

Рис. 22. Парч 2, жилище 1. Кремневые изделия.

Рис. 23. Парч 2, жилище 2. Разрез кострища, 1988 г. Деформация углистых линз и прокала произошла, вероятно, из-за трещины. Усл. обозн.: 1 – углистые линзы; 2 – прокал; 3 – прослойки ожелезнения-омарганцевания.

Усл. обозн.: 1 – омарганцованные прослойки; 2 – смешанные, разрушенные отложения; 3 – находки (кремень); 4 – фрагменты костей; 5 – углистая линза. Рис. 24. Парч 2, жилище 2. Юго-западная стенка раскопа.

Усл. обозн.: 1 – нуклеус; 2 – скребок; 3 – нуклеус; 4 – резец; 5 – фрагменты костей; 6 – куски кварцитопесчаника; 7 – границы углистых линз; 8 – вектор связи. Номера 87–88; 105–108 – нуклевидный резец и сколы его обработки (ремонтаж, см. рис. 28). Рис. 25. Парч 2, жилище 2. План: основные находки и связи по ремонтажу.

Рис. 26. Парч 2, жилище 2. Нуклеусы и орудия.

Рис. 27. Парч 2, жилище 2. Орудия.

79 -

Рис. 28. Парч 2, жилище 2. Резец и подбирающиеся к нему резцовые сколы: а – резец с апплицированными сколами; б – без сколов.

Рис. 29. Парч 2, жилище 3. Разрез отложений 1995 г. и разрез кострища 1996 г. Усл. обозн.: 1 – корка ожелезнения-омарганцевания; 2 – прослойки углистые, черные; 3 – прокал, красный; 4 – прослойки углистые, слабоокрашенные; 5 – находки, зафиксированные в разрезе; 6 – фрагменты костей; 7 – песок.

Рис. 30. Парч 2, жилище 3. Разрез отложений. Юго-западная и юго-восточная стенки раскопа. Усл. обозн.: 1 – оторфованные прослойки и линзы; 2 – омарганцованные прослойки; 3 – ожелезненные прослойки; 4 – древесина и береста; 5 – корневоды.

9

8

Рис. 32. Парч 2, жилище 3. Кремневый инвентарь.

Рис. 33. Парч 2, жилище 4. Разрез отложений, юго-восточная стенка раскопа. Усл. обозн.: 1 – ожелезненные ржаво-рыжие линзы; 2 – омарганцованные черные прослойки; 3 – углистая линза; 4 – отдельные угольки; 5 – линзы бурого цвета.

Рис. 35. Парч 2, жилище 4. План находок.

Усл. обозн.: 1 – бровка обнажения; 2 – отложения, сохранившиеся неразрушенными на уровне находок; 3 – граница абразионных уступов; 4 – углистые линзы; 5 – прокал; 6 – скопление фрагментов костей; 7 – отдельные фрагменты костей; 8 – отщепы, осколки кремня; 9 – нуклеусы и заготовки; 10 – угольки; 11 – пластинки; 12 – скребла; 13 – песчаникабразив(?); 14 – пластина с ретушью; 15 – куски кремня.

Рис. 36. Парч 2, жилище 5. Разрез стенки раскопа.

Усл. обозн.: 1 – дерево; 2 – береста; 3 – оторфованная и сильнооторфованная глина; 4 – омарганцованные прослойки; 5 – корка ожелезнения-омарганцевания: 6 – ржавые прослойки; 7 – отдельные угольки; 8 – фрагменты костей; 9 – песок.

Рис. 39. Парч 2, жилище 5. Кремневые изделия.

Рис. 40. Парч 2, жилище 6. Разрез юго-восточной стенки раскопа.

Усл. обозн.: 1 – дерево; 2 – береста; 3 – оторфованная и сильнооторфованная глина; 4 – омарганцованные прослойки; 5 – корка ожелезнения-омарганцевания; 6 – ржавые прослойки; 7 – бурые прослойки; 8 – углистые прослойки с кремневыми находками; 9 – прокал с костями; 10 – песок; 11 – корневоды; 12 – кротовины.

Рис. 41. Разрез кострища по линии СВ-ЮЗ, кв.53-55а'.

Усл. обозн.: 1 – углистые прослойки; 2 – прослойки, насыщенные кальцинированными косточками; 3 – красноватый прокал; 4 – прокал сизоватого цвета; 5 – корневоды (белесая супесь); 6 – кротовины; 7 – находки (кремень); 8 – кости; 9 – песок. Нумерация слоев разреза (11, 13) соответствует таковой на рис. 40: слой 11 – суглинок коричневый; слой 13 – супесь коричневато-серая с омарганцеванием.

Рис. 42. Парч 2, жилище 6. Разрез северо-восточной стенки раскопа. Усл. обозн. те же, что и на рис. 40.

Рис 43. Парч 2, жилище 6. Разрез юго-восточной стенки раскопа. Усл. обозн. те же, что и на рис. 40.

Рис. 44. Парч 2. жилище 6. План кострища. Усл. обозн.: 1 – граница углистого слоя: 2 – граница прокала; 3 – кротовина.

Рис. 45. Парч 2, жилище 6. Кремневый инвентарь.

Усл. обозн.: 1 – дерево; 2 – береста; 3 – оторфованная и сильнооторфованная глина; 4 – омарганцованные прослойки; 5 – ржавые прослойки: 6 – бурые Рис. 46. Парч 2, жилище 7 и межжилищное пространство. Разрез юго-восточной стенки раскопа. прослойки; 7 – углистые прослойки; 8 – песок; 9 – корневоды; 10 – угольки; 11 – фрагмент кости.

92

Рис. 47. Парч 2, жилище 7. Кремневый инвентарь: резцы (1-3), комбинированное орудие (4); сечение пластины (5), нож (6); сколы рассечения нуклеусов (7–8).

Рис. 48. Парч 2, жилище 8. Разрез отложений. Усл. обозн.: 1 – песок; 2 – рыжий (ржавый) суглинок; 3 – углистые линзы.

Рис. 49. Парч 2, жилище 8. Разрез кострища.

Усл. обозн.: 1 – углистые прослойки; 2 – прокал; 3 – кротовины; 4 – угольки; 5 – фрагменты костей; 6 – находки в разрезе; 7 – корка ожелезнения.

Рис. 50. Парч 2, жилище 8. Кремневый инвентарь.

Усл. обозн.: 1 – бровка обнажения поймы в 1988 г.; 2 – бровка обнажения в 1987 г.; 3 – бровка обнажения в 1986 г.; 4 – границы эрозионного уступа с сохранившимися культурными остатками в 1987 г.; 5 – эрозионный уступ в 1988 г.; 6 – раскопы 1988 г.; 7 – раскопы 1986–1987 гг.; 8 – эрозионный уступ в 1986 г. Рис. 51. Парч 3, план-схема раскопов.

Рис. 53. Парч 3. Разрез отложений по 1988 г., юго-западная стенка раскопа. Усл. обозн.: 1 – оторфованная глина коричневая; 2 – слабоокрашенная оторфованная глина; 3 – темнокоричневая оторфованная глина; 4 – супесь ржавая; 5 – углистые линзы и прослойки; 6 – песок; 7 – находки в разрезе; 8 – фрагменты костей.

Рис. 54. Парч 3. Скребло (1), нуклеусы (2-3) из кремня и орудия из некремневых пород (4-6).

Рис. 55. Парч 3. Орудия из кремня.

Рис. 56. График распределения пластин по ширине. Усл. обозн.: а – пластины памятника Парч 1; б – Парч 2, жилища 1 и 2; в – Парч 3.

Рис. 57. График распределения пластин различной ширины по группам. I – микропластинки (2-5 мм); II – узкие; (6-9 мм); III – средние (11-15 мм); IV – широкие (16 мм и более) пластины. Усл. обозн.: а – Парч 1; б – Парч 2 жилища 1 и 2; в – Парч 3.

Рис. 58. Распространение мезолитических памятников на европейском Северо-Востоке. Усл. обозн.: 1 – памятники приуральской традиции, датированные по С14; 2 – памятники парчевской культуры с наконечниками стрел.

Рис. 59. Наконечники стрел парчевской культуры европейского Северо-Востока.

Рис. 60. Расположение и датировки памятников, имеющих сходство со стоянками парчевской культуры: Пулли, памятники бутовской культуры и памятники Молого-Шекснинского междуречья.

Даты: Парч 2 – 9500±250 (GIN-11912), 9100±250 (GIN-11913); Лиственка 3а – 9090±60 (GIN-6578); Бутово 1 – 9310±110 (GIN-5441); Пули – 9675±115 (Та-176), 9600±120 (Та-245), 9300±75 (Та-175), 9285±120 (Та-284), 9350±60 (Та-949) – все некалиброваны. По: Takala, 2003:684; Zhilin, 2003:688; Косорукова, 1998. с. 165.

А.В. Волокитин

История исследований стоянок Парч 1 и 2

Мезолитический памятник Парч 1 открыт в **1984** г. во время рекогносцировочных работ, проводившихся по заданию Инспекции по охране памятников при Министерстве культуры Коми АССР. Работами руководила Э.С. Логинова. Первые находки на памятнике были сделаны Л.Г. Ромацкой. Ею обнаружены кремневые отщепы в осыпи обнажения 5-метровой поймы Вычегды. В ходе дальнейших работ, наряду со сбором находок, была сделана зачистка обнажения, в которой выявлена погребенная почва на глубине 60-80 см от современной дневной поверхности. В почве обнаружены находки, аналогичные тем, что были собраны в осыпи. Таким образом, получена небольшая, но уже достаточно информативная коллекция кремневых предметов, позволившая датировать ее эпохой мезолита.

В последующий полевой сезон 1985 г. начался продолжающийся по сегодняшний день процесс исследования памятника под руководством А.В. Волокитина. В этом году раскопочные работы были проведены на площади 9 кв.м, изучены особенности стратиграфии памятника. Получена довольно представительная, около 300 экз., коллекция кремневого инвентаря.

В 1986 г. на памятнике раскопана несколько большая площадь (15 кв. м). Из находок следует отметить черешковые наконечники стрел (один целый и обломок) – яркое подтверждение отличия каменной индустрии исследуемого памятника от мезолитических материалов, изученных ранее на Вычегде. Раскоп этого года, как и всех последующих лет работы, явился продолжением раскопа предыдущего года. Разобраны обрушенные в результате абразии отложения, что затем также выполнялось неукоснительно во все полевые сезоны, когда производились раскопки данного памятника. Главным же итогом полевых исследований этого года явилось открытие в непосредственной близости новых памятников – Парч 2 и Парч 3.

Парч 2 совпал с пунктом 2 сбора подъемного материала 1984 г. Но в этот раз в обнажении террасы на глубине около 2 м были отмечены остатки кострища. Расчищены частично сохранившиеся культуросодержащие отложения, разобрана осыпь, произведена зачистка обнажения и выяснен разрез отложений памятника и отчасти планиграфия объекта. Наряду с кремневыми находками, собраны фрагменты костей, которые в дальнейшем вошли в состав коллекции, изученной специалистами-археозоологами. Это было одно из первых определений фауны мезолитического времени в регионе.

Парч 3 располагался между памятниками Парч 1 и 2, на расстоянии 25-30 м от них. Вначале были обнаружены чрезвычайно насыщенные скопления находок в осыпи и обнажении эрозионного уступа. Как выяснилось в процессе зачисток, они залегали на глубине 3-3,5 м от современной дневной поверхности и были приурочены к тонким углистым прослойкам в низах толщи глины старичного происхождения. В свою очередь, эту глину перекрывали слои оторфованной глины и торфа. Самыми интересными находками оказалась серия обломков вкладышей-прямоугольников, изготовленных из пластинок, отщепленных с одного нуклеуса. Эти находки, как и черешковые наконечники стрел, полученные в ходе последующих исследований, указывали на направление культурных связей древнего населения, оставившего данные памятники – Волго-Окское междуречье.

В 1987 г. на стоянке Парч 1 вскрыто еще 25 кв. м площади. В числе наиболее интересных находок – поделка (подвеска) из перечного песчаника с круговыми нарезками.

На Парче 2 в основном завершено исследование сохранившейся части скопления находок, открытого в 1986 г. Здесь был собран подъемный материал, разобраны сползшие в результате абразии отложения. Раскопанная площадь непотревоженных отложений составила всего 2,5 кв. м. Находки, несмотря на это, довольно многочисленны, и в их числе обломок черешкового наконечника стрелы.
На Парче 3 вскрыто 6 кв. м. Основная часть находок получена в результате промывок культуровмещающих отложений. На основании спорово-пыльцевых диаграмм сделано заключение о возрасте памятника.

В полевой сезон **1988** г. на памятнике Парч 1 исследовано 17 кв. м. Впервые на площади раскопа были выявлены куски кварцитовой гальки. На Парче 2 произведена зачистка обнажения, сформировавшегося в результате абразии стенки раскопа 1987 г. Цель – определение наличия культурных остатков. В юго-западной части зачистки обнаружены новое скопление находок и остатки кострища. Кострище было исследовано отдельной врезкой размерами 1х1м. Раскопанная площадь – 15 кв. м.

В продолжение раскопа 1987 г. на Парче 3 вскрыто 7,5 кв. м. Здесь для радиоуглеродного датирования были отобраны древесные остатки из перекрывающих оторфованных отложений.

В 1989 г. на Парче 1 исследована площадь в 14 кв.м. На Парче 2 установлено, что законсервированные в 1988 г. стенки раскопа разрушены только на уровне перекрывающих отложений, культуросодержащие же полностью сохранились. Раскопанная площадь – 15 кв.м. В числе находок – черешковый наконечник стрелы. На запад от кострища на площади менее 1 кв. м было зафиксировано скопление крупных орудий: скребков (6 экз.), резцов и ретушера (?), а также крупных пластин.

После работ 1989 г. на стоянке Парч 2 впервые сделан вывод, что изученный объект, как и сильно пострадавший в результате боковой эрозии реки объект, исследованный в 1986, 1987 гг., представляют остатки легких наземных жилищ. В порядке исследования они получили наименование жилище 1 и жилище 2.

При возобновлении исследований в **1991** г. раскопки проводились только на Парче 1. Между раскопом 1989 г. и 1991 г. оказалась полоса шириной в 0,5 м разрушенных и утраченных отложений, содержащих культурные остатки памятника. Впервые помимо раскопа (врезанного в береговую линию), захватывающего кромку обнажения, на расстоянии 5 м от нее вглубь террасы был заложен шурф 2х2 м с целью определения границы распространения находок или, другими словами, выявления перспективности исследования памятника. Находки в шурфе были обнаружены, так же как выяснилась идентичность стратиграфии. Вскрытая площадь составила 31,5 кв. м.

Вновь возобновление исследований памятников стало возможным в **1995** г. Основные раскопочные работы проведены на стоянке Парч 1. Так же, как и при возобновлении работ в 1991 г., выяснилось, что часть отложений разрушена и между раскопами 1991 и 1995 гг. оказалась полоса утраченной площади памятника шириной от 0,5 до 2 м. Раскопано 33 кв. м. На Парче 2 была сделана прирезка-раскоп размерами 3х2(2,9) м – 7 кв. м, в месте, которое примыкало к раскопанным ранее жилищам 1 и 2. Находок не обнаружено. Вместе с тем в конце данного полевого сезона выявлены следы жилища 3 в виде крупных отщепов и фрагментов костей в осыпи обнажения. Произведена зачистка, выявлена стратиграфия объекта. Следует отметить, что еще при разборке осыпи, до зачистки обнажения были встречены позвонки рыб.

В процессе анализа микротопографической привязки памятников Парч 1, 2, 3 был сделан вывод, что стоянка Парч 1 приурочена к поверхности гривки – одной из целой серии гривок, которая наблюдается в данной местности. Жилища стоянки Парч 2 и памятник Парч 3 находятся в понижении между гривкой, на котором расположена стоянка Парч 1, и следующей гривкой.

В 1996 г. на стоянке Парч 1 вскрыт ограниченный участок (2,5 кв. м) для выявления границы распространения находок в юго-западном направлении.

На стоянке Парч 2 продолжены раскопки жилища 3. Законсервированные в предыдущий год культуросодержащие отложения абразией не были затронуты. Вскрытая площадь составила 14 кв. м. Помимо находок из кремня обнаружены многочисленные фрагменты костей. В юго-западной части стоянки в осыпи эрозионного уступа были обнаружены крупные куски кремня, сколы и фрагменты костей. При разборке данного материала в частично сохранившихся в осыпи блоках отложений зафиксированы деформированные углистые линзы и прокал – разрушенное кострище. Вероятно, это остатки полностью разрушенного объекта, получившего наименование жилище 4. Вместе с тем, зачистка обнажения выявила присутствие отдельных находок в отложениях, не затронутых абразией. Помимо этого, при осмотре обнажения поймы между жилищами 3 и 4 в

промоине были обнаружены фрагменты костей, что могло свидетельствовать о наличии еще одного жилища.

В 1997 г. на стоянке Парч 1 раскопана еще метровая полоса квадратов (17 кв. м). В числе находок особо представительной оказалась серия скребков. На Парче 2 были продолжены работы по исследованию остатков жилища 4. В месте зачистки 1996 г. вскрыто 4, 5 кв. м (3х1,5 м). Здесь зафиксировано скопление продуктов расщепления кремня, позволяющее предположить наличие домашней (?) мастерской по первичной обработке кремня, а также отдельные фрагменты костей и угольки.

Основные работы сосредоточены на исследовании остатков жилища 5. Оно обнаружено в том месте, где в 1996 г. были зафиксированы фрагменты костей в промоине. Вскрыто 15 кв. м. Сохранилось чуть более половины площади жилища. Культурные остатки в данном месте были приурочены к более оглиненным отложениям. Именно этим объясняется лучшая сохранность фрагментов костей. Впервые обнаружены фрагменты изделия из кости.

В планах работ **1998** г. было исследование пространства между раскопанными ранее жилищами 3 и 5 стоянки Парч 2. Однако на расстоянии 2 м на юг от жилища 3 обнаружено еще одно жилище (жилище 6), практически не затронутое абразией. Оно было раскопано полностью. Таким образом, наряду с жилищем 2, это второе, полностью исследованное жилище на памятнике, тогда как остальные изучены частично из-за их разрушения. Общая вскрытая площадь в данный полевой сезон составила 25 кв.м.

Цель работ **1999** г. – исследование участка памятника Парч 2, с северо-востока примыкающего к раскопу 1995 г. Здесь в обнажении на глубине около 2 м от современной дневной поверхности были зафиксированы тонкие углистые линзы. Обычно такие линзы, залегающие в супесчаных отложениях, сигнализируют о наличии остатков легкого наземного жилища, характерных для данного памятника. На вскрытой площади 32 кв. м находки немногочисленны, линзы небольшие, слабо окрашены. Вероятнее всего, на памятнике впервые вскрыто межжилищное пространство, слабо насыщенное находками.

Вместе с тем, бо́льшая насыщенность находками юго-восточной части раскопа может указывать на близость еще одного жилища (жилище 7).

Для выяснения приуроченности памятников Парч 1, 2, 3 к формам древнего рельефа и распространения находок стоянки Парч 1 заложен шурф 2 х 2 м в 25 м на юг (вдоль гривки) от крайних раскопанных квадратов стоянки Парч 1. Выявленная стратиграфия отложений полностью совпадает с таковой на стоянке Парч 1. Тем не менее, находок в шурфе не обнаружено.

Важной частью работ 1999 г. были исследования по изучению сырьевой базы кремневых индустрий парчевских мезолитических стоянок. Т.П.Майоровой (Институт геологии Коми НЦ УрО РАН) описаны выходы такого сырья, расположенные на бечевниках правого (противоположного стоянкам) берега Вычегды на расстоянии 3 км вверх и вниз по течению реки от с. Парч. Были отобраны образцы кремней, которые затем сравнивались с кремневыми изделиями стоянок, в частности, с кремневыми коллекциями жилищ 2 и 3 стоянки Парч 2.

В 2000 г. совместно с к.геогр.н. В.И. Силиным (Коми государственный педагогический институт) проведены работы по описанию геоморфологической ситуации в микрорайоне расположения памятников, включая правобережье Вычегды, где отмечены выходы минерального сырья. В работе участвовала Т.П. Майорова.

В 2001 г. (раскопочные работы на памятниках не производились) совместно с д.г.-м.н. Ю.А. Ткачевым (зав. отделом геоинформатики Института геологии Коми НЦ УрО РАН) проведено исследование геоморфологической ситуации микрорайона и стратиграфии памятников Парч 1 и Парч 2, где были сделаны зачистки «до воды». Вновь замерена высота поймы на памятнике Парч 1, приуроченном к гривке. Она составила 5 м.

В.И. Силиным были определены основные генетические и морфологические комплексы в рельефе территории. Выделены формы флювиального (эрозионные и аккумулятивные), флювиагляциального, гравитационного происхождения. Морфологически все формы распределены в три группы: пойменные, террасового комплекса, водораздельные (Силин, 2001).

В 2002 г. работы в окрестностях с.Парч проводились вновь при участии Ю.А. Ткачева. Им на основе анализа крупномасштабных карт, аэрофотоснимков и полевых наблюдений 2001 г. была

выполнена геоморфологическая характеристика долины Вычегды на данном участке, детально описаны останцы флювиогляциальных отложений, представленные зандрами, а также выявлены сегменты аллювиальных отложений. Форма сегментов послужила основанием для определения их относительного возраста. Все это потребовало проверок в поле. Была также «сделана привязка» ряда памятников на зандровых останцах Парчъяг и Ручкайтыяг. Удалось открыть еще один, памятник на пойме. Он расположен в местности Конамошна. Датируется эпохой бронзы-железа.

В 2003 г. после окончания разведочного маршрута, проведенного от пос. Ягкодж до с. Парч, на стоянке Парч 2 обнаружено разрушающееся жилище, получившее порядковый номер 8. Во время спасательных работ сделана зачистка эрозионного уступа. Собраны находки из разрушенных отложений. Зафиксированы наконечники стрел, отмечены мелкий фрагмент изделия из кости и сверло по камню.

В **2004** г. при осмотре памятника было выяснено, что остатки жилища 8 полностью разрушены. Здесь был собран подъемный материал и разобрана осыпь обнажения с отдельными находками.

В 2005 г. Н.Е. Зарецкой (ГИН РАН) на памятниках Парч 1 и Парч 2 был отобран грунт культуросодержащих отложений для радиоуглеродного датирования. На аллювиальной россыпи обломочного материала (бечевнике) правого берега р. Вычегды на расстоянии менее 1 км вниз по течению реки от окраины с. Парч и около 1,5 км вверх по течению от стоянок Парч 1, 2 обнаружены конусовидный нуклеус, заготовка такого же нуклеуса, два крупных ядрища, сколы. Таким образом, отпали сомнения в трактовке ранее собранных здесь, начиная 1986 г., отдельных предметов как артефактов. Общее число изделий невелико – около полутора десятков. Преобладают ядрища в том числе очень крупные, так называемые пренуклеусы. Вместе с тем коллекция по техникоморфологическим показателям сопоставима с материалами мезолитических стоянок Парч 1 и 2.

FF	Памятники			
1 оды работ	Парч 1	Парч 2	Парч 3	
1984 г.	Открытие, зачистка	-	-	
1985 г.	9 кв. м	-	-	
1986 г.	15	зачистка (жилище 1)	зачистка	
1987 г.	25	2, 5 (жилище 1)	6	
1988 г.	17	15 (жилище 2)	7, 5	
1989 г.	14	15 (жилище 2)		
1991 г.	31, 5			
1995 г.	33	7 + 2 (жилище 3)		
1996 г.	2, 5	14 (жилище 3)		
1997 г.	17	4, 5(жилище 4) + 15(жилище 5)		
1998 г.		25 (жилище 6)		
1999 г.	4	32		
2003 г.		зачистка (жилище 8)		
Раскопанная	168	132	13,5	
площадь (кв. м)				

Годы работ и вскрытые площади на памятниках Парч 1, 2 и 3

* * *

Автор выражает глубокую признательность всем участникам полевых работ на памятниках и тем, кто анализировал накопленные материалы. Особая благодарность Ю.А. Ткачеву, без которого были бы невозможно полное описание геоморфологии микрорайона и палегеографические реконструкции. Автор также благодарен Э.А. Савельевой и И.О. Васкулу за глубокий системный анализ рукописи данной работы и профессиональные советы по ее совершенствованию. Часть рисунков кремневых изделий, представленных в монографии, выполнена В.Н. Кармановым за что ему искренняя благодарность.

К сожалению, итоговое супербюджетное исполнение книги затрудняет восприятие разнообразия данных, полученных в результате исследования памятников Парч 1 и Парч 2. Возможно этот недостаток будет исправлен новыми публикациями.

Ю.А. Ткачев Институт геологии Коми НЦ УрО РАН

Описание разреза аллювиальных отложений памятников Парч 1 и Парч 2 в расчистках

Расчистка 1. Стоянка Парч 2. Разрез (снизу вверх).

- 1. От уреза воды и выше песок мелкозернистый, светло-серый, с ясно выраженной слоистой текстурой. В верхней части встречаются одно-двухсантиметровые глинистые прослои. Слой можно считать верхней границей руслового аллювия. Толщина слоя не менее 65 см.
- 2. Переслаивание песка с супесью и суглинком. В нижней части слоя каждого прослоя залегает песок, аналогичный слою 1, с бурыми пятнами размером от 1 до 3-5 мм. В верхней части каждого прослоя супесь бурого цвета с более темными бурыми пятнами такого же размера, как и в песке. Прослои имеют сезонное происхождение. В нижней части слоя 2 песчаная часть сезонного прослоя достигает 10 см, в верхней части толщина песчаных прослоев едва достигает 1 см. Прослои супеси имеют толщину в нижней части до 5 см, в верхней доли сантиметров. В верхней части слоя 2 текстура становится слоисто-пятнистой. Толщина слоя 70 см.
- Слой похож на верхнюю часть слоя 2, отличается появлением нескольких прослоев песка толщиной до 3-4 см. Песок аналогичен таковому из слоев 1 и 2 (очень мелкозернистый). Толщина слоя – 33 см.
- 4. Аналогичен верхней части слоя 2. Толщина 35 см.
- 5. Отличается от слоя 4 почти полным отсутствием слоистой текстуры. Чередование тонкозернистого песка с бурыми линзочками супеси и суглинка, залегающими горизонтально. Слоистая текстура не выражена. Толщина – 15 см. Верхняя граница слоя соответствует уровню залегания культурных остатков памятника Парч 2, датированного по аналогиям археологического материала и радиоуглеродным методом границей пребореала и бореала. Таким образом, памятник расположен в слоях, переходных от руслового к пойменному аллювию, находился на ежегодно заливаемом низком (~ 2 м над уровнем воды в реке) лугу.
- 6. Бурый суглинок, чрезвычайно насыщен железистыми и (возможно) марганцовистыми стяжениями. Толщина 5-7 см.
- 7. Бурая глина, неслоистая, комковатая с мелкими многочисленными включениями железистых или железо-марганцевых стяжений. Толщина 33 см.
- 8. Очень бурая глина, чрезвычайно обогащенная железистыми стяжениями. Толщина 8-10 см.
- 9. Глина серая с желтоватым оттенком, комковатая, неслоистая, местами с рыжими пятнами. В верхней части насыщена оолитами болотных железных руд. Толщина 13 см.
- 10. Глина, аналогичная глине слоя 9, чрезвычайно обогащена оолитами размером от 1 мм до 1 см. Толщина 3-4 см.
- Глина серая без признаков желтизны, комковатая, неслоистая, с многочисленными канальцами, трещинами, с редкими включениями крупных (1-1.5 см) оолитов. Предполагается, что этот слой представляет собой подводную болотную почву. Толщина – 10 см.
- 12. Глина пятнисто-полосатая, сильно обогащенная железом в нижней части. В верхней части слоя глина с ярко выраженной пятнистой текстурой пятнами голубая, пятнами рыже-желтая (типичные болотные образования). Толщина 22 см.
- Голубоватая, серо-голубая глина. Неслоистая, комковатая, с рыжими вертикальными каналыцами. Иные канальцы берут начало почти у современной поверхности. В верхней части этого слоя наблюдаются современные корни и горизонтально лежащие обрывки бересты. Толщина – 21 см.
- Глина серая, в нижней части слегка голубоватая, в верхней части слегка желтоватая, неслоистая, комковатая, с тонкими канальцами от корней растений, с другими следами биотурбации. Типичная луговая почва. Толщина – 20 см.

- 15. Тонкозернистый светло-серый слоистый песок, слоями рыжеватый. Толщина 11 см.
- 16. Песок неслоистый, очень светло-серый, в верхней части засыпающий современные (живые) растения. Толщина 12 см.

Слои 15 и 16 характеризуют резкое приближение к точке разреза русла реки.

Общая толщина – 3,79 м. Считая урез воды на 106,0 м, абсолютная отметка поверхности поймы составляет около 110 м.

Расчистка 2. Стоянка Парч 1. Расположена от расчистки 1 выше по течению на 45 м. В плане расчистка находится под самой верхней точкой гривки без леса. Описание разреза снизу вверх.

1. Серый с рыжими прослоями мелкозернистый песок. В верхней части встречаются небольшие линзы глины. Текстура косослоистая, со слойками, наклоненными вниз по современному течению р. Вычегда. В верхней части песок обогащен шлихом. Типичный русловой аллювий. Толщина находящейся выше уреза воды части – 86 см.

2. Переслаивание прослоев песка, как в слое 1, толщиной 2-3 см со слойками глины от нескольких миллиметров до 2 см. Слои глины залегают по резкой границе на поверхности песчаных прослоев со знаками мелководной ряби (длина волны ряби – 10-12 см). Среди песчаных прослоев различаются прослои мелкозернистого серого песка, обычно более толстые, и прослои чисто промытого белого песка. Представляется, что этот слой образовался в условиях периодически заиливаемого пологого речного пляжа. Обращает на себя внимание градационная слоистость, но в обратном обычному порядке. Слойки начинаются глинистым или супесчаным материалом, которые выше постепенно переходят в супесь, тонкозернистый или мелкозернистый песок, на волнистой поверхности которого начинается глинистая часть следующего прослоя. Слои падают по азимуту 150° под углом 5°, т.е. в общем, вниз по течению реки. Толщина – 52 см.

3. Переслаивание песчаных и супесчано-суглинистых до глины слоев, как в слое 2. Отличается от последнего более контрастными границами между слойками. Как правило, между слойками наблюдаются коричневые корочки (ожелезнение). Строение слойков – как и в слое 2. На неровной песчаной поверхности прослоя залегает глинистый, переходящий выше в супесчаный, далее – в тонко-, а затем в мелкозернистый песок. На поверхности песка в верхней части прослоев наблюдаются карманы глинистого материала, который огибает в основном неровности между прослоями. Бурые прослойки ожелезнения (контрастные) сильно отличают этот слой от слоя 2. Азимут падения прослоев – как в слое 2, угол падения – от 10° до 30°. Обратная градационная слоистость образовалась в результате медленного подъема воды в половодье и спокойного осаждения из нее глины или суглинка. При повышении уровня воды ее скорость увеличивалась, а вместе с ней росла крупность отлагаемого материала вплоть до песка. Спад воды сопровождался размывом верхней части слоя песка с образованием ряби. Толщина в расчистке меняется от 45 до 55 см.

4. Переслаивание глины с суглинком и супесью. Редко встречаются линзочки песка толщиною до 1 см и длиною до 5 см. Иногда в слое глины наблюдаются карманы песка. Как правило, вокруг них наблюдается бурая кайма ожелезнения в виде корки. Слой имеет полосчатую текстуру, и в нем присутствует до 15 отдельных прослоев. Прослои голубой глины чередуются серым, иногда желтоватым песком. Весь описываемый слой имеет по цветовому признаку пятнистую структуру, вызванную бурым ожелезнением остатков частей растений, сохраняющих прижизненное положение. Пятна имеют округлую или эллипсоидную форму и концентрическое строение, иногда с канальцем в середине. Граница между слоями 3 и 4 представляет собой ожелезненную корку толщиной в 1 см. Граница падает по азимуту 165° под углом 25-30°. Границу между слоями 3 и 4 можно считать границей между нижней частью переходного (внизу) и типичного пойменного аллювия. Толщина – 33 см.

5. Переход между слоем 5 и подстилающим его слоем 4 условный, по цвету. Слой 5 отличается преобладанием бурого (шоколадного) с редкими включениями в нижней части голубоватых прослоев. Прослои имеют характерную толщину 1,5-2 см. Очень редко встречаются рыжие округлые пятна, как в слое 4. В значительно большей части наблюдаются (темные) линзочки и примазки гумусового материала. По составу это переслаивание глин с суглинком и супесью с

редчайшими тонкими прослоями чистого белого песка толщиною до 5 мм. Слои падают в том же направлении и под тем же углом, как и граница слоев 3 и 4. В этом слое наблюдаются каналы корней растений, ожелезненные. В верхней части слоя затушевывается слоистая текстура, и по цвету она становится пятнистой, в которой участки неправильной формы голубой глины окружены основной массой глины буро-шоколадного цвета. Граница между участками хорошо фиксируется буро-ржавой каймой. Тончайшие линзочки в доли миллиметров белого песка видны только в буро-шоколадной глине и отсутствуют в голубой. Средняя часть этого слоя более супесчаная и водоносная. Толщина – 124 см.

6. Неслоистая комковатая буро-шоколадная глина с многочисленными канальцами от корней травянистых растений. В слое встречена одна плоская галька (по свидетельству А.В. Волокитина, такие гальки довольно часто встречаются в этом слое). Положение гальки в тонкозернистом слое может быть объяснено ледовым разносом. Толщина – 22 см.

7. Граница между слоями 6 и 7 условная, проводится по степени комковатости глины. Слой 7 – совершенно комковатая глина, пронизанная тонкими как игольчатые уколы канальцами. В слоях 6 и 7 не наблюдается никакой слоистости – следствие биотурбации и очень незначительного ежегодного накопления. Типичные отложения удаленной поймы. Толщина – 25 см.

8. Песок. Граница слоев 7 и 8 резкая, на ней наблюдаются окатыши нижележащей глины – как будто на сухую растрескавшуюся поверхность глины (слой 7) вдруг нанесло песок. Песок в нижней части совершенно белый, в верхней части – бурый, сильно гумусированный. Пересечен паутиной отмершей древней корневой системы, биотурбирован, образует карманы, вдающиеся в нижележащий слой глины. Толщина в расчистке – от 12 до 23 см.

9. Типичная, хорошо структурированная почва. Почвообразующий процесс захватил и верхнюю часть предыдущего слоя песка. Граница слоев 8 и 9 резкая, с карманами в нижележащем песке. Нижняя часть этого почвенного слоя очень бурая, особенно в карманах, вдающихся в песок (именно в низах почвы, как и в верхах нижележащего горизонта, залегают культурные остатки мезолитической стоянки Парч 1, датированной (по аналогиям в каменном инвентаре) ранним бореалом). Для данных мест огромная мощность почвы характерна только для почв высоких гривок. Почва разделена (условно) на четыре части:

1) нижняя часть (30-35 см) – очень бурая;

2) вышележащий слой (10 см) – светло-серый с желтоватым оттенком, более сухой;

3) следующий (10-12 см) – более темный, но не как самый нижний – нейтрально темносерый;

4) верхний слой (13-14 см) – очень темный, сильно гумусированный.

Весь слой 9 пронизан корнями современных растений. Толщина – 70 см.

10. По резкой границе налегает на слой 9. Очень светлый мелкозернистый песок, тонкослоистый. В средней части с тонкими прослоями и линзочками почвы. Этот песок – типичное явление начала образования песчаных прирусловых валов на поверхности поймы при приближении к ней русла реки. Значительно большей мощности он наблюдается на протяжении нескольких километров ниже по течению по левому берегу Вычегды. Его мощность особенно велика там, где река срезает понижения между гривками. Толщина – 14 см.

Общая мощность аллювия от уреза воды – 4,9 м.

Л. А. Коноваленко Институт геологии Коми НЦ УрО РАН

Заключение

по результатам спорово-пыльцевого анализа разреза Парч 2, жилище 2

Методом спорово-пыльцевого анализа в расчистке изучено 16 образцов.

Образцы 1-4, отобранные из серого, желтого песка (слой 7, 6), содержат единичные пыльцу травянистых растений и споры. Пыльца травянистых растений представлена пыльцой Qramineae, спор – спорами Polypodiaceae, Ophioglossum.

Выше по разрезу в супесях, суглинках выделены четыре спорово-пыльцевых комплекса (см. табл.).

I спорово-пыльцевой комплекс (слой 5, 4 – супесь, суглинок). В общем составе преобладают споры (64-86%). Пыльца травянистых растений составляет 10-32%. Пыльца древесных пород присутствует в незначительном количестве (2-6%), представлена единичной пыльцой Picea, Pinus silvestris, Betula sect. Albae, B. sect. Nanae.

Среди пыльцы травянистых растений доминирует пыльца Qramineae (64-86%), Cyperaceae составляет 14-32%. Споры представлены главным образом спорами Polypodiaceae и Ophioglossum, присутствуют Sphagnum (до 10%), единично обнаружены Equisetum, Diphazium complanatum, Lycopodium annotinum, L. lagopus.

Характеристика спорово-пыльцевого комплекса свидетельствует о слабой облесенности верховьев р.Вычегда во время накопления изученных супесей и суглинков при климатических условиях более холодных, чем в настоящее время в данном районе. Господствовали на открытых пространствах злаковые группировки. Представители древесной растительности только начинают проникать на изучаемую территорию.

II спорово-пыльцевой комплекс (слой 4, 3 – суглинок, супесь). В общем составе продолжают господствовать споры (84%). Увеличивается роль пыльцы древесных пород до 14% при сокращении участия пыльцы травянистых растений (до 2%).

Пыльца древесных пород, в отличие от первого комплекса, представлена в основном пыльцой Picea (54-66%). Пыльца Abies составляет 4-6%, Pinus silvestris достигает 6-14%. Встречена единичная пыльца Alnaster fruticosus.

Состав пыльцы травянистых растений близок составу первого комплекса. Отличие заключается лишь в появлении небольшого количества пыльцы Artemisia.

Среди спор продолжают господствовать Polypodiaceae (до 90%) при сокращении роли Ophiogiossum. Количество спор Sphagnum, Botrychium аналогично таковому в первом комплексе. Присутствуют споры Equisetum, Huperzia selago.

Состав второго спорово-пыльцевого комплекса свидетельствует о распространении еловых лесов с участием пихты, сосны обыкновенной, т. е. типа среднетаежных лесов в климатических условиях, близких современным.

III спорово-пыльцевой комплекс (слой 3 – супесь). В общем составе, по сравнению с предыдущим комплексом, пыльца древесных пород и спор содержится примерно в одинаковых количествах (по 45-50%). Пыльца травянистых растений составляет не более 6%.

В составе пыльцы древесных пород по-прежнему доминирует пыльца Picea (до 74%) при участии Abies (2-4%), Pinus silvestris (6%), P.sibirica (единично), Betula sect. Albae (до 10%) В. папа (до 8%). В отличие от второго комплекса обнаружена пыльца широколиственных пород: Quercus (до 2%), Ulmus (до 6%), Tilia (до 2%), Corylus (до 4%); присутствует Alnus incana и A.glutinosa.

Состав пыльцы травянистых растений в целом близок составу предыдущего комплекса. Лишь пыльца Varia обнаружена в большем количестве.

Среди спор продолжают господствовать Polypodiaceae (до 92%); встречены Sphagnum, Botrychium, Equisetum, Diphazium complanatum.

Парч 2, жилище 2. Спорово-пыльцевая диаграмма разреза отложений.

- 112 -

Во время накопления изученных осадков (супесей, суглинков) существовали еловые леса с участием дуба, вяза, липы, лещины. На болотах росла карликовая береза, по долинам рек – черноольшанники. Климат был несомненно теплее, чем в настоящее время в верховьях р. Вычегда.

IV спорово-пыльцевой комплекс (слой 2 – суглинок, супесь). В общем составе преобладают споры (50%). Участие пыльцы древесных пород составляет 36%, спор – 14.

В составе пыльцы древесных пород сокращается участие пыльцы Picea (до 44%), Abies (до 2%) при примерно равном участии Pinus silvestris, Betula sect. Albae, B.nana (по 10%). Присутствует пыльца Alnus (4%), Alnaster fruticosus (до 4%). В отличие от третьего комплекса отсутствует пыльца широколиственных пород.

Пыльца травянистых растений представлена тем же составом, что и в предыдущем комплексе.

Состав спор также близок составу предыдущего комплекса. Несколько увеличивается лишь роль спор Sphagnum (до 18%).

Леса с господством ели в древостое продолжают покрывать изученный район, но в результате ухудшения климата из их состава исчезают широколиственные породы.

Анализ спорово-пыльцевых комплексов, сопоставление их с известными палинологическими материалами по голоцену Северо-Востока европейской части России (Никифорова, 1980) позволяют предположить, что I комплекс соответствует по своей характеристике растительности бореального периода, II, Ш комплексы – атлантического периода.

Спорово-пыльцевые комплексы близки комплексам, наблюдаемым в разрезе памятника Парч 3 (Волокитин, Коноваленко, 1988), характеризующим время произрастания растений, как бореальное и атлантическое.

А.А. Погодин

Уральский государственный университет, Екатеринбург

Описание следов использования на ископаемых инструментах из скопления в западном секторе жилища 2 стоянки Парч 2

Сравнительный анализ следов износа проводился с имеющимися эталонными образцами по следам сработанности из Института истории и археологии УрО РАН и лично у автора. Описание велось по группам орудий, выделенным на основе технико-морфологического анализа.

<u>Концевые скребки.</u> Орудие № I (1163/25) (рис. 1, 1).

В качестве заготовки для концевого скребка была использована двугранная пластина – 43x22x10 мм, проксимальный сегмент обломан. Одна из граней пластины сохраняет толстую желвачную корку. Это позволяет предположить, что данная пластина могла являться продуктом расщепления второго снятия. Лезвие скребка расположено, скорее всего, на дистальном конце пластины, на что указывают дивергентность краев в этой части и незначительная изогнутость в профиле, непосредственно возникающая у начала расширения у пластин, имеющих ныряющее окончание. Оформление лезвия осуществлено с помощью отвесной ретуши с углом заострения 90°. Захват при ретушировании торцевых углов придает лезвию округлую форму. Торец-облома не несет следов обработки и имеет в плане подтреугольную форму (за счет выступающей с дорсального фаса желвачной корки).

Анализ предмета под микроскопом позволил выявить две активные зоны, которые различаются по кинематике использования орудия. Обе они расположены на лезвии.

Первую зону составляют следы износа, возникшие от употребления данного изделия в качестве скобеля. Они занимают центральную и одну из угловых частей ретушированного участка по кромке. Износ выражен в виде неровной полоски заломов и микрозаломов шириной до 2 мм, нитеобразного блеска по кромочной линии и отдельных ярких точечного характера пятен заполировки, фиксируемых на выступающих участках (зубчиках) (Филиппов, 1983, с. 48). Вторая зона следов фиксируется на другом углу ретушированного участка. Заполировка и линейные следы располагаются на вентральном фасе изделия на площади 4х7 мм и имеют диагональное направление относительно длинной оси орудия. Заполировка практически зеркальная, плотная на самой режущей кромке и прилегающих к ней участках. Далее на плоскость она приобретает вид вытянутых ярких пятен, которые располагаются только на выступающих участках микрорельефа и как бы срезают их вершины. Линейные следы также четкие. Все они сконцентрированы у режущей кромки и имеют форму коротких, глубоких рисок. Миниатюрные плоские фасетки единичны и прослеживаются только у кромочной линии (Филиппов, 1983, с. 52-53).

Вышеописанные признаки следов износа позволяют констатировать, что данное орудие использовалось в качестве скобеля (вентральная позиция на себя) и по второй группе следов – в качестве стамески в обработке твердых материалов – кости и рога.

Орудие № 2 (1163/15) (рис. 1, 2), обломок. Представлен дистальный сегмент трехгранной пластины. Имеет размеры – 34х28х14 мм. Лезвие скребка оформлено на дистальном конце с помощью отвесной ретуши. Карниз на правой стороне образовался в процессе ретуширования в виду того, что ранее, по дорсальному фасу был осуществлен удар (природа неясна), в результате чего сформировался, неразвернутый конус Герца, затруднивший движение импульса силы в других направлениях. Форма лезвия – округлая. Негативы фасеток оформления направлены под углом к кромке.

Торец облома слегка скошен. На одном из его углов визуально фиксируется мелкая краевая ретушь утилизации, идущая перпендикулярно кромке. Ширина этого участка – 1 мм.

Выявлены две активные зоны. Первая располагается непосредственно на лезвии. Следы сработанности указывают на использование этой кромки в качестве лезвия скобеля по твердым материалам (описание см. выше).

Рис. 1. Парч 2, жилище 2. Скребки из скопления.

Вторая активная зона выявлена на аккомодационном участке орудия, у облома (визуальные признаки описаны выше). Микроследы износа имеют следующий вид: притупление и микрозаломы на самой кромочной линии – работа в качестве резчика в вентральной позиции на себя.

Орудие № 3 (1163/13) (рис. 1, 3). Концевой скребок выполнен из трехгранной пластины – 38х24х11 мм – имеющей изогнутый профиль. Лезвие скребка оформлено ретушью на дистальном конце. Ретушь отвесная, угол заострения – около 85°, занимает только торцевой участок. Округлая форма лезвия возникла в результате нивелировки торцевых углов крутой краевой ретушью. Аккомодационная часть орудия представляет собой фасетированную ударную площадку пластины. Форма его прямая, скошена в сторону вентрала.

Анализ следов сработанности выявил три активные зоны. Об использовании орудия в качестве скобеля говорят следы износа, расположенные непосредственно на лезвии и прилегающих углах. Микрозаломы и заломы образуют узкую полоску до 1 мм над кромочной линией. Заполировка в виде отдельных пятен, которые располагаются на некоторых выступающих участках микрорельефа кромки. Обращает на себя внимание то, что сработанность кромочной линии начинается с вентрального фаса и далеко заходит на ретушированную часть орудия. По всей видимости, орудием проводились движения с большой амплитудой. Положение орудия в начальной точке – 35-40° вентралом к обрабатываемому предмету, заключительной – около 100°.

Второй рабочий участок фиксируется на левом углу аккомодационной части орудия. Здесь следы износа представлены в виде мелких заломов и микрозаломов, располагающихся по обеим плоскостям, прилегающим к торцовому углу. Направление фасеток утилизации диагонально боковой кромке предмета, в сторону торца. Кроме того, фиксируются сильная притупленность угловой кромки и нитеобразный яркий блеск по ней, а также отдельные фасетки микрозаломов, заходящие на рудимент ударной площадки заготовки.

Работа орудием осуществлялась в наклонном положении к обрабатываемому предмету под углом не более 30°. Проникновение в материал незначительное, до 1 мм. Движение орудием на себя.

Третья зона фиксируется по правому краю. Первоначальный угол этой кромки – около 50°. Следы сработанности здесь выражены в виде нерегулярной ретуши утилизации, фасетки которой фиксируются по обеим плоскостям, прилегающим к кромке. В профиле пластины данный участок вогнутый. Фиксируемые под микроскопом заломы и микрозаломы имеют распространение только на кромке. Фасетки их, особенно те, что располагаются на концах этого лезвия, имеют диагональное положение относительно кромки. Заполировка не прослеживается. Имеется сильная стертость выступающих участков на кромочной линии и на прилегающих к ней участках обеих фасов.

Орудие № 4 (1163/2) (рис. 1, 4).

Выполнено на проксимальном сегменте трехгранной пластины – 42х26х10 мм. Высокое лезвие оформлено на дистальном конце с углом заострения около 85°. По обеим краям имеется обработка крутой ретушью (около 60°). Если левый край ретушь покрывает по всей длине, распространяясь на дорсальный фас, то по правому – эта ретушь краевая, фасетки разной длины. Аккомодационная часть скребка представляет собой рудимент ударной площадки, скошенной к вентралу.

Лезвие имеет выпуклую форму. Фасетки ретуши перпендикулярны кромке и сходятся к одному из ребер.

В работе участвовали лезвие и оба края. Последние – прямые, ровные. Следы сработанности характерны для скобелей по кости, рогу.

Орудие № 5 (1163/24) (рис.1, 5). В качестве заготовки для концевого скребка использован пластинчатый отщеп – 43х27х12 мм. Лезвие сильновыпуклое и расположено на дистальной зоне заготовки. Ретушь, оформляющая рабочую часть, отвесная, дорсальная.

Три рабочих зоны – лезвие и оба края. Использовались в качестве скобеля по кости и рогу.

Орудие №6 (1163/3) (рис. 1, 6). Типологически – концевой скребок на массивном отщепе – 57х35х12 мм. Имеет подовальную форму. Дорсальный фас практически полностью покрыт желвачной коркой. Сильновыпуклое лезвие оформлено крутой ретушью на дистальном конце заготовки. Угол заострения – 60-65°.

Трасологически:

I-Выкрошенность:

a) макро – фиксируется ряд мелких фасеток под кромочной линией орудия шириной до 1,5– 2 мм по всей ее длине;

б) микро – отдельные, мельчайшие фасетки по кромочной линии, незначительная смятость кромки. Края микрофасеток практически снивелированы.

II – Заполировка захватывает всю кромочную линию оформленного лезвия орудия, заходя на правый край. Она имеет вид узкой яркой полоски по кромочной линии. Заполировка занимает все выпуклые участки микрорельефа, нивелирует, обвалакивает их, слегка спускается в углубления.

Распространение заполировки – кромочная линия.

III – Линейные следы – тонкие перпендикулярные или наклонные прямые риски, расположенные на заполированных, стабилизированных участках. Есть широкие – на верхней границе кромочной линии и узкие – у нижней, прилегающей к вентральному фасу орудия, а также имеются линейные следы с обратной характеристикой.

Орудием работали от себя, брюшком вниз, по типу стамески (угол наклона орудия к обрабатываемому материалу – 25-35°), а также по типу скобеля – брюшком на себя.

Функция орудия – стамеска-скобель по дереву.

Г.Н.Поплевко Институт истории материальной культуры РАН, экспериментально-трасологическая лаборатория

Заключение

по трасологическому анализу каменного орудия из зачистки 2003 г. на мезолитической стоянке Парч 2, остатки наземного жилища 8

Для трасологического анализа было предоставлено каменное изделие, которое после исследования под микроскопом МБС-9 и на металлографическом микроскопе «Olimpus» определено как сверло для камня. Изделие представляет собой крупный фрагмент крупнозернистого кварца длиной 8,9 см, диаметр рабочего конца – 1,25 см. Рабочий конец сработан равномерно симметрично по всему периметру, это позволяет предположить, что данная заготовка, возможно, крепилась в деревянной оправе и использовалась для лучкового (?) или станкового (?) сверления камня с подсыпкой песка в процессе сверления. Рабочий конец орудия хорошо пришлифован, сглажены все микрограни кварцевых зерен, они как бы стерты-снивелированы до внешне гладкой поверхности. При большом увеличении (х100 и х200 раз) прослеживается крупнозернистая структура минерала и стертость-пришлифовка выступающих участков зерен кварца. На отдельных участках рабочего конца, помимо затертости-пришлифовки поверхности рабочего конца и наиболее выступающих боковых граней, можно проследить линейные микроследы в виде царапин на сглаженных микроучастках и микроучастках в виде пятен заполировки. Такие микроследы характерны для орудий, которые использовались для работы по камню. Противоположный конец орудия, возможно (?), непродолжительное время использовался в качестве сверла, но нельзя исключить и намеренное притупление в виде микровыщербинок на отдельных участках выступающих граней, которые могут быть результатом подготовки (слабой подправки-оббивки) наиболее острых выступающих участков для крепления – вставки их в деревянное приспособление. Характер облома орудия также типичен для сверл, которые используются не для ручной работы.

Рис. 1. Парч 2, жилище 8. Сверло (рис. Г.Н.Поплевко).

Т.П. Майорова, Институт геологии Коми НЦ УрО РАН,

А.В. Волокитин, Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Обловок Парч I Обловок Обловок Парч I 172 Павка-отбойвик Парч I 172 Павка-отбойвик Парч I 39 Обловок гальзы (отбойвик) Парч I 1 Парка-отбойвик Парч I 39 Обловок гальзы (отбойвик) Парч I 1 Фрагмент гальзи Парч 2, жив 2 1 Фрагмент гальзи Парч 2, жив 2 1 Отщен Парч 1, жив 4 1 Парч 1, жив 4 1 1 Отбовкок отщен 7? Парч	Название поролы	Изделия	Памятник	Масса, г
Обломок Парч1 172 Галька-отбойнак Парч1 39 Обломок гальки (отбойнак?) Парч1 39 Обломок тальки (отбойнак?) Парч1 39 Перанчный отщен Парч1 39 Фрагмент (отщен?) гальки Парч2, жил 2	породы	Обломок	Парч 1	
Галькъ-отбоїник Парч1 172 Галька-отбоїник Парч1 39 Облокок галькі (отбоїник?) Парч1 39 Перичный отщет?) галькі Парч1 1 Фратмент (ощет?) галькі Парч2, жил 2 1 Фратмент (околок) Парч2, жил 2 1 Отщен (?) Парч2, жил 2 1 Отщен (?) Парч2, жил 2 1 Отщен (?) Парч2, жил 2 1 Околок Парч2, жил 2 1 Околок Парч2, жил 2 1 Отщен (?) Парч2, жил 2 1 Околок (отщен ?) Парч2, жил 2 1 Околок (отщен ?) Парч2, жил 2 1 Отщен (?) Парч2, жил 2 1 Околок (отщен ?) Парч2, жил 2 1 Отщен (?) Парч2, жил 2 1 Отщен (?) Парч2, жил 2 1 Околок (отщен ?) Парч2, жил 2 1 Отболок слаями солобіник Парч2, жил 4 1 Галька-отбоїник Парч2, жил		Обломок	Парч 1	
Кварцевай перчивый отщет Парч 1 39 Кварцевай перчивый отщет Парч 1 1 Фратмент (отщет?) талыи Парч 2, жил 2 1 Фратмент (отщет?) Парч 2, жил 2 1 Фратмент (осколок) Парч 2, жил 2 1 Фратмент (осколок) Парч 2, жил 2 1 Опщет (?) Парч 1, калл 6 260 Галька-отбойнык Парч 1, калл 6 255 Галька-отбойнык		Галька-отбойник	Парч 1	172
Облокок гальки (отбо/внв.?) Парч 1 Первичный отщет Парч 1 Первичный отщет Парч 2, жил 2 Фрагмент (отщет?) гальки Парч 2, жил 2 Фрагмент (отщет?) Парч 2, жил 2 Фрагмент (отколок) Парч 2, жил 2 Опцеп (?) Парч 2, жил 2 Опцеп (?) Парч 2, жил 2 Опцеп (?) Парч 2, жил 2 Осколок Парч 2, жил 2 Осколок (опцеп ?) Парч 1, жил 6 Осколок (опцеп ?) Парч 1 Осколок салечного орудия (рик 12, /) Парч 1 Истернный опцеп Парч 2, жил 4 Облокок гальки Парч 1		Галька-отбойник	Парч 1	39
Перягчный отщет Парт 1 Фрагмент (отщет?) голымі Парт 2, жил 2 Фрагмент (отщет?) голымі Парт 2, жил 2 Фрагмент (отщет?) Парт 2, жил 2 Фрагмент (осколок) Парт 2, жил 2 Отщеп Парт 2, жил 6 Отщен Парт 2, жил 6 Талька-отбойнык Парт 2, жил 6 Талька-отбойнык Парт 1, жил 6 Талька-отбойнык Парт 1, жил 6 Фрагименто орудня (µк 12, f) Парт 1 Перменьнай отщеп Парт 1 Перменьнай отщеп Парт 1 Перм		Обломок гальки (отбойник?)	Парч 1	
Фрагмент (отщет?) гальзі Парч 2. жил 2 Фрагмент тальзі Парч 2. жил 2 Фрагмент тальзі Парч 2. жил 2 Отщеп (?) Парч 2. жил 4 Абразив (рис 3.4) Парч 2. жил 6 Тарька-отбойнык Парч 2. жил 6 Тарька-отбойнык Парч 2. жил 6 Тарька-отбойнык Парч 1. Фотщеп (?) Парч 1. Обломок галька Парч 1. Обломок галька Парч 1.		Первичный отщеп	Парч 1	
Фратмент гольки Парч 2, жил 2 Фратмент (осколок) Парч 2, жил 2 Опцен Парч 2, жил 6 Талька-отобивак Парч 1 Чотпер на сколе (рис 12, 6) Парч 1 Чотпер на сколе (рис 12, 6) Парч 1		Фрагмент (отщеп?) гальки	Парч 2, жил 2	
Фратмент (осколок) Парч 2, жил 2 Отщет (?) Парч 2, жил 2 Отщет Парч 2, жил 2 Отщет Парч 2, жил 2 Отщет Парч 2, жил 2 Отщет Парч 2, жил 2 Отщет Парч 2, жил 2 Отщет Парч 2, жил 2 Отщет Парч 2, жил 2 Отщет Парч 2, жил 2 Отщет Парч 2, жил 2 Отщет Парч 2, жил 2 Отщет Осколок (отщет (?) Парч 2, жил 2 Отщет Осколов Парч 2, жил 2 Отщет Парч 2, жил 2 Отщет Осколов (отщет ?) Парч 2, жил 2 Отщет Парч 2, жил 2 Отщет Парч 2, жил 2 Отщет Парч 2, жил 2 Отщет Парч 2, жил 2 Абразив (рис. 34) Парч 2, жил 6 235 Галька-отбойнык Парч 2, жил 6 235 Галька-отбойнык Парч 1, жил 6 Корозовый печра на коко (рис. 12, 6) Парч 1 Обломок галечного орудия (рис. 12, 1) Парч 1 Первичный отщет Парч 2 Обломок галечного орудия (рис. 12, 1) Парч 1 Обломок гальборазив 7) Первичный отщет Отфальнента) Парч 1 164 Галька-отбойнык (рис. 12, 1) Парч 1 Побломок гальборазив 7) Парч 1 164 Галька-отбойнык (рис. 12, 3) Парч 1		Фрагмент гальки	Парч 2, жил. 2	
Кварцевый песчаник Отщет Парч 2, жил 2 Отщет Парч 2, жил 2 Осколок Парч 2, жил 2 Осколок Парч 2, жил 2 Отщет Парч 2, жил 2 Отщет Парч 2, жил 2 Осколок Парч 2, жил 2 Отщет Парч 2, жил 4 Галька-отбоїнык Парч 2, жил 6 Галька-отбоїнык Парч 2, жил 6 Талька-отбоїнык Парч 1 Чоттер на сколе (рис 12, 6) Парч 1 Обломок галечного орудця (рис. 12, 1) Парч 1 Перичный Отбоїнык (ри 12, 3) Парч 1 Галька-отбоїнык (рис 12, 3) Парч 1		Фрагмент (осколок)	Парч 2, жил 2	
Кварцевый песчаник Опцеп Парч 2, жил 2 Опцеп Парч 2, жил 2 Парч 2, жил 2 Первичный опцеп (?) Парч 2, жил 2 Парч 2, жил 2 Опцеп Парч 2, жил 2 Парч 2, жил 2 Опцеп Парч 2, жил 2 Парч 2, жил 2 Опцеп Парч 2, жил 2 Парч 2, жил 2 Опцеп Парч 2, жил 2 Парч 2, жил 2 Опцеп Парч 2, жил 2 Парч 2, жил 2 Опцеп Парч 2, жил 2 Соколок (опцеп ?) Парч 2, жил 2 Опцеп Парч 2, жил 2 Соколок (опцеп ?) Парч 2, жил 2 Опцеп Парч 2, жил 6 235 Соколок галечного орудия (рик. 12, 7) Парч 1 Акозовый Обломок галечного орудия (рик. 12, 7) Парч 1 Собломок галечного орудия (рик. 12, 7) Парч 1 Перичикий Обломок галечного орудия (рик. 12, 7) Парч 1 68 (80-90)* Перчиник Парч 1 Собломок галечного орудия (рик. 12, 7) Парч 1 Перичикаковый Парч 1 164 Галька-отбойнак (рис 12, 3) Парч 1 Галька-отбойнак (рис 12, 3) Парч		Отщеп (?)	Парч 2, жил 2	
Кварцевый песчаник Опцеп Парч 2, жил 2 Осколок Парч 2, жил 2 Осколок Парч 2, жил 2 Отщеп Парч 2, жил 2 Обломок гланчного орудия (рик 12, 7) Парч 1 Перч 4 Чотпер на сколе (рик 12, 7) Парч 1 Чотпер на сколе (рик 12, 7) Парч 1 Собломок гланчного орудия (рик 12, 7) Парч 2, жил 3 Отболькок ганчного орудия (рик 12, 7) Парч 1 Гервичный тощеп Парч 2, жил 3 Собломок ганчного орудия (рик 12, 2) Парч 3 Парч 1 Сба Обломок палько отбойнык (рик 12, 3)		Отщеп	Парч 2, жил. 2	
Песчаник Осколок Парч 2, жил 2 Пер вигивый отщет (?) Парч 2, жил 2	Кварцевый	Отщеп	Парч 2, жил 2	
Первичный отщеп (?) Парч 2, жил 2 Отщен Парч 2, жил 2 Абрязив (ргк 34) Парч 2, жил 4 Галька-отбойнык Парч 2, жил 6 Галька-отбойнык Парч 1, мил 6 Фолок галечного орудня (рис. 12, 0) Парч 1 Обломок галечного орудня (рис. 12, 1) Парч 1 Первичный отщен Парч 1 Обломок галечного орудня (рис. 12, 1) Парч 1 Обломок галечного орудня (рис. 12, 1) Парч 1 Первичный отщен Парч 1 Обломок галечного прадч 1 Б8 (80-90)* Песчанык Парч 1 Парч 1 К9 (80-90)* Песчанык Парч 1 <td< td=""><td>песчаник</td><td>Осколок</td><td>Парч 2, жил 2</td><td></td></td<>	песчаник	Осколок	Парч 2, жил 2	
Опцен Парч 2, жил 2 Кусок гальки со следами сколов Парч 2, жил 2 Опцен Парч 2, жил 2 Отщен Парч 2, жил 2 Осколок (опцен ?) Парч 2, жил 2 Отщен Парч 2, жил 2 Отщен Парч 2, жил 2 Осколок (опцен ?) Парч 2, жил 2 Отщен Парч 2, жил 4 Галька-отбойник Парч 2, жил 6 Галька-отбойник Парч 1, жил 6 Галька-отбойник Парч 1, жил 6 Чоппер на сколе (рис 12, 4) Парч 2, жил 6 Чоппер на сколе (рис 12, 4) Парч 2, жил 6 Чоппер на сколе (рис 12, 6) Парч 1 Чоппер на сколе (рис 12, 6) Парч 1 Обломок галечного орудия (рис 12, 1) Парч 1 Перв ичный опцен Парч 2, жил 3 Граувакковый Обломок гальки Парч 1 Обломок пальки Парч 1 68 (80-90)* Пеитка (абразив ?) Парч 1 164 Галька-отбойник (рис 12, 3) Парч 1 61 Обломок палифованного изделия (рис 54, 6) Парч 3 1		Первичный отщеп (?)	Парч 2, жил 2	
Кусок гальки со следами сколов Пар ч 2, жил 2 Отщет Пар ч 2, жил 2 Отщет Пар ч 2, жил 2 Осколок (отщел ?) Пар ч 2, жил 2 Абразив (рик. 34) Пар ч 2, жил 6 Галька-отбойник Пар ч 1, жил 6 Чотпер на сколе (рис 12, 6) Пар ч 1 Чотпер на сколе (рис 12, 6) Пар ч 1 Обломок галенного орудия (рис. 12, 1) Пар ч 1 Обломок галенного орудия (рис. 12, 1) Пар ч 1 Обломок галенного орудия (рис. 12, 1) Пар ч 1 Обломок галенного орудия (рис. 12, 1) Пар ч 1 Обломок галенного орудия (рис. 12, 1) Пар ч 1 Граувакковый Поб чик (ри (рис. 12, 3) Пар ч 1 Галька-отбойник (рис. 12, 2) Пар ч 1 68 (80-90)* Пес чаник Пар ч 1 164 Галька-отбойник (рис. 12, 3) Пар ч 1 164 Галька-отбойник (рис. 12, 3) Пар ч 1 1		Отшеп	Парч 2, жил 2	
Отщент Парч 2, жил 2 Отщент Парч 2, жил 2 Отщен Парч 2, жил 2 Отщен Парч 2, жил 4 Галька-отбойнык Парч 2, жил 4 Галька-отбойнык Парч 2, жил 6 Галька-отбойнык Парч 1 Чотпер на сколе (рис. 12, 4) Парч 1 Чотпер на сколе (рис. 12, 6) Парч 1 Чотпер на сколе (рис. 12, 6) Парч 1 Чотпер на сколе (рис. 12, 7) Парч 1 Чотпер на сколе (рис. 12, 7) Парч 1 Песчанык Первичьый отщен Обломок галька Парч 1 Галька-отбойнык (рис 12, 2) Парч 1 Обломок шлифованного изделия (рис. 54, 6) Парч 3 Парч 3 Парч 3 Парч 4 Собломок шлифованного изделия Галька-отбойнык (рис 12, 2) Парч 3 Парч 4 Собломок шлифованного изделия Парч 1 Сб		Кусок гальки со следами сколов	Парч 2, жил 2	
Осколок (отщел ?) Парч 2, жил 2 Отщел Парч 2, жил 2 Абразив (рис. 34) Парч 2, жил 4 Галька-отбойник Парч 2, жил 6 Галька-отбойник Парч 1 Чотпер на сколе (рис 12, 6) Парч 1 Чотпер на сколе (рис 12, 6) Парч 1 Обломок галечного орудия (рис 12, 1) Парч 1 Первичный отщеп Парч 2, жил 3 Отщеп Парч 2, жил 3 Отщеп Парч 1 Парч 2, жил 3 Обломок галечного орудия (рис 12, 1) Парч 1 Парч 1 Обломок галечного орудия (рис 12, 3) Парч 1 Парч 1 68 (80-90)* Парч 1 68 (80-90)* Парч 1 61 Обломок тальки Парч 1 Парч 1 61 Обломок шлифованного изделия (рис 54, 6) Парч 3 Парч 1 Собломок тонкой плитки Парч 1		Отшеп	Парч 2, жил 2	
Отщен Парч 2, жил 2 Абралив (рис. 34) Парч 2, жил 6 260 Талька-отбоїник Парч 2, жил 6 260 Талька-отбоїник Парч 2, жил 6 235 Талька-отбоїник Парч 1, жил 6 235 Талька-отбоїник Парч 1, жил 6 275 Талька-отбоїник Парч 1, жил 6 275 Талька-отбоїник Парч 1 0 Чоппер на сколе (рис. 12, 4) Парч 1 1 Чоппер на сколе (рис. 12, 6) Парч 1 0 Обломок галечного орудия (рис. 12, 1) Парч 1 1 Первичьиї опщеп Парч 2, жил 3 0 Отбоїник (три фрагмента) Парч 1 68 (80-90)* песчаник Плитка (абразив ?) Парч 1 164 Галька-отбоїник (рис. 12, 3) Парч 1 164 Галька-отбоїник (рис. 12, 2) Парч 3 1 Обломок тальбито того же няделия (рис. 54, 6) Парч 3 1 Карачи Парч 1 164 1 Галька Парч 3 1 1 <t< td=""><td></td><td>Осколок (отшеп ?)</td><td>Парч 2, жил 2</td><td></td></t<>		Осколок (отшеп ?)	Парч 2, жил 2	
Абрязив (рис. 34) Парч 2, жил. 4 Парч 2, жил. 6 260 Галька-отбойник Парч 2, жил. 6 235 235 Галька-отбойник Парч 2, жил. 6 275 Галька-отбойник Парч 1 0 Чотпер на сколе (рис. 12, 6) Парч 1 1 Обломок галечного орудия (рис. 12, 7) Парч 1 1 Отщет Парч 2, жил. 4 0 Отщет Парч 3 1 Парч 1 164 1 Галька-отбойник (рис. 12, 3) Парч 1 164 Галька-отбойник (рис. 12, 2) Парч 1 164 Галька-отбойник (рис. 12, 2) Парч 1 164 Галька-отбойник (рис. 12, 3) Парч 1 164 Галька-отбойник (рис. 12, 3)		Отшеп	Парч 2, жил 2	
Пари 2, жил. 6 260 Галька-отбойник Пари 2, жил. 6 260 Галька-отбойник Пари 2, жил. 6 235 Галька-отбойник Пари 2, жил. 6 235 Галька-отбойник Пари 2, жил. 6 235 Галька-отбойник Пари 2, жил. 6 275 Галька-образив (рис. 12, 4) Пари 1 1 Чотпер на сколе (рис. 12, 6) Пари 1 1 Обломок галечного орудия (рис. 12, 7) Пари 1 1 Первичный отщеп Пари 2, жил.4 1 Отщеп Пари 2, жил.3 1 Граувакковый Отбойник (рин фрагмента) Пари 1 68 (80-90)* Первичный отщеп Пари 2, жил.3 1 1 Граувакковый Отбойник (рис. 12, 3) Пари 1 164 Галька-отбойник (рис. 12, 2) Пари 3 1 1 Обломок плифованного изделяи (рис. 54, 6) Пари 3 1 1 Мелкий фрагмент гото же изделия Пари 1 1 1 1 Обломок породы Пари 1 1 1		Абразив (рис. 34)	Парч 2, жил 4	
Парч 2, жил. 6 235 Галька-отбойняк Парч 2, жил. 6 235 Галька-отбойняк Парч 2, жил. 6 275 Галька-абразив (рис. 12, 4) Парч 1 275 Чоппер на сколе (рис. 12, 6) Парч 1 275 Обломок гласчного орудия (рис. 12, 1) Парч 1 275 Песчаник Обломок гласчного орудия (рис. 12, 1) Парч 1 275 Отщеп Парч 2, жил.4 275 275 Обломок гласчного орудия (рис. 12, 1) Парч 1 275 Песчаник Отбойняк (три фрагмента) Парч 1 275 Парч 1 Сболомок гальки Парч 1 68 (80-90)* Песчаник Отбойняк (три фрагмента) Парч 1 164 Галька-отбойняк (рис. 12, 2) Парч 1 164 Галька-отбойняк (рис. 12, 2) Парч 1 61 Обломок шлифованного изделяя (рис. 54, 6) Парч 3 1 Галька-отбойняк (рис. 17, 5) Парч 1 1 Обломок тонкой плятки Парч 1 1 Обломок тонкой плятки Парч 1 1		Галька-отбойнык	Парч 2, жил 6	260
Галька-отбойняк Парч 2, жил 6 275 Галька-отбойняк Парч 1, Парч 1 Чотпер на сколе (рпс. 12, 6) Парч 1 1 Обломок галечного орудня (рпс. 12, 1) Парч 1 1 Первичный отщет Парч 2, жил 4 1 Отщет Парч 1, 1 68 (80-90)* Парч 1 68 (80-90)* 1 Парч 1 1 68 (80-90)* Парч 1 1 64 Талька-отбойняк (рпс. 12, 3) Парч 1 164 Галька-отбойняк (рпс. 12, 2) Парч 1 61 Обломок шлифованного пзделяя (рпс. 54, 6) Парч 3 1 Галька Парч 1 1 1 Обломок породы Парч 1 1 1 Обломок породы Парч 1 1 1 Обломок тонкой плятки Парч 1 1 1		Галька-отбойник	Парч 2, жил. 6	235
Галька-абрязив (рис. 12, -/) Парч 1 Чоппер на сколе (рис. 12, 6) Парч 1 Чоппер на сколе (рис. 12, 6) Парч 1 Обломок галечного орудия (рис. 12, 1) Парч 1 Перичњий отщет Парч 2, жил.4 Отщет Парч 2, жил.4 Отщет Парч 2, жил.4 Обломок гальки Парч 2 Обломок гальки Парч 1 Песчаник Отбойник (три фрагмента) Парч 1 68 (80-90)* Палтка (абразив ?) Парч 1 Галька-отбойник (рис. 12, 3) Парч 1 Галька-отбойник (рис. 12, 3) Парч 1 Галька-отбойник (рис. 12, 2) Парч 1 Обломок шлифованного изделия (рис. 54, 6) Парч 3 Мелкий фрагмент того же изделия Парч 3 Галька Парч 1 Стерженск-подвеска (рис. 17, 5) Парч 1 Обломок породы Парч 2, жил.2 Мелкие осколыц (2 экз.) Парч 2, жил.2 Обломок породы Парч 2, жил.2 Обломок породы Парч 2, жил.2 Обломок породы Парч 2, жил.2 Об		Галька-отбойник	Парч 2, жил 6	275
Аркозовый песчаник Парч 1 Парч 1 Обломок галечного орудия (рис. 12, 6) Парч 1 Парч 1 Обломок галечного орудия (рис. 12, 7) Парч 1 Парч 1 Отщет Парч 2, жил.4 Отщет Парч 2, жил.3 Отщет Парч 1, Парч 2, жил.3 Парч 1 68 (80-90)* Песчаник Отбойы к сальки Парч 1 68 (80-90)* Питка (абразив ?) Парч 1 64 Галька-отбойнык (рис. 12, 3) Парч 1 164 Галька-отбойнык (рис. 12, 2) Парч 1 61 Обломок шлифованного веделия (рис. 54, 6) Парч 3 1 Алевролит Галька Парч 1 61 Обломок плифованного веделия Парч 3 1 1 Алевролит Галька Парч 1 61 1 Обломок тонкой плитки Парч 3 1 1 1 Стерженек-подвеска (рис. 17, 5) Парч 1 1 1 1 Обломок породы Парч 2, жил.2 1 1 1 1 Обломок породы		Галька-абразив (рис. 12, 4)	Парч 1	
Аркозовый песчаник Обломок галечного орудия (рис. 12, 1) Парч 1 Обломок галечного орудия (рис. 12, 1) Парч 1 Парч 2 Обломок галечного орудия (рис. 12, 1) Парч 2, жил.4 Парч 2 Обломок галечного орудия (рис. 12, 1) Парч 1 68 (80-90)* Граувакковый Отбойник (три фрагмента) Парч 1 68 (80-90)* Плитка (абразив ?) Парч 1 164 Галька-отбойник (рис. 12, 3) Парч 1 61 Обломок плифованного изделия (рис. 54, 6) Парч 3 164 Палька-отбойник (рис. 12, 2) Парч 3 164 Обломок плифованного изделия (рис. 54, 6) Парч 3 164 Алевролит Галька-отбойник урисулым углублением (рис. 54, 6) Парч 3 Крис. 54, 4) Парч 1 164 Стерженек-подвеска (рис. 17, 5) Парч 1 17 Обломок понкой плитки Парч 3 17 Обломок понкой плитки Парч 1 164 Стерженек-подвеска (рис. 17, 5) Парч 1 17 Обломок породы Парч 2, жил 2 17 Обломок плитки Парч 2,		Чоппер на сколе (рис. 12, 6)	Парч 1	
Первичный отщен Парч 2, жил.4 Отщен Парч 2, жил.3 Траувакковый Отбоїник (три фрагмента) Парч 2, жил.3 Траувакковый Отбоїник (три фрагмента) Парч 1 68 (80-90)* Песчаник Пшитка (абразив ?) Парч 1 64 Пинтка (абразив ?) Парч 1 64 64 Галька-отбоїник (рис. 12, 3) Парч 1 61 Обломок плифованного изделия (рис. 54, 6) Парч 3 1 Келька сокругизы углубленнем Парч 3 1 Галька - отбоїник (рис. 12, 3) Парч 3 1 Калевролит Галька - отбоїник (рис. 12, 2) Парч 3 Алевролит Галька Парч 3 1 Силька Парч 4 1 61 Обломок тонкой плитки Парч 3 1 1 Стерженек-подвеска (рис. 17, 5) Парч 1 1 1 Обломок понкой плитки Парч 2, жил 2 1 1 Обломок породы Парч 2, жил 2 1 1 Обломок политки Парч 2, жил 2 1	Аркозовый	Обломок галечного орудия (рис. 12, 1)	Парч 1	
Отщен Парч 2 Обломок гальки Парч 2, жил 3 Граувакковый Отбойник (три фрагмента) Парч 1 песчаник Плитка (абразив ?) Парч 1 Плитка (абразив ?) Парч 1 68 (80-90)* Галька-отбойник (рис. 12, 3) Парч 1 64 Галька-отбойник (рис. 12, 2) Парч 1 61 Обломок шлифованного изделия (рис. 54, 6) Парч 3 1 Калевролит Галька Галечное орудне с округлым углублением (рис. 54, 4) Парч 3 Алевролит Галька Парч 1 61 Обломок тонкой плитки Парч 1 1 Обломок тонкой плитки Парч 1 1 Стерженек-подвеска (рис. 17, 5) Парч 1 1 Обломок породы Парч 2, жил 2 0 Меляче осколяч (2 экз.) Парч 2, жил 2 1 Обломок плитки Парч 2, жил 2 1 О	песчаник	Первичный отшеп	Парч 2, жил 4	
Обломок гальки Парч 2, жил 3 Граувакковый песчаник Отбойник (три фрагмента) Парч 1 68 (80-90)* Питтка (абразив ?) Парч 1 64 Галька-отбойник (рис. 12, 3) Парч 1 61 Обломок шлифованного изделия (рис. 54, 6) Парч 3 61 Обломок шлифованного изделия (рис. 54, 6) Парч 3 61 Обломок плифованного изделия (рис. 54, 6) Парч 3 61 Алевролит Галька отбойник (рис. 12, 2) Парч 3 61 Обломок плифованного изделия (рис. 54, 6) Парч 3 61 Обломок тонкой плитки Парч 1 61 Обломок тонкой плитки Парч 1 61 Обломок тонкой плитки Парч 1 61 Обломок тонкой плитки Парч 2, жил 2 6 Обломок породы Парч 2, жил 2 6 Мелкие осколки (2 экз.) Парч 2, жил 2 6 Обломок плитки		Отщеп	Парч 2	
Граувакковый песчаник Отбоїник (три фрагмента) Парч 1 68 (80-90)* Пшитка (абразив ?) Парч 1 Парч 1 164 Галька-отбойник (рис. 12, 3) Парч 1 164 Галька-отбойник (рис. 12, 2) Парч 1 61 Обломок шлифованного изделия (рис. 54, 6) Парч 3 1 Алевролит Галька Парч 1 61 Обломок тонкой плитки Парч 3 1 1 Алевролит Галька Парч 1 1 Силька Обломок тонкой плитки Парч 3 1 Силька Парч 1 1 1 Обломок тонкой плитки Парч 1 1 1 Обломок породы Парч 1 1 1 Обломок породы Парч 2, жил 2 1 1 Обломок плитки Парч 2, жил 2 1 1		Обломок гальки	Парч 2, жил 3	
песчаник Плитка (абразив ?) Парч 1 Галька-отбойник (рис. 12, 3) Парч 1 164 Галька-отбойник (рис. 12, 2) Парч 1 61 Обломок шлифованного изделия (рис. 54, 6) Парч 3 61 Обломок шлифованного изделия (рис. 54, 6) Парч 3 1 Галька-отбойник (рис. 12, 2) Парч 3 1 Алевролит Галька-отбой плитки (рис. 54, 6) Парч 3 Галька Галька Парч 1 Силе, 54, 4) Парч 1 1 Обломок тонкой плитки Парч 1 1 Обломок тонкой плитки Парч 2, жил.2 1 Обломок породы Парч 2, жил.2 1 Мелкие осколки (2 экз.) Парч 2, жил.2 1 Обломок плитки Парч 2, жил.2 1 Обломок плитки Парч 2, жил.2 1 Обломок плитки Парч 2, жил.2 1 Фрагмент гонкой пл	Граувакковый	Отбойник (три фрагмента)	Парч 1	68 (80-90)*
Плитка (абразив *) Парч 1 164 Галька-отбоїник (рис. 12, 3) Парч 1 61 Обломок шлифованного івделия (рис. 54, 6) Парч 3 61 Обломок шлифованного івделия (рис. 54, 6) Парч 3 61 Калевролит Галька отбоїник (рис. 12, 2) Парч 3 61 Алевролит Галька отбоїник (рис. 12, 2) Парч 3 61 Алевролит Галечное орудие с округлым углублением (рис. 54, 6) Парч 3 61 Алевролит Галька Парч 3 61 61 Собломок плитки Парч 1 61 61 61 Обломок тонкой плитки Парч 1 61 61 61 Обломок породы Парч 1 61	песчаник		Парт I	
Алевролит Галька-отбойных (рис. 12, 2) Парч 1 61 Обломок шлифованного изделия (рис. 54, 6) Парч 3 61 Обломок шлифованного изделия (рис. 54, 6) Парч 3 61 Мельлій фрагмент того же изделия Парч 3 61 Галечное орудие с округлым углублением (рис. 54, 4) Парч 3 61 Галька Парч 3 61 61 Алевролит Галечное орудие с округлым углублением (рис. 54, 4) Парч 3 61 Силечное орудие с округлым углублением (рис. 54, 4) Парч 1 61 Обломок тонкой плитки Парч 1 61 Обломок тонкой плитки Парч 1 61 Обломок тонкой плитки Парч 2 61 Обломок породы Парч 2, жил.2 61 Обломок породы Парч 2, жил.2 61 Обломок плитки Парч 2, жил.2 61 Снищит Парч 2, жил.2 61 Обломок плитки Парч 2, жил.2 61 Обломок плитки Парч 2, жил.2 61 Фрагмент гольки Парч 2, жил.2 61 <tr< td=""><td></td><td></td><td>Парч 1</td><td>164</td></tr<>			Парч 1	164
Алевролит Галька-отоотичк (рис. 12, 2) Пар ч 1 от Обломок шлифованного изделия (рис. 54, 6) Пар ч 3		Галька-отоотнык (рис. 12, 3)	Парчі	61
Обложок плированного пъделия (р. 54, 6) Парч 3 Мелклії фрагмент того же пвделия Парч 3 Галечное орудне с округлым углубленнем (рпс. 54, 4) Парч 3 Галька Парч 1 Обломок тонкой плитки Парч 1 Обломок тонкой плитки Парч 1 Стерженек-подвеска (рпс. 17, 5) Парч 1 Обломок породы Парч 2, жил.2 Мелкие осколки (2 экз.) Парч 2, жил.2 Обломок плитки Парч 2, жил.2 Обломок плитки Парч 2, жил.2 Мелкие осколки (2 экз.) Парч 2, жил.2 Обломок плитки Парч 2, жил.2 Обломок плитки Парч 2, жил.2 Фрагмент тонкой плитки Парч 2, жил.2 Обломок плитки Парч 2, жил.2 Фрагмент гальки Парч 2, жил.2 Фрагмент гальки Парч 2, жил.3			Париз	01
Алевролит Галечное орудие с округлым углублением (рис. 54, 4) Парч 3 Алевролит Галька Парч 1 глинистый Обломок тонкой плитки Парч 1 Обломок тонкой плитки Парч 1 Стерженек-подвеска (рис. 17, 5) Парч 2, жил.2 Мелкие осколки (2 экз.) Парч 2, жил.2 Обломок породы Парч 2, жил.2 Обломок плитки Парч 2, жил.2 Обломок породы Парч 2, жил.2 Обломок плитки Парч 2, жил.2 Фтанит Фрагмент гальки Парч 2, жил.2 Фрагмент гальки Парч 2, жил.2 Тонкая пластинка Парч 2, жил.3		Мажий формент того же вреши	Париз	
Алевролит Парч 3 Гллька Парч 1 Гллька Парч 1 Обломок тонкой плитки Парч 1 Стерженек-подвеска (рис. 17, 5) Парч 1 Обломок породы Парч 2, жил 2 Мелкие осколки (2 экз.) Парч 2, жил 2 Обломок плитки Парч 2, жил 2 Фрагмент гальки Парч 2, жил 2 Фрагмент гальки Парч 2, жил 3		Галенное орудие с округлым услубленцем	110013	
Алевролит Галька Парч 1 гливністый Галька Парч 1 Обломок тонкой плитки Парч 1 Стерженек-подвеска (рис. 17, 5) Парч 1 Обломок породы Парч 2, жил.2 Мелкие осколки (2 экз.) Парч 2, жил.2 Обломок плитки Парч 2, жил.2 Фрагмент гальки Парч 2, жил.2 Фрагмент гальки Парч 2, жил.2 Тонкая пластинка Парч 2, жил.3		(but $54 J$)	Паря 3	
Изверонні Парч 1 гливністый Обломок тонкой плитки Парч 1 Стерженек-подвеска (рис. 17, 5) Парч 1 Обломок породы Парч 2, жил.2 Мелкие осколки (2 экз.) Парч 2, жил.2 Обломок плитки Парч 2, жил.2 Фрагмент гальки Парч 2, жил.2 Тонкая пластинка Парч 2, жил.3	ATERDOTUT	Галька	Парч І	
Обломок подвеска (рис. 17, 5) Парч 1 Обломок породы Парч 2, жил.2 Мелкие осколки (2 экз.) Парч 2, жил.2 Обломок плитки Парч 2, жил.2 Фрагмент тонкой плитки Парч 2, жил.2 Галька Правобережье р.Вычегда Фрагмент гальки Парч 2, жил.2 Фрагмент гальки Парч 2, жил.3	глинистый	Обломок тонкой плитки	Парч І	
Отрякник подвеска (рис. 17, с) Пар. 12 Обломок породы Пар. 2, жил. 2 Мелкие осколки (2 экз.) Пар. 2, жил. 2 Обломок плитки Пар. 2, жил. 2 Фрагмент тонкой плитки Пар. 2, жил. 2 Галька Правобережье р. Вычегда Фрагмент гальки Пар. 2, жил. 2 Фрагмент гальки Пар. 2, жил. 2 Тонкая пластинка Пар. 2, жил. 3		Стерженек-полвеска (рис. 17.5)	Парч	
Фляне осколки (2 экз.) Парч 2, жил.2 Обломок плитки Парч 2, жил.2 Обломок плитки Парч 2, жил.6 Снлацит Фрагмент тонкой плитки Галька Правобережье р.Вычегда Фрагмент гальки Парч 2, жил.2 Фрагмент гальки Парч 2, жил.2 Тонкая пластинка Парч 2, жил.3		Обломок пороты	Парч? жил?	
Обломок плитки Парч 2, жил.6 Обломок плитки Парч 2, жил.6 Фрагмент тонкой плитки Парч 2, жил.2 Галька Правобережье р.Вычегда Фрагмент гальки Парч 2, жил.2 Тонкая пластинка Парч 2, жил.3		Мельне оскольн (2 экз.)	Парч 2 жил 2	
Снящит глинистый Фрагмент тонкой платки Парч 2, жил.2 Фланит Галька Правобережье р.Вычегда Фтанит Фрагмент гальки Парч 2, жил.2 Фрагмент гальки Парч 2, жил.2 Тонкая пластинка Парч 2, жил.3		Обломок плитки	Парч 2. жил 6	
Глинистый Правобережье р.Вычегда Фтанит Фрагмент гальки Парч 2, жил.2 Фрагмент гальки Парч 2, жил.2 Тонкая пластинка Парч 2, жил.3	Силлинт	Фрагмент тонкой плитки	Парч 2, жил 2	
Галька Правобережье р.Вычегда Фрагмент гальки Парч 2, жил.2 Фрагмент гальки Парч 2, жил.2 Тонкая пластинка Парч 2, жил.3	глинистый		The TE, MILLE	
Галька р.Вычегда Фтанит Фрагмент гальки Парч 2, жил 2 Фрагмент гальки Парч 2, жил 2 Тонкая пластинка Парч 2, жил 3			Правобережье	
Фрагмент гальки Парч 2, жил.2 Фрагмент гальки Парч 2, жил.2 Тонкая пластинка Парч 2, жил.3		1 алька	р.Вычегда	
Фрагмент гальки Парч 2, жил 2 Тонкая пластинка Парч 2, жил 3	Фтанит	Фрагмент гальки	Парч 2, жил 2	
Тонкая пластинка Парч 2. жил 3	2 mm/29/4/2020	Фрагмент гальки	Парч 2, жил 2	
		Тонкая пластинка	Парч 2, жил 3	

Состав пород каменного инвентаря памятников Парч 1, 2 и 3

Окончание таблицы

Название породы	Изделня	Памятник	Масса, г
Кварц жильный	Галька	Парч 1	
	Галька-отбойник (рис. 54, 5)	Парч 3	291
Кварцит	Галька-отбойник	Парч 1	120
	Галечное орудие – чоглинг (рис. 12, 7)	Парч 1	
Вулканогенные породы: долерит	Галька-отбойнык	Парч 2	77
андезит	Галька-отбойник	Парч 1	126
лавобрекчня андезитового состава	Галька	Парч 2, жнл.6	

*В скобках предполагаемый вес (масса) фрагментированных (нецелых) изделий, которые, однако, сохранили две трети и более своей массы.

Summary Mesolithic Sites Parch 1 &2 on Vychegda River

The Mesolithic campsites Parch 1 & 2 were discovered in 1984-1985 and the excavations on them have been continuing with short pauses ever since. The sites are situated on the left bank of the upper part of Vychegda River about 12 km downstream from the place, where the stream changes its direction from southern to western.

The findings are situated in different segments of the living flood-plane located 5 meters above the summer water table. The Parch 2 campsite is located in the intermediate layers between the point bar and flood-plane alluvia. The Parch 1 campsite is situated in another segment of the flood-plane, in well-structured soil of the upper part of the flood-plane alluvium (Volokitin and Tkachev 2004). At the moment, the flood-plane in this place is actively corrupted by the river lateral erosion. This factor has greatly impacted the process of investigation.

An analysis of alluvial segments by the means of large scale maps and aerial photographs enabled a reconstruction of the order of the segments' formation and riverbed changes. This data as well as the studies of the sites' stratigraphy show, that the Parch 2 campsite with the remains of surface dwellings used to be situated on a long peninsula up by a river meander. The dwellings stand on young meadow with a thin soil and were divided from the river by a strip of sandy beach 100 - 200 meters wide. The Parch 1 campsite was on a more elevated place. No structural elements of the cultural layer were found here. Alluvial boulder-pebble scatters – the probable source of raw material for the stone industry of the campsites – were situated on the opposite (right) bank of the river. The Parch 4 Mesolithic (?) site, represented by small and large cores and their preforms, was discovered here. Radiocarbon dates (9500 ± 250 : GIN-11912; 9100 ± 250 : GIN-11913) show, that the campsites existed in the Preboreal period: during the middle Preborial worming in the Volga-Oka region according to Aleshinskaya (2001) or the late Preborial cooling in the European North-East according to Nikiforova (1980).

The bone remains belonging to beaver, elk, reindeer, wolf, dog, bear, representatives of the marten family, European grouse, hazel grouse, duck, the representatives of the raven family, pike, perch and the representatives of the carp family, indicate the typical boreal forest fauna.

The both campsites have the similar stone industry. Conical cores constitute majority, pencil-like cores are absent. Crested blades have one-side processing. Microblades constitute less then 5 per cent of the total number of blades. There is equal number of narrow and middle blades and a tendency towards short blade segments is observed.

Tools constitute from 5 to 15 per cent of findings. The tools made on blades numerically prevail, while tools on flakes are also present. However, arrowheads and rectangular-inserts are made exclusively on blades.

Arrowheads belong to the so-called postswederian tanged points type. Awls on bladelets (microborers) are common among perforators. There are also points with long tips as well as reamers and drills.

Burins are represented by angle ones on broken blades as well as by burins on truncated blades and flakes and dihedral burins. There are also burin-endscrapers. Scrapers have various forms, but circular end scrapers are absent. Carinate end scrapers and core shaped scrapers are present. Splitting of scrapers is detected. There are one and two-edge side-scrappers made on massive flakes. Splitting of side-scrappers is also common.

Blades with retouched and truncated ends are numerous. There are also flakes processed in the same way.

There are baked knifes, including those made on crested blades.

The technique-typological characteristics (knapping technology and the morphology of the toolkit) coincide with those of the Butovo culture in Volga-Oka region. This fact makes it possible to propose similarities in the origin of Butovo and Parch cultures.

In the regional Mesolithic, two cultural traditions can be easily identified by now. For analytical purposes, these traditions are labeled the "Western tradition" and "the Sub-Ural tradition" (Fig. 58). Parch sites belong to the Western tradition. In contrast to them, the sites of the Sub-Ural tradition are related to the Mesolithic of Kama region represented by the camps of Kama-Zhulanovskaya type.

Conclusions

The origin and sources of formation of the Western Mesolithic tradition in the region are sufficiently clear. The artefacts of this tradition have undeniable similarities with Butovo culture. There are analogies to the industries of Sheksna basin (Lotova Gora, Listvinka 3a, b, v and other sites) studied by N. V. Kosorukova [2000]. However, the collections from these three groups of sites (Fig. 60) are not identical. There are differ-

ences in details of arrowheads, which are quite important element of these industries. There are also differences in content and characteristics of other artefacts.

There is no doubt that Butovo culture is the most researched among the mentioned industries [Sorokin 1990; Koltsov & Zhylin 1999]. It existed during the whole Mesolithic epoch, from Preboreal till the initial Atlantic period [Koltsov & Zhilin 1999, Zhilin et all, 2002:68]. It should be noted, that this culture occupies a huge territory from the east to the west and from the west to the south. The distance between the related sites of Vychegda and of Sheksna rivers does not differ significantly from the distances inside the area of the Butovo culture itself. It is quite easy to conclude, that such a huge territory signifies a high degree of mobility of the population. A. N. Sorokin has proposed a reconstruction of the origin of the Butovo Culture as related to the migrations of groups of ancient population on long distances [Sorokin, 1999]. According to this reconstruction, the formation of the Butovo culture represents the following chronological and genetic chain: Resseta culture – the Pully stage of Kunda culture – Butovo culture. This model can be applied to the Western tradition of the European North-East as well. Here, however, the final element of the chronological chain is Parch culture. Parch 1 & 2 archaeological sites represent the initial stage of this culture. They are dated by the end of Preboreal – beginning of Boreal periods. The sites Topyd-Nur 5 & 7 on Pechora river represent the late stage of the culture. It is quite probable, that the main part of the materials of Vis 1 peatbog (wetland site) as well as Vis 1 dryland site connected to this peatbog and dated by the end of Boreal-beginning of Atlantic period [Burov et all 1972] also belong to this tradition. The materials from Vis 1 peatbog include a significant collection of wooden (different spices), bark, birch bark and grass artifacts. These artifacts give a relatively complete information about the economic activities of the population in final Mesolithic. However, the flint industry from this site is insufficiently studied. It is possible, that the sites belonging to the final stage of the Western Tradition in the European North-East can be interpreted as an evidence of the penetration of Butovo or Butovo-like population from the south-west or west (Onega lake, Baltia). Therefore, they are not a result of an independent evolution of the Parch Culture.

The origin of the first two chronological groups of Mesolithic sites in Mologa – Sheksna interfluve (the ones of Mar'ino 4 and the sites of the Lotova Gora type) could be explained in the similar way, that is by penetration of small groups of population. However, such researchers as N. V. Kosorukova [2000:75] and M. G. Zhilin [2003a] insist on the "indiscrete development" of Mesolithic industries in this region.

The researches of Mar'ino 4 Mesolithic camp are of especial importance here [Kosorukova 1995]. This small site has clear Swederian traits in its collection: Swederian cores and Swederian points. N. V. Kosorukova and M. G. Zhilin consider this fact as evidence, that Swederian population took part in the creation of later Lotova Gora industry as well as Pully and, according to the traditional viewpoint, Butovo industries. However, I have another view on this problem. I believe, that there are no Swederian elements in the mentioned industries and that there is no relation between Swederian points and the so-called post-swederian ones [Zheltova 1994]. The so-called post-swederian or swederoid points are made on very different blades, which are split from conical cores. Therefore, their shaping is very different and it is perhaps wrong to think, that the shape of the point had been borrowed from another technological tradition. If it were so, the tanged arrowheads from Asian North-East should have been also considered as swederoid [c.f. Slobodin 1999, fig. 73-75, 89].

I suspect, that the site Mar'ino 4 (or a part of its collection) signify a rare case of penetration of swederian people very far to the East. However, there is little sense to interpret this collection as a base, on which the whole set of cultures on the wide territory had developed.

The status of the Parch culture in the Mesolithic of the North of European Russia

There are two views on the origin of the Mesolithic of North-Eastern Europe. One of them postulates the existence of Kunda-Butovo unity (presupposing the unity of the population). This view presupposes a long co-existence of related cultures on the large territory. Besides the Butovo and Kunda cultures, these include the Veret'e culture. Stable connections between the cultures were maintained [Zhilin et all, 2002: 70]. The other approach view attributes the similarities between the sites on this territory to significant drifts of its mobile population [Sorokin 1999].

The Western tradition of the Mesolithic of the European North-East is best studied on Vychegda river. However, as it is suggested by the points, this culture covered the equal territory to the Butovo one. On the other hand, despite the research of the Stone Age in the region has been going on for 50 years, only a limited number of the sites belonging to the Western tradition have been discovered. There are no decisive evidences of their local origin. No Resseta culture sites have been found in the European North-East and the same is true about Swederian sites. It can be said with certainty, that the Parch culture reflects migrations of separated collectives, their origin (from West or South-West) is not important at the moment.

It seems like European North-East did not form a part of any cultural unit. I believe that mass and longtime migrations in the region during the Mesolithic were also unlikely. The population, which moved to this territory, either did not have any connections to other related tribes or did not live in the region for long enough in order to create such connections. This phenomenon can be compared to the formation of compact Diasporas of modern time, for example Kola Komi (the Komi people of the Kola peninsula), trans-Ural Komi (the Komi of northern Tumen province) or Omsk Komi (the Komi of Omsk province). The scholars, who made the most detailed studies of these diasporas, found it reasonable to extrapolate their subsitance models for into the past [Konakov & Kotov 1991].

The high mobility of the population and its dispersal over huge territories¹ are best illustrated by the material of the Parch culture. However, these traits are obviously immanent to the Sub-Ural tradition (Kama Mesolithic) as well. Therefore, the Mesolithic materials from the European North-East certainly support the model proposed by A. N. Sorokin.

This means that the approach to the Mesolithic of the North of European Russia as based on distinct geographic provinces, units and populations is wrong. It is more appropriate to speak about certain traditions such as the traditions with and without arrowheads. These traditions reflect the population drifts over big distances without long stays in particular territories. The archaeological sites left by these drifting groups of population on particular territories are known in science as distinct analytical units-cultures having different names. This holds true in relation to the Parch culture in the European North-East.

The most visible similarities exist between the pre-boreal Parch, Sheksna River and Butovo sites (see fig. 60). In this period (9500-9300 years ago), optimal Preboreal environment emerged in the Volga-Oka region. The drop of the water level of lakes, which allowed people to colonize interfluves, was of especial importance [Aleshinskaya 2001; Spiridonova et all, 2003:505). In this case, the interconnected Galich highland, Northern Ridge and Timan Ridge were likely to be the route used by the ancient collectives in their migrations. It is possible, that these migrations were of seasonal character and, as some scholars believe, they followed the seasonal migrations of wild reindeer herds. (Sorokin 1999; Gordon 2003).

¹ This situation probably remained in the region up until the final Bronze age, when the Lebazhsk culture emerged here.

Оглавление

Введение
Глава 1. Палеогеография и типология памятников
Глава 2. Мезолитические стоянки Парч 1 и Парч 2. Характеристика памятников
Стоянка-мастерская Парч 1
Стоянка Парч 2
Глава 3. Характеристика каменной индустрии
Сравнение бутовской и парчевской культур45
Заключение
Место парчевской культуры в мезолите Европейского Севера России. Провинции
или традиции
Литература
Иллюстрации
Приложение 1
Волокитин А.В. История исследований стоянок Парч 1 и 2
Приложение 2
Ткачев Ю.А. Описание разреза аллювиальных отложений памятников Парч 1 и Парч 2
в расчистках
Приложение 3
Коноваленко Л.А. Заключение по результатам спорово-пыльцевого анализа разреза Парч 2,
жилище 2
Приложение 4
Погодин А.А. Описание следов использования на ископаемых инструментах из скопления
в западном секторе жилища 2 стоянки Парч 2114
Приложение 5
Поплевко Г.Н. Заключение по трасологическому анализу каменного орудия из зачистки
2003 г. на мезолитической стоянке Парч 2, остатки наземного жилища 8
Приложение 6
Майорова Т.П., Волокитин А.В. Состав пород каменного инвентаря памятников
Парч 1, 2 и 3
Summary
Mesolithic Sites Parch 1 & 2 on Vychegda River

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ВОЛОКИТИН – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии Коми научного центра УрО РАН

В работе подводятся итоги комплексных исследований стоянок, начатых в 1984 г. и продолжающихся до настоящего времени. Полученные материалы значительно расширили источниковую базу по мезолитической эпохе европейского Северо-Востока и позволили выйти на широкий круг обобщений, таких как проблема «постсвидерских культур» севера Русской равнины.

